

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

32 2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 32 (427) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Ухтомский Алексей Алексеевич* (1875–1942), князь, в монашестве Алипий, выдающийся физиолог, ученый, исследователь мышечной и нервной систем, а также органов чувств, лауреат Ленинской премии и член Академии наук СССР.

Алексей Алексеевич Ухтомский родился в родовом поместье князей Ухтомских (Рюриковичей) в сельце Вослома Ярославской губернии в семье отставного военного Алексея Николаевича Ухтомского и его жены Антонины Фёдоровны, урождённой Анфимовой. Кроме Алексея и умерших ещё в младенчестве Владимира и Николая, у них были дочери Мария и Елизавета и старший сын Александр, впоследствии архиепископ Андрей.

В июне 1876 года жившая в городе Рыбинске сестра отца Анна Николаевна Ухтомская, похоронив их мать, за которой она долгие годы ухаживала, осталась одна и не знала, как ей жить дальше. Антонина Фёдоровна же была женщиной деловой, и на воспитание детей ей времени не хватало. 27 сентября 1876 года Алексей был передан на воспитание тётке Анне, которая, по его словам, была ему «главной воспитательницей и спутницею вплоть до её кончины в 1898 году».

В 1888 году Алексей, не закончив полного курса классической гимназии, по настоянию отца и матери поступил в Нижегородский кадетский корпус, где проявил заинтересованность в науке. В этот период значительное влияние на него оказал будущий профессор Иван Петрович Долбня — преподаватель математики, знакомивший учащихся с широким спектром проблем естествознания. В кадетском корпусе Ухтомский проявил заинтересованность не только в физико-математических дисциплинах, но и в философии, психологии, этике и литературе. К совершеннолетию он ознакомился с трудами Аристотеля, Декарта, Спинозы, Фейербаха, Джемса, Гегеля, Ницше, Канта и других учёных и философов.

В 1894 году под влиянием брата Александра и по совету И. П. Долбни Ухтомский поступил на словесное отделение Московской духовной академии. Будучи молодым слушателем Духовной академии, Ухтомский полтора месяца жил в отделении хронических больных в Ярославском сумасшедшем доме. Годы, проведённые в академии, он считал счастливейшими и плодотворными для своего духовного совершенствования.

С 1899 года Ухтомский был вольнослушателем на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, где овладел древнееврейским языком. На следующий год вошёл в число нормальных студентов физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета для изучения физиологии (закон запрещал ему поступать на этот факультет, но не запрещал переводиться с другого факультета), который он окончил в 1906 году с дипломом 1-й степени. В 1902 году начал специализацию при профессоре Н. Е. Введенском.

С 1911 года Ухтомский был старостой единоверческого храма святого Николая Чудотворца. С 1912 года — приват-

доцент Санкт-Петербургского университета, докладчик на I Всероссийском единоверческом съезде, коллежский ассесор. Писал иконы, владел семью языками.

Еще будучи в Духовной академии, Ухтомский задался целью соединить науку и религию, веру и разум в едином процессе познания человеком бытия.

Ухтомский открыл основной закон деятельности нервной системы, назвав его доминантой (лат. *dominalis*), — очаг возбуждений, временно господствующий и побуждающий организм в конкретной ситуации к определенным действиям. Принцип доминанты применялся и при выяснении физиологических основ некоторых психических явлений, абстрактного и конкретного мышления и образования условных рефлексов. На основе механизма доминанты были интерпретированы такие психологические процессы, как направленность и избирательность внимания, предметность мышления, уровень мотивации и пр.

Осенью 1920 года в рыбинском доме Ухтомских был произведён обыск, часть вещей изъята. Сам Алексей Алексеевич 25 ноября с охранительными бумагами от университета и Петросовета прибыл в Рыбинск. Бумаги содержали ходатайство оставить за ним две комнаты в его бывшем доме, «по размеру и характеру не являющиеся буржуазными». 30 ноября он был арестован «агентами рыбинского политбюро», по его признанию, из-за неосторожности при разговорах в научном обществе. Бумага от Петросовета спасла его от немедленного расстрела; Ухтомский был отправлен в Ярославский политический изолятор, затем в Москву в особое отделение ВЧК на Лубянке. Находясь в заключении, читал сокамерникам лекции по физиологии. В конце января 1921 года благодаря хлопотам друзей-учёных освобождён с сохранением за ним бывшего дома и возвращением вещей. Однако в Рыбинск Алексей Алексеевич больше не вернулся.

С 1920 года Ухтомский заведовал лабораторией Естественного научного института. В 1922 году после смерти Н. Е. Введенского принял под своё начало кафедру физиологии человека и животных Петроградского университета. С 1935 года был директором основанного им Института физиологии ЛГУ, а с 1937 года — и руководителем электрофизиологической лаборатории АН СССР.

В 1932 году его наградили премией имени В. И. Ленина. В 1933 году он был избран членом-корреспондентом, в 1935 году — действительным членом Академии наук СССР.

В 1941 году Ухтомский остался в блокадном Ленинграде, участвовал в организации работы учёных на нужды обороны, руководил актуальными для военного времени исследованиями по травматическому шоку. Умер 31 августа 1942 года, не успев прочитать подготовленный за неделю до смерти доклад «Система рефлексов в восходящем ряду». Похоронен на Литераторских мостках.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Билан А. Н. Методика расследования кибермошенничества.....	65
Васильева Е. П. Международный экологический суд.....	68
Глушенкова С. С. Правовой режим имущества супругов в Германии, Франции и Великобритании	70
Гришин А. И., Астахова А. Ю. О роли государственного обвинения по делам об экологических преступлениях.....	72
Еськова К. Н. Классификация административных правонарушений в области рынка ценных бумаг	73
Иш Е. В. Некоторые правовые проблемы реализации недвижимого имущества в Российской Федерации	75
Килина Е. Э., Азёнова Е. С. Право общей долевой собственности на земельный участок под многоквартирным жилым домом	77
Леднев М. А. Субсидиарная ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.....	80
Сергеев И. В. Проблемные аспекты нормативно-правового закрепления полномочий прокурора	83
Хабарова Н. Ю. Дискуссионные вопросы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации	85

Хабарова Н. Ю.

Нахождение лица в состоянии опьянения как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ	87
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

Канаева Е. Е. Нейропсихологический подход к вопросу социализации	90
---	----

ПСИХОЛОГИЯ

Яковлева А. С. Понятие социализации в гуманитарных отраслях знаний.....	93
Яргин С. В. К вопросу о симуляции нервных и психических расстройств: актуальные аспекты	95

ПЕДАГОГИКА

Гучанова А. С. Декоративная роспись как средство развития выразительности в изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста	98
Завьялова А. А., Какоулин С. Е., Сулова О. В. Проблемы обучения грамматике младших школьников на иностранном языке.....	100
Искакова А. Т. Использование метода ситуационного анализа на уроках информатики	102
Красненко Л. А. Музыкально-литературная гостиная — форма организации образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию старших дошкольников	105

Пурышева А. А.

Дети с ограниченными возможностями здоровья как участники культурно-досуговых программ: технологические особенности постановки программ 107

Русских В. И.

Применение чек-листа при подготовке к Всероссийским проверочным работам 111

Сачко Н. М.

Взгляд родителей дошкольников на воспитание будущего читателя 113

Тимофеенко Н. Г., Канцарина Н. А.,

Турилова Н. Г., Плотникова Т. И., Епураш Е. В.,

Бойкова М. Ю.

Образовательный геокэшинг как инновационная технология 115

Хохлова Н. А.

Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе интегрированного образования 117

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И СПОРТ****Васильченко О. И., Дашкевич А. С.**

Взаимное влияние общеобразовательной (интеллектуальной) и физической подготовки юных хоккеистов, отражающееся на уровне и результативности выступлений в спортивных соревнованиях 122

Угрюмова Е. И., Середа Л. С., Простит А. В.

Фитнес-технологии как средство повышения мотивации учащихся на уроках физической культуры 124

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Mirzayev J. I.**

Semantic analysis of term “U-turn” on the example of UK politics 126

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Методика расследования кибермошенничества

Билан Артём Николаевич, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, которые возникают при расследовании кибермошенничества. Из-за появления и развития киберпреступлений перед криминалистикой возник целый ряд вызовов, среди которых, в первую очередь, стоит отметить криминалистическое обеспечение расследования киберпреступлений. Нельзя не согласиться с тем, что правоохранительные органы должны иметь полное представление о том, как противодействовать подобным преступлениям и как раскрывать их. Это особенно актуально сейчас, когда киберпреступления в своей совокупности образуют новый вид преступности — киберпреступность, для которой уже характерны специфические способы совершения преступных деяний и др.

Ключевые слова: кибермошенничество, майнинг, криминалистика, следователь, способ совершения преступления, мошенник, Интернет.

Methods of investigation cyberbullying

This article discusses the problematic issues that arise during the investigation of cyberbullying. Due to the emergence and development of cybercrimes, criminology has faced a number of challenges, among which, first of all, forensic support for the investigation of cybercrimes. It is impossible not to agree that law enforcement agencies should have a full understanding of how to counteract such crimes and how to solve them. This is especially relevant now, when cybercrimes collectively form a new type of crime — cybercrime, which is already characterized by specific ways of committing criminal acts, etc.

Keywords: cyberbullying, mining, criminalistics, investigator, method of committing a crime, fraudster, Internet.

В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции стала причиной появления новых способов совершения киберпреступлений. Одним из новых способов мошенничества — это предложение выплатить компенсацию за пребывание в карантине. Мошенники, используя сеть «Интернет», распространяют ложные сведения о том, что государство якобы выплачивает всем без исключения гражданам денежные средства из-за карантина. В объявлении о такой выплате может содержаться ссылка на интернет-сайт, который является двойником официального сайта (например, Минздрава России). На нём можно заполнить анкету о получении денег, но для осуществления выплаты предлагается оплатить комиссию (для создания электронной подписи, проверки данных «получателя» выплаты и т. п.). В конечном итоге люди, которые не разобрались в «Пандемийных» законах, оплачивают комиссию и остаются без денежных средств.

Другой способ — кибермошенничество при облачном майнинге (т. е. при добыче криптовалюты с помощью удалённых компьютерных мощностей) состоит в том, что компания, предлагающая услуги удалённого майнинга, берёт

с пользователей плату для того, чтобы приобрести оборудование, добывать на нём криптовалюту и платить вознаграждение пользователям. Однако на деле умысел мошенников направлен на то, чтобы получить деньги и не выплачивать вознаграждение либо выплачивать, но в течение неопределённого времени. Этот способ мошенничества часто сочетается с другими, например, создание фальшивых сайтов-двойников известных компаний. Этот и иные подобные способы можно объединить понятием «кибермошенничество».

Следовательно, оба способа совершения киберпреступления направлены на завладение денежными средствами путём их хищения. Но каждый из них, несомненно, определяет разный ход и тактику расследования преступлений.

Во-вторых, не все общественные отношения с участием предметов, против которых совершаются киберпреступления, должным образом урегулированы отечественным законом. Речь идёт, например, о криптовалюте, посягательства на которую пока что не квалифицируются как хищения. Однако наука не может и не должна игнорировать

это по той причине, что криптовалюта не является полностью легальной (для свободного обращения физическими лицами).

Таким образом, характеристика наиболее распространённых способов совершения киберпреступлений доказывает, что исследуемый вид преступлений является крайне разнообразным.

Можно утверждать, что современные способы совершения кибермошенничества имеют следующие основные черты: во-первых, постоянное обновление и появление новых способов совершения киберпреступлений. Наглядным примером является «кибермошенничество», которое уже включает в себя целый ряд различных мошеннических схем, где задействованы компьютеры, сеть «Интернет» и другие информационные технологии; во-вторых, разные способы киберпреступлений могут комбинироваться друг с другом; в-третьих, новые способы совершения киберпреступлений возникают стремительно из-за изменений, которые происходят в жизни общества. Например, много новых способов киберпреступлений возникло из-за пандемии. То есть преступники находят способы воспользоваться текущими условиями жизни, новыми технологиями и другими изменениями. Следовательно, это приводит к устареванию устоявшихся на практике методик по расследованию киберпреступлений.

Одним из следствий указанных проблем является то, что привлечение к уголовной ответственности за совершение киберпреступлений не носит частого характера. Так, согласно статистическим данным Верховного суда России, за первое полугодие 2021 г. за совершение отдельных киберпреступлений было осуждено: за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) — 44 человека; за незаконный оборот порнографических материалов в сети «Интернет» (ч. 3 ст. 242 УК РФ) — 87 человек; публичные призывы к экстремистской деятельности в сети «Интернет» (ч. 2 ст. 280 УК РФ) — 105 человек [1].

Успех расследования кибермошенничества во многом предопределяется количеством и качеством оперативно-розыскной информации, полученной ещё до возбуждения уголовного дела. Субъекту расследования крайне желательно, учитывая специфику противоправного воздействия на компьютерную информацию при совершении мошенничества, иметь в своём распоряжении уже на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, максимально возможный объём сведений по основным аспектам предмета доказывания [2].

Такой информационный задел, с одной стороны, позволяет минимизировать риски по построению мошенниками результативной системы противодействия расследованию, а с другой — выполняет в случае необходимости своеобразную разъясняющую функцию для субъекта расследования, так как многообразие способов кибермошенничества неизбежно порождает сложности в понимании технологических особенностей воздействия на компьютерную информацию при совершении подобного рода преступлений.

Несомненно, важную роль в организации расследования кибермошенничества играют эксперты и специалисты, которые владеют компьютерными технологиями: умеют выявлять следы данного преступления, могут восстановить некоторые данные, предотвратить уничтожение следов и т. п.

Разработка методики расследования кибермошенничества должна предполагать, что следователь и другие субъекты, принимающие участие в производстве по делу, должны понимать специфику компьютерных преступлений и разбираться в самих информационных технологиях. Следовательно, субъект расследования должен хорошо ориентироваться в телекоммуникационной области, в сфере компьютерной информации, а также уметь правильно пользоваться теми средствами и приёмами, которые необходимы для выявления следов кибермошенничества. Подобное возможно при условии, что следователь обладает необходимыми познаниями, а также стремится реализовать принцип специализации при расследовании компьютерных преступлений. Стоит отметить, что в России в последнее время начинают образовываться специализированные подразделения, направленные на противодействие компьютерным преступлениям, в том числе кибермошенничеству.

Особенностью кибермошенничества, как было сказано ранее, является её транснациональный и сложно организованный характер [3]. Это значит, что подобная преступность носит колоссальные масштабы и имеет возможности противодействовать правоохранительным органам (не только российским). Значит, для эффективного и успешного расследования кибермошенничества необходимо налаженное взаимодействие российских правоохранительных органов с зарубежными, в том числе международными.

Компьютерные технологии, задействованные при совершении кибермошенничества, предполагают особую логику в их применении, которая основана на строгой дисциплине, предъявляемой к мыслительному процессу. У преступников формируется своя собственная логика. Ей должен противостоять следователь и лица, которые ему содействуют [4]. Важным требованием к следователю в таком случае является дисциплинированность, предполагающая способность к самоорганизации и сосредоточенности при решении непростых задач, а также готовность к изучению нового, так как данная сфера развивается стремительными темпами.

Поэтому рассмотренные особенности и проблемы организации расследования кибермошенничества требуют нового криминалистического подхода для следственных органов. Помимо разработки новых научно обоснованных криминалистических рекомендаций (которые уже предлагаются исследователями), видится целесообразным развитие деятельности правоохранительных органов. В перспективе представляется необходимым развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства таким обра-

зом, чтобы достижения науки криминалистики могли быть использованы для расследования кибермошенничества.

Как правило, исследователями предлагаются организационные изменения в системе правоохранительных органов. Так, А. Р. Братусин считает, что сформировалась потребность в новом специализированном органе, «возможно даже в статусе федерального агентства или министерства, который возьмет на себя решение задач по разработке и реализации Концепции информационной безопасности нового типа, которая будет способна в полной мере дать адекватный ответ на все возрастающие угрозы в информационной сфере». Эту идею следует поддержать, так как один из главных недостатков расследования кибермошенничества — недостаточная техническая квалификация следствия [5].

Что касается развития законодательства, то отдельными исследователями высказываются идеи о том, что кибермошенничество, как и киберпреступления в целом, обуславливают потребность в новом виде доказательств — «электронные доказательства». Соответственно, ими предлагается закрепить в УПК РФ соответствующую статью, где будет раскрыто понятие и особенности новых электронных доказательств (в ст. 74). Эта идея представляется интересной, однако она выходит за рамки криминалистики.

Литература:

1. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за первое полугодие 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 18.11.2021).
2. Юрочкин Н. С. Кибермошенничество: характеристика, приемы и методы его совершения // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12–2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibermoshennichestvo-harakteristika-priemy-i-metody-ego-soversheniya> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kibermoshennichestve> (дата обращения: 17.06.2022).
4. Бураева Л. А. О вопросах противодействия кибератакам, совершаемым в интернет-пространстве на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-voprosah-protivodeystviya-kiberatakam-sovershaemym-v-internet-prostranstve-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 17.06.2022).
5. Шхагапсоев З. Л., Бураева Л. А. Киберпреступность и киберконфликты в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-kiberkonflikty-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.06.2022).

Таким образом, организация расследования кибермошенничества наглядно показывает, что требуется пересмотр устоявшихся в науке криминалистики и в практике тактики и методики расследования преступлений. В частности, типичные следственные ситуации, характерные для традиционного мошенничества, здесь не актуальны: кибермошенник может находиться в другом городе или даже в другой стране, и потерпевший может не иметь никакого представления о том, кто и когда похитил у него имущество.

Следовательно, предлагаются основы для нового криминалистического подхода для следственных органов. Видится целесообразным развитие деятельности правоохранительных органов следующими путями:

— во-первых, организационные изменения в системе правоохранительных органов. Недостаточная техническая квалификация следствия может быть устранена, если организация работы следствия будет предполагать наличие отдельного отдела, который будет специализировать на расследовании кибермошенничества (или на помощи в таком расследовании);

— во-вторых, законодательные изменения, которые отразят разработки науки криминалистики. Так, в перспективе видится возможным закрепить в УПК РФ понятие и особенности нового вида доказательств — электронных.

Международный экологический суд

Васильева Евгения Павловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ключевые слова: экологический спор, международное право, суд, закон, экологический ущерб, ответственность, человек и природа.

Если отдельно изучить три слова «международный», «экологический», и слово «суд», то можно, дать следующее определение: Международный экологический суд — это международный орган, в который могут обратиться разные государства, юридические или физические лица, осуществляющий правосудие при рассмотрении дел, связанных с вопросами экологии, то есть взаимодействия человека с окружающей его средой.

В настоящее время Международный экологический суд еще не создан. И важно отметить, что, иногда, ученые в своих работах подменяют понятие «Международный суд экологического арбитража и примирения» на «Международный экологический суд». Это два разных понятия, их не стоит путать, объединять в одно, или подменять одно другим.

Международный суд экологического арбитража и примирения был основан в ноябре 1994 г. в Мехико. Создание его было инициировано несколькими юристами. Он является неправительственной организацией. Первый состав судей включал 29 юристов-экологов из 24 стран. Суд рассматривает международные споры, относящиеся к охране окружающей среды и природопользования путем: консультирования; примирения сторон; проведения судебно-арбитражного процесса с вынесением решения, которое стороны обязуются выполнить [4].

На сегодняшний день существуют около 50 различных международных судебных, правительственных и неправительственных организаций, которые рассматривают споры экологического характера.

Вот пример таких организаций: Суд ЕС, Орган по разрешению споров при ВТО, Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Постоянная палата Третейского суда и другие. Международные экологические споры рассматриваются в Арбитражных и Международных судах. Международные суды специально приспособляются для рассмотрения международных экологических споров. Для этого Международный Суд ООН в 1993 г. и Международный трибунал по морскому праву в 2002 г. создали Камеры, по разрешению экологических споров [3].

В научной среде уже давно ведутся дискуссии об основании Международного экологического суда. Выдвигаются мнения «за» и «против», обсуждаются прецеденты международных экологических дел.

Та часть ученых, которые высказываются за создание Международного экологического суда выделяют следующие главные причины: отсутствие большой базы прецедентов; необходимость экспертного мнения экологов;

невозможность определения в какой судебный орган обратиться из существующих; потребность в вынесении решения именно судебного органа. Другая часть ученых, которые выступают против создания Международного экологического суда настаивают на доработке функционирования уже существующей нормативно-правовой базы и судебных органов на национальном уровне.

В данной статье будут рассмотрены несколько примеров, которые свидетельствуют о необходимости создания Международного экологического суда, и, наоборот, отражают спорное мнение о возможности его создания.

Как мы уже ранее упоминалось, в 1993 г. при Международном Суде ООН была создана Камера по разрешению международных экологических споров, однако с 2006 г. судьи в эту Камеру не выбирались, так как за 13 лет ни одно государство не обращалось в эту Камеру за помощью для разрешения межгосударственных экологических споров. Как отметила президент Международного Суда ООН Р. Хиггинс, «государства стали относиться к международному экологическому праву как к части международного права». Впрочем, государства всегда могут обратиться в суд с просьбой о создании аналогичной Камеры [3].

По вопросам создания и обращения в такую Камеру возникло ряд противоречий и недопониманий: если судьи в Камеру выбираются из общего состава судей, то, в чем разница обращения в Суд или в Камеру, существуют ли специалисты по экологическим вопросам в Камере, могут ли в Камеру обращаться юридические и физические лица, или только государства...? Данный пример нам показывает о том, что еще существует много моментов, которые не доработаны и четко не определены в нормативно-правовой базе по экологическому направлению.

Одной из главных проблем основания Международного экологического суда является проблема определения юрисдикции. Проблемы, связанные с экологией, часто являются одновременно и проблемами в сфере транспорта, торговли, защиты прав человека и иными международными проблемами. Встает вопрос — должны ли споры о торговле парниковыми газами рассматриваться в Органе по разрешению споров при ВТО в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле или в Международном суде в соответствии с Киотским протоколом? А споры о генетически-модифицированных организмах — в ВТО в соответствии с Соглашением о фитосанитарных мерах или в Международном экологическом суде согласно Картахенскому протоколу [1].

Рассматривая, как пример, дело о трансграничном загрязнении между Российской Федерацией и Китайской На-

родной Республикой, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация не сможет возбудить дело о возмещении ущерба. Это объясняется тем, что Китайская Народная Республика не является участником Конвенции ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий, а двухстороннее соглашение между странами не предусматривает возможности передачи спора на разрешение какому-либо международному суду.

В Пекине в 2006 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика подписали Декларацию, в которой подчеркнули важность совместных усилий по защите окружающей среды, предотвращению техногенных катастроф, и сведению ущерба к минимуму в приграничной зоне. В 2008 г. стороны подписали Соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод, но стороны не выделили в нем нормы о возмещении вреда, возникшим из-за трансграничного загрязнения, и не выделили право на передачу спора в какую-либо международную судебную инстанцию. Исходя из выше сказанного, Российская Федерация имеет возможность воспользоваться правом разрешения данного спора только путем межгосударственных переговоров [2].

Анализируя данный пример, мы понимаем, что снова не доработана нормативно-правовая база. Если два государства потерпели ущерб в связи с какой-либо катастрофой, или причинён ущерб окружающей среде, то они оба должны нести ответственность, а не уходить от нее. Также напрашивается поправка для решения подобного рода дел: в рамках межгосударственных экологических вопросов, если одно из государств обращается в международный судебный орган, то второе государство автоматически должно нести ответственность несмотря на то, является ли вторая сторона участником Конвенции ООН или нет.

Так же можно упомянуть еще один пример, который выступает в пользу основания Международного экологического суда. Этим примером является «процедура несоблюдения», которая стала развиваться с 80-х годов XX и существует по настоящее время. Данная процедура замещает обычные средства разрешения споров, способствует стиранию нормативности международного права, стирает грани между нормами права, политики и морали [3].

Сторонники улучшения существующих судебных механизмов, доработки имеющихся нормативных актов склоняются против основания Международного экологического суда, так как его создание, по их мнению приведет к большим временным и материальным затратам, также должно

будет произойти объединение уже существующих судебных органов в один, или же отмены всех существующих органов, и создание одного нового. Все это повлечет за собой ряд бюрократических, политических, и других проблем. Но это не является первостепенным. Самое главное, на что следует обратить внимание — это усиление национальных судебных систем и повышение ответственности всех участников процесса осуществления международного экологического права.

Подводя итог, мы хотим обратить внимание на самое простое правило. Без этого правила человек не может существовать в этом мире, но он часто забывает его. Человек является частью природы и окружающего мира, а не главенствующим над ним. В наше время быстротечных изменений, освоения новых технологий, перенасыщенности рынка, чрезмерного потребления — очень трудно уследить за ресурсами, потребностями, ценностями, трудно расставить и выбрать правильные приоритеты. Общество чрезмерного потребления приходит в проблеме возникновения чрезмерного загрязнения окружающей среды. В связи с развитием общества, человечества, мир и природа сталкивается с развитием проблем и катастроф, которые возникают по вине человека. Происходят неизбежные загрязнения окружающей среды, необратимые изменения климатических условий на всей планете.

Международный экологический суд призывает разбирать споры экологической направленности. А что, если задуматься над вопросом устранения этих споров, тогда и снимется с повестки дня вопрос о создании этого суда.

Каждый человек, живущий на нашей планете, каждый советник, занимающийся законодательством, каждый предприниматель, решивший открыть новое производство, должен обратиться к своему внутреннему экологическому суду.

Каждый человеку следует хорошо подумать, прежде чем, в очередной раз купить ненужную вещь, или товар, завернутый в упаковке в три слоя. Каждое государство, принимая решение о создании нового завода, которое предполагает возможное нанесение вреда окружающей среде, должно принять все меры по снижению этого вреда, снизить все риски нанесения ущерба окружающей среде. И человеку, и государству следует самому обратиться к своим внутренним весам правосудия, где на одной чаше весов будут наши желания и потребности, и на другой наша ответственность, наша чистая планета, и человек в связи с природой. И когда наша ответственность перевесит наши желания, мы выиграем этот спор!

Литература:

1. Попов, И. В. Международный суд как инструмент защиты интересов России в сфере экологии / И. В. Попов // Диалог культур и партнерство цивилизаций: мат-лы IX междунар. Лихачевских научных чтений. — СПб.: СПбГУП, 2009. — С. 406–410.
2. Солнцев, А. М. Современные проблемы разрешения международных экологических споров / А. М. Солнцев // Государство и право. — 2014. — № 6. — С. 71–77.

3. Стеблов А. Л., Вайсман Я. И. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие / А. Л. Стеблов, Я. И. Вайсман: Пермь, 2010.
4. Толстых, В. Л. Вопросы экологического права в недавних решениях международных судов / В. Л. Толстых // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 11. — № 1. — С. 128–135.

Правовой режим имущества супругов в Германии, Франции и Великобритании

Глушенкова Софья Сергеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается режим общей совместной собственности супругов в зарубежных странах, а именно в Германии, Франции и Великобритании.

Ключевые слова: правовой режим имущества супругов, зарубежное законодательство, законный режим, режим от-

В статье особый режим собственности регулирует гражданский кодекс — Германское Гражданское Уложение (далее — ГГУ). Он закрепляет режим отложенной собственности [1] или «режим раздельной собственности супругов с компенсацией увеличения стоимости имущества». При таком режиме заключение брака не влечет образования общего имущества, каждый из супругов осуществляет полномочия собственника в отношении приобретенного имущества как до, так и в период брака. При разделе учитывается прирост имущества, который получен в результате денежных вложений в период брака, после чего оно делится между супругами пополам.

На момент подачи заявления о разводе вся собственность считается окончательным объемом имущества, из которого вычитаются все долги и обязательства. Если имущество было получено по безвозмездным сделкам, то оно добавляется в первоначальную собственность супруга. Затем из того, что получено, вычитается добрачное имущество каждого из супругов. Именно таким образом определяется состав имущества, подлежащего разделу.

Немецкое законодательство содержит некоторые ограничения в отношении распоряжения имуществом. Так, например, устанавливается запрет распоряжения одним из супругов своим имуществом в целом (§ 1365 ГГУ «Сделки по поводу имущества в целом»), распоряжения предметами домашнего обихода (§ 1369 ГГУ «Распоряжение предметами домашнего обихода»), отчуждения совместной собственности без согласия другого супруга. Такие ограничения могут быть установлены как законом, так и судом, а правовым последствием несоблюдения является недействительность совершенной сделки.

Некоторые положения ГГУ схожи с нормами семейного законодательства Российской Федерации. Например, в части презумпции согласия супруга на совершение сделок другим супругом. Так, в § 1450 содержится правило, согласно которому, если супруги управляют вместе имуществом, то только вместе они могут распоряжаться общим

имуществом и вести судебные процессы, которые относятся к общему имуществу супругов. Согласно § 1453 ГГУ, если супруг распоряжается без необходимого согласия другого супруга общим имуществом супругов, то договор будет считаться действительным только в случае его последующего одобрения вторым супругом (§ 1366 ГГУ). Немецкое право конкретизирует порядок получения согласия, что не предусмотрено в СК РФ. Срок для дачи одобрения составляет две недели, если за этот период времени волеизъявление супруга так и не было получено, это считается отказом. Однако суд может «одобрить сделку» в случае, если второй супруг болен или без каких-либо значимых причин не дает согласия на заведомо выгодную или необходимую сделку.

Таким образом, Германия в своем законодательстве закрепляет особый режим, согласно которому имущество не признается общим независимо от того, когда он был приобретен супругами. Однако то имущество, которое супруги нажили во время брака, будет подлежать перераспределению в случае их развода.

Франция, наряду с Германией и Российской Федерацией, также предусматривает законный режим имущества супругов. В ст. 214 Гражданского кодекса Франции [2] (далее — ФКГ) установлено, что «если в брачном договоре не оговаривается взнос каждого из супругов в расходы по содержанию семьи, то они участвуют в них пропорционально своим возможностям».

Договорный режим предусматривает разные вариации:

- режим общности имущества («la communauté conventionnelle»), при котором супруги вносят изменения в законный режим имущества;
- режим раздельной собственности («régime de séparation de biens»);
- режим долевого участия в приобретенном имуществе («régime de participation aux acquêts»), при котором супруги могут договориться о равных или неравных долях в имуществе;

Законным режимом имущества признается общая собственность супругов. В состав такого имущества включается всё имущество, приобретенное во время брака (за исключением полученного по безвозмездным сделкам), включая поступления от собственных профессиональных занятий, а также счет плодов и доходов от раздельного имущества (ст. 1401 ФГК).

Французское законодательство тоже устанавливает ограничения распоряжения общим имуществом супругов. Супруг, не дававший согласия на совершение сделки, вправе подать иск об аннулировании сделки в течение года, следующего за днем, когда супруг узнал об этой сделке, но не позднее года после прекращения брачно-семейных отношений. Однако стоит сказать о том, что сделки, добросовестно заключенные одним из супругов, распространяются и на другого супруга (статья 1421 ФГК).

Также ФГК в статье 217 предусматривает аналогичную ГГУ норму: «Одному из супругов может быть разрешено судом единолично совершить сделку, в которой необходима участие или согласие другого супруга, если последний не в состоянии выразить свою волю или же его отказ не обоснован интересами семьи».

ФКГ посвящает несколько статей правилам распределения имущества супругов на случай, если один из них злоупотребляет своими правами. Согласно ст. 1477 ФГК «тот из супругов, кто расхищал имущество общности или укрывает его, лишается своей доли на это имущество. Тот, кто умышленно скрыл существование общего долга, должен взять его в полном объеме на себя». Правовым последствием такого поведения со стороны одного из супругов будет признание за другим супругом исключительного права на скрытое имущество.

Таким образом, во Франции признается режим общности супружеского имущества, который имеет свои особенности, местами рецепированные из немецкого права.

Великобритания в качестве законного режима признаёт режим раздельности. Его суть заключается в том, что супругу принадлежит не только добрачное имущество, но и то, что он самостоятельно приобрёл в браке.

Интересным представляется Закон о собственности замужних женщин [3], который закрепил, что любое имущество, приобретенное женщиной вне зависимости от времени и способа, признаётся её собственным. До издания этого акта раздельной собственности, по общему правилу, не существовало, но могло возникнуть только на основании оговорок в документах о передаче имущества. Можно констатировать, что женщин содержали их мужья, и супруга, которая не внесла имущественный вклад при заключении брака, в этом союзе ничего не могла приобрести.

Основополагающими прецедентами в современном английском семейном праве являются известные дела *White v. White* (2000) [4] и *Miller v. Miller* (2006) [5]. В первом деле спор о разделе имущества случился между супругами-фер-

мерами Мартином и Памелой Уайт. В период брака они совместно создали две формы и заработали 4,6 млн фунтов. Однако вскоре решили расторгнуть брак, в связи с чем супруга просила суд разделить бизнес таким образом, чтобы они с мужем имели возможность независимо продолжать хозяйственную деятельность. Суд первой и апелляционной инстанции весь бизнес оставили мужу, а жене присудили только компенсацию. Тогда была подана жалоба и дело дошло до высшей судебной инстанции — Палаты Лордов. В своем решении Палата указала, что традиционное разделение труда, где муж зарабатывал деньги, а жена заботилась о доме и детях больше не является порядком дня, то есть не должно быть предвзятости в пользу добытчика денег и против воспитателя детей. Лорд Никколс подчеркнул, что вклады таких супругов в финансовое состояние равнозначны. Наряду с этим, в решении было указано, что Палата не вводит презумпции равного распределения имущества супругов, а обозначает точку отсчета при решении имущественных споров супругов. Не менее интересным остается тот факт, что решение апелляционного суда оставили в силе, в котором супруге было присуждено лишь 2/5 всех активов супругов. Но, нельзя не сказать, что это дело положило начало развитию принципа равенства долей супругов при распределении имущества.

В деле *Miller v. Miller* спор о разделе имущества произошёл между инвестиционным брокером Аланом Миллером и Мелиссой Миллер. Стоит отметить, что пара находилась в браке непродолжительное время, в отличие от вышеприведенного кейса. Палата Лордов решила, что жена получит 5 миллионов фунтов из активов бывшего мужа, указав, что вне зависимости от продолжительности брака имущество должно быть распределено справедливо. Также Палата указала факторы, которые должны учитываться судами при разрешении подобных дел:

- финансовые потребности после расторжения брака;
- компенсация, направленная на устранение экономического неравенства (муж зарабатывал, а жена воспитывала детей, то есть не имела возможности работать);
- равное распределение имущества.

В английской судебной практике также довольно часто встречается ситуация, когда имущество приобретается на деньги одного супруга, а оформляется на имя другого. На этот счёт существует правило: «если какое-либо имущество, приобретаемое на деньги одного человека, оформляется на имя другого, то при отсутствии доказательств обратного устанавливается «логически выведенный траст», так как предполагается, что именно такова была воля приобретателя» [6,7]. В таком случае супруг, который приобрел имущество, становится бенефициантом.

Таким образом, исторически в Англии сложился режим раздельности имущества супругов. Однако со временем судебной практикой были внесены изменения, главной целью которых было обеспечение справедливого распределения имущества между супругами.

Литература:

1. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 / из информационного банка «Международное право»
3. Married Women's Property Act 1882
4. <https://publications.parliament.uk/>
5. <https://publications.parliament.uk/pa/ld200506/ldjudgmt/jd060524/mill-1.htm>
6. Нарышкина Р. Л. Доверительная собственность в гражданском праве Англии и США. М., 1965. С. 10
7. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005
8. Matrimonial Causes Act 1973

О роли государственного обвинения по делам об экологических преступлениях

Гришин Александр Иванович, кандидат юридических наук, профессор;

Астахова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассматривается деятельность государственного обвинителя при поддержании обвинения по делам об экологических преступлениях. Данная сфера обладает узкопрофильной спецификой, требует повышения профессиональных навыков государственного обвинителя.

Ключевые слова: государственный обвинитель, экологические преступления, уголовное судопроизводство.

Положениями Конституции РФ, в частности ст. 42, каждому жителю нашей страны гарантировано право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями [1]. В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [2].

В современных условиях ухудшение состояния окружающей среды оказывает непосредственное влияние на стабильность социально-экономического развития страны. Особой уязвимостью при этом отличается здоровье населения, характеризующее уровень жизни и развития общества. В период стремительно развивающейся урбанизации неблагоприятное качество окружающей среды воздействует на население не изолированно, а в виде комплексного влияния основных факторов — химического загрязнения атмосферного воздуха, воды, почвы и ряда физических факторов.

Так, с учетом роста темпов воздействия человека на окружающую среду нарушений природоохранного законодательства становится с каждым разом все больше. Значительное количество дел в судах связаны с реализацией твёрдых бытовых отходов и особенно этот вопрос обострился с принятием в последнее время множества правовых законодательных новелл, возлагающих на различные органы власти соответствующие обязанности. Во многих регионах остаются актуальными вопросы обеспечения населения питьевой водой, не решены вопросы по водоотведению и очистке сточных вод, отсутствует необходимый

уровень контроля за объектами деятельности, оказывающие вред окружающей среде. Это и многое другое является предметом судебных разбирательств в суде. Отсутствие системного контроля за использованием природных ресурсов приводит к тому, что нарушения в области природного законодательства зачастую остаются без внимания и постепенно переходят в группу скрытых правонарушений.

Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой в первом полугодии 2019 года в суды направлено 784 иска и заявления на общую сумму 73 млн 738 тыс. руб., из них в суды общей юрисдикции 690, в арбитражные суды — 94. Судами рассмотрено и удовлетворено либо прекращено ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора 560 исков и заявлений на сумму 490 млн 187 тыс. руб. В результате принятых природоохранными прокурами мер исполнено 233 решения судов. Судами по постановлениям прокуроров наложено 89 штрафов на общую сумму 1,7 млн руб. [3].

Характер и степень проблем, возникающих в современном мире, заставляет задуматься о достаточности гарантий, эффективности правового регулирования, а также применения имеющихся на сегодняшний день механизмов и инструментов, способных оказать положительное воздействие и повышения уровня экологической безопасности в нашей стране.

Деятельность государственного обвинителя в процессе поддержания обвинения представляет собой сложное правовое явление, которое реализуется прокурором на различных стадиях уголовного судопроизводства с помощью множества процессуальных приемов и способов в зависи-

мости от особенностей судебного рассмотрения уголовного дела и решаемой цели, стоящей перед государственным обвинителем.

В связи с особой сложностью и узко направленной специализацией надзора в области экологического законодательства, более детальный анализ роли государственного обвинителя по данной категории дел в настоящее время является весьма актуальным, поскольку позволяет выделить ряд проблемных моментов относительно особенности действий и их эффективности в рамках осуществления надзорных функций государственного обвинителя.

В этой связи необходимо отметить наличие значительного круга проблем, решение которых требует повышения профессиональных навыков государственного обвинителя, а именно: разработку научных и теоретических рекомендаций, инструкций, методичек для сотрудников прокуратуры с использованием передового практического опыта, которые могли бы способствовать формированию обоснованной позиции обвинения прокурора по делам об экологических преступлениях.

В настоящее время важное значение имеет повышение экологических знаний прокуроров, поскольку данная сфера обладает узкопрофильной спецификой, а также специализация прокуроров на поддержание обвинения в судах по делам данной категории.

Существует мнение, согласно которому решению данной проблемы могло бы способствовать принятие в Рос-

сийской Федерации «Экологического кодекса», что позволило бы собрать воедино все понятия экологического права и более детально сформировать структуру экологического надзора органами прокуратуры, а также определить важные особенности, требующие наибольшего внимания.

В настоящее время нормы, характеризующие экологические правонарушения, в основном сосредоточены в относительно самостоятельных источниках экологического права (Водный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ и др.). При этом многие нормы экологического права зачастую имеют весьма расплывчатый характер и по-разному толкуют одно и то же правонарушение. В связи с этим прокурору, ввиду отсутствия специальных познаний, бывает сложно подобрать тактику и методику поддержания государственного обвинения в суде. Принятие на государственном уровне единого нормативно-правового акта, регламентирующего вопросы экологического права, могло бы способствовать повышению качества государственного обвинения в суде по рассматриваемой категории преступлений.

В завершении следует отметить то, что особенности поддержания государственного обвинения по делам об экологических преступлениях должны быть всегда предметом анализа и совершенствования с учетом насущных государственных задач и потребностей, совершенствования законодательства и необходимости улучшения уровня экологической ситуации в стране и в мире.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // Российская газета. — 2022 г. № 154–155.
3. Работа Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры по защите конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и законных интересов государства в судебном порядке в первом полугодии 2019 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1671670/> (дата обращения: 07.08.2022).

Классификация административных правонарушений в области рынка ценных бумаг

Еськова Ксения Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административная ответственность за различные виды правонарушений в области рынка ценных бумаг определяется положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях. Таким образом, эмитентов ценных бумаг, профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также их должностных лиц могут привлекать к административной ответственности за различные виды нарушений в области рынка ценных бумаг только в соответствии с данным кодексом. При этом нормы, устанавливающие составы правонарушений и меры административной ответственности к нарушителям законодательства о ценных бумагах, приводятся в гл. 15 КоАП РФ, где помимо этого установлены составы правонарушений и ответственность за их совершение в области финансов, налогов и сборов. Существуют различные составы этих административных правонарушений и меры административного воздействия за их совершение.

Ключевые слова: административная ответственность, рынок ценных бумаг, акционерное общество, правонарушение, юридическая ответственность.

На сегодняшний день рынок ценных бумаг является важной составляющей финансового рынка страны. По причине стремительного развития цифровизации общества, на рынок ценных бумаг стало все легче попасть для торговли. Достаточно одного смартфона для того, чтобы из дома начать торговать на большие суммы денег. Несмотря на положительную динамику данного процесса, есть и негативные стороны, среди которых — возросший уровень правонарушений, о чем говорит не только уголовная статистика, но и административная [2].

Финансовый рынок охватывает в себе достаточно разные отрасли финансовой деятельности, которую необходимо правильно контролировать, начиная от страхового рынка, заканчивая инвестиционным. Функции рынка ценных бумаг трудно недооценить. От него зависит общее благосостояние страны, поскольку в рамках его существования происходит деятельность, которая так или иначе влияет на бюджет страны, и, как итог, на благополучие отдельного человека.

Юридическая ответственность в области рынка ценных бумаг представляет собой довольно большой массив нормативно-правовых актов. В настоящий момент Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в главе 15 предусматривает различные составы правонарушений в области рынка ценных бумаг [1]. В целях комплексного рассмотрения административных правонарушений необходимо применить классификационный подход для выявления возможных недостатков в правовом регулировании.

К сожалению, сложность административных правонарушений в области рынка ценных бумаг делает невозможным определения единого критерия классификации, который бы полностью отражал всю специфику правонарушений [3].

Так, на сегодняшний день административную ответственность в 15 главе КоАП РФ можно классифицировать следующим образом в зависимости от конкретного сегмента административного управленческого правоотношения:

1. Нарушения, в которых объектом выступает порядок осуществления действий с ценными бумагами. К данным правонарушениям относятся, следующие: ст. 15.17 КоАП РФ — недобросовестная эмиссия ценных бумаг, 15.20 КоАП РФ — воспрепятствование осуществлению прав, удостоверенных ценными бумагами, 15.24.1 КоАП РФ — незаконные выдача документов, удостоверяющих денежные обязательства, 15.28 КоАП РФ — нарушение правил приобретения более 30% акций ОАО.

2. Нарушения, связанные с установленным порядком раскрытия информации на финансовых рынках. Сюда относится статья 15.19 КоАП РФ.

3. Нарушения, посягающие на порядок ведения реестров владельцев ценных бумаг (статья 15.22 КоАП РФ).

4. Нарушения, связанные с порядком подготовки и проведения общих собраний акционеров (статья 15.23.1 КоАП РФ).

5. Нарушения, совершаемые участниками рынка ценных бумаг (ст. 15.29 КоАП РФ).

При детальном изучении статей можно заметить некоторые проблемы правового регулирования, на которые необходимо обратить внимание. Так, ответственность за непредоставление документов и информации установлена ст. 15.19 и 15.23.1 КоАП РФ.

При этом ст. 15.19 КоАП РФ не применима к обществам с ограниченной ответственностью, поскольку последние не являются ни эмитентами, ни иными субъектами данного правонарушения, а ст. 15.23.1 КоАП РФ предусматривает ответственность только за непредоставление информации и материалов, подлежащих предоставлению при подготовке общего собрания участников.

Таким образом, если акционерное общество, не предоставляющее, скажем так, ординарную, то есть не связанную с проведением общего собрания, информацию, может быть оштрафовано в размере до 700 000 рублей, то общество с ограниченной ответственностью в аналогичной ситуации не может быть привлечено к административной ответственности вообще [5].

Еще одним основанием для классификации административных правонарушений в области рынка ценных бумаг выступает классификация в зависимости от субъектов, которые совершили данное правонарушение. Так, нарушения можно классифицировать на:

1. Те, которые могут быть совершены только юридическими лицами (например, 15.23.1 КоАП РФ).

2. Те, которые могут быть совершены только гражданами и должностными лицами (15.23 КоАП РФ).

3. Те, которые могут быть совершены только должностными и юридическими лицами (15.29 КоАП РФ).

4. Те, которые могут быть совершены и гражданами, и юридическими, и должностными лицами (15.35 КоАП РФ) [4].

Кроме того, в данной отрасли представлены и специальные субъекты административных правонарушений:

1. Нарушения, совершаемые только эмитентами (например, 15.17 КоАП РФ).

2. Нарушения, совершаемые только профессиональными участниками рынка ценных бумаг (например, ст. 15.18 КоАП РФ).

3. Нарушения, совершаемые только клиринговыми организациями (ст. 15.19 КоАП РФ).

4. Нарушения, совершаемые только акционерными инвестиционными фондами (ст. 15.19 КоАП РФ) и др.

Также, стоит сказать и о том, что данные правонарушения делятся в зависимости от субъекта, который уполномочен рассматривать дела в области рынка ценных бумаг:

1. Рассматриваются только судом (например, ст. 15.23 КоАП РФ).
2. Рассматриваются судом, если управомоченный орган или должностное лицо передало его (ст. 15.19 КоАП РФ).
3. Дела, которые рассматриваются руководителями федеральных органов исполнительной власти в области финансовых рынков (ст. 15.17 КоАП РФ).

Таким образом, можно сказать о том, что классификация административных правонарушений в рассматриваемой

области позволяет системно подходить к анализу правонарушений.

Так, одна из основных передовых задач законодателя на сегодняшний день выступает совершенствование ответственности за нарушение законодательства в области рынка ценных бумаг. Как уже было сказано ранее, данная финансовая отрасль довольно активно развивается, поэтому законодателю необходимо продолжить ее совершенствование во избежание допущения серьезных нарушений.

При написании данной работы было выявлен серьезный пробел в праве, который требует совершенствования, что дает сделать вывод о том, что система мер нуждается в совершенствовании.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. от 14.07.2022 № 291-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Батюкова В. Е. Современное состояние уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг / В. Е. Батюкова // Закон и право. — 2020. — № 5. — С. 72–74.
3. Галанов В. А. Рынок ценных бумаг: учебник / В. А. Галанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 414 с.
4. Рынок ценных бумаг: учебник для бакалавров / В. А. Зверев, А. В. Зверева, С. Г. Евсюков, А. В. Макеев. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. — 256 с.
5. Чежидов М. С. Административная ответственность в сфере финансовых рынков / М. С. Чежидов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 4. — С. 161–165.

Некоторые правовые проблемы реализации недвижимого имущества в Российской Федерации

Иш Екатерина Владиславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются проблемы реализации недвижимого имущества в Российской Федерации, автором обращается внимание на проблему, связанную с нотариальным удостоверением сделок, касающихся с недвижимости.

Ключевые слова: недвижимое имущество, имущество, виды недвижимого имущества, делимое имущество, неделимое имущество, нотариальное удостоверение, сделка.

Сделки, связанные с куплей-продажей недвижимости, представляются одними из важнейших, так как затрагивают основные конституционные права граждан. Определенно, недвижимость может быть использована не только в целях проживания, но и ведения предпринимательской и иной деятельности. Ключевой особенностью недвижимого имущества является то, что государство очень внимательно относится к вопросам правового регулирования данного объекта вещных прав, что проявляется во введении специального режима для некоторых категорий недвижимости, определенных ограничений, связанных с недвижимым имуществом, а также с существованием факта регистрации прав на такого рода имущество. Введение таких ограничителей связано с тем, что для государства не-

движимость является одним из важнейших объектов, фактически затрагивающих общественные интересы.

Сделки, связанные с оборотом недвижимости, являются одними из самых сложных в гражданско-правовом аспекте, что связано не только со значительным числом ограничителей, но и с особым характером последствий в случае отсутствия адекватного правового регулирования.

Обеспечение эффективной регламентации купли-продажи недвижимости является востребованным и актуальным на протяжении всего периода государственности. В сущности, такая востребованность обуславливается тем, что оборот недвижимости, представляет особую важность для экономики государства, а также тем, что в сфере оборота недвижимости наиболее часто происходят нарушения

прав. Именно все вышесказанное позволяет сделать вывод о важности и актуальности темы курсового исследования.

Представляется, что многие сферы общественной жизни имеют некоторые проблемы правового регулирования, связанные как с законом, так и с практикой применения таких законов. Правовое регулирование договоров купли-продажи недвижимого имущества, также, является достаточно проблемной, а в особенности, в некоторых сферах, где права сторон в полной мере не защищены. Проблемы связаны с исполнением договора, с незащищенностью сторон, с нотариальным удостоверением, а также с другими факторами, которые препятствуют нормальному развитию гражданского оборота недвижимости.

Первоначально, хотелось бы выделить проблему, которая выделяется исходя из простого анализа норм ГК РФ [1] и других правовых актов, а также вопрос, о которой, поднимался неоднократно в юридической литературе. В данном случае, хотелось бы поднять проблему необязательности нотариального удостоверения сделок, связанных с куплей-продажей недвижимости.

Так, в РФ обязательный порядок нотариального удостоверения сделок существовал до 1998 года, и в конечном итоге был отменен, и как отмечает ряд исследователей, вопрос о возвращении данного правила рассматривается в юридической литературе очень давно [5]. Справедливо отметить, что некоторые разновидности сделок с недвижимостью до сих пор требуют нотариального удостоверения на территории РФ. Так, к ним относятся большая часть сделок по залогу недвижимости (ипотека) и сделки с долевой собственностью (пп. 1.1. п. 1 ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости») [9]. Исходя из ст. 54 данного закона, обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки по распоряжению недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетнему или ограниченно дееспособному лицу.

Также, обязательное удостоверение обязательно для договора аренды (584 ГК РФ), и некоторых других сделок с недвижимым имуществом. Анализ данных статей позволяет сделать вывод о том, что российский законодатель подходит к нотариальному удостоверению сделок как к «специфическому» способу защиты, который применяется лишь в случаях, когда стороной сделки являются сторона, которая является наиболее незащищенной.

С точки зрения автора, заключение сделок по отчуждению недвижимости, даже при наличии иных правовых механизмов (например, эскроу-счет, расчеты по аккредитиву), позволяют говорить о наличии существенных рисков для каждой из сторон в силу того, что простая письменная форма не несет гарантий, которые несет в себе нотариально удостоверенная сделка [8]. Также важно отметить и то, что нотариус выполняет функции, которые не выполняются посредниками на рынке недвижимости (в сущности, риелторами), так как на последних, такие функции не возложены, что также является, с точки зрения автора, также является определенной проблемой.

В таком случае, можно говорить о том, что риски для сторон, относительно сделки заключенной в простой письменной форме довольно высоки, а в частности, риски связанные с оспоримостью. Как справедливо отмечает Бычков А. И., покупка объекта недвижимости требует самой серьезной и тщательной проверки, которую в настоящее время своими силами вынужден проводить покупатель недвижимости [2]. Все вышесказанное порождает огромные проблемы в данных правоотношениях (которые, ранее касались также и объектов долевого строительства), результатом таких проблем является многочисленные случаи обмана на рынке недвижимости социально-незащищенных слоев населения, что подтверждается данными судебной практики (например, сирот, лиц преклонного возраста, инвалидов и других).

В РФ, значительный объем судебных споров, которые рассматриваются судами общей юрисдикции составляют дела с недвижимостью. Как отмечает Васильева С., каждая третья сделка с недвижимостью — является рискованной [3]. Если обратится к данным судебной статистики о работе судов, дела, рассмотренные по спорам, связанными со сделками с частными домами и квартирами составили за 2015 год — 15 507 исков [6], за аналогичный период 2016 года — 13 060 [6], 2017 года — 11 362 [7], и данная тенденция не меняется и на сегодняшний день.

Представляется целесообразным рассмотреть одно из дел, где нотариальная форма сделки, позволила бы сторонам обезопасить себя от нарушения их прав (таких дел, по данным судебной практики, огромное количество). Так, по материалам дела, гражданин В. обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения, сославшись на то, что ему на праве собственности принадлежала квартира. Данному гражданину стало известно о том, что недвижимость была продана другой гражданке 3 месяца назад (была произведена государственная регистрация), однако истец не подписывал договор, а недвижимое имущество выбыло из собственности без его ведома. Суд первой инстанции в иске отказал, а апелляционная инстанция оставила решение суда первой инстанции без изменения. Верховный суд, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, справедливо указал, что в ходе рассмотрения дела не была дана оценка тому обстоятельству, что заключение эксперта, выполненное в рамках уголовного дела, а также заключение судебной почерковедческой экспертизы не содержали ответа на вопрос, кем, истцом или другим лицом, выполнена подпись в договоре купли-продажи [10]. Также существует и случаи, когда договоры купли-продажи недвижимости заключены по поддельным документам [11].

С точки зрения автора, наличие обязательного требования, относительно нотариального удостоверения сделки с недвижимостью является оправданным, в связи с чем предлагается внести изменения в ГК РФ, так как это позволит разрешить многие споры еще до суда, и допол-

нительно обезопасить участников правоотношений. Хотелось бы также отметить и то, что зарубежный опыт законодательства стран романо-германской правовой семьи, позволяет сделать вывод о том, что нотариальное удостоверение сделок является обязательным условием заключения такой сделки, что представляется целесообразным решением [4]. Именно поэтому, представляется необходи-

мым дополнить ст. 550 ГК РФ положением о том, что договор продажи недвижимости подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет недействительность такого договора. Данное изменение, с точки зрения автора, должно положительным образом сказаться на обороте недвижимости в Российской Федерации, обеспечив его стабильность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
2. Бычков А. И. Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 316 с. Доступ из СПС «Консультант Плюс»
3. Васильева С. Опасные связи: посредники в сделках с коммерческой недвижимостью // Жилищное право. 2017. № 10. С. 84–90
4. Гончарова Н. В., Иншакова А. О., Казаченок О. П., Остапенко И. А., Тымчук Ю. А. Нотариат в гражданском обороте: в России и за рубежом: монография / под ред. А. О. Иншаковой. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
5. Илья Радченко, Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: вопросы эффективности // [электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/15/notarialnoe_udostoverenie_sdelok_s_nedvizhimostyu_voprosy_effektivnost (дата обращения: 07.07.2022).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 07.07.2022).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 07.07.2022).
8. Тымчук Ю. А. Совершение сделок с недвижимостью без нотариального удостоверения: риски для субъектов гражданского оборота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84), ч. 1. С. 172–175.
9. Федеральный Закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 29 (ч. I), 20.07.2015, ст. 4344
10. Определение Верховного Суда РФ от 21.07.2015 № 18-КГ15–82. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 70-КГ14–8. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Право общей долевой собственности на земельный участок под многоквартирным жилым домом

Килина Екатерина Эдуардовна, кандидат юридических наук, доцент;

Азёнова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье анализируется вопрос момента возникновения права общей долевой собственности на земельный участок под многоквартирным жилым домом в условиях его несформированности.

Ключевые слова: *общая долевая собственность, земельный участок, многоквартирный дом, эксплуатация, формирование земельного участка, кадастровый учет.*

На актуальность данной статьи указывает то, что большинство людей в России проживают в многоквартирных домах, именно поэтому вопросы, касающиеся права общей долевой собственности и на сегодняшний день являются важными и в то же время спорными, как для юридических лиц, так и для граждан, вступающих в нее.

Как российская, так и мировая юридическая практика сталкиваются с фундаментальной проблемой: необходимость применения специальных правил для отношений между долевыми собственниками многоквартирного жилого дома, ведь ежедневно рассматриваются сотни дел,

так или иначе связанных с вопросом, поднятым в настоящей статье.

Основная причина трудностей — наличие пробелов и коллизий в законодательстве по вопросу строительства многоквартирных домов, перехода прав собственности на помещения и одновременно на земельный участок под домом.

Статья 15 ЖК РФ под многоквартирным домом понимает законченный и введенный в эксплуатацию строительный объект, состоящий из более, чем двух квартир, который включает наземную, подземную и внутридомовую инженерную систему, а также помещения общего пользования, не являющиеся частью квартир и собственностью одного конкретного лица. Такой дом также может включать в свой состав нежилые помещения и (или) машино-места, являющиеся неотъемлемой конструктивной частью такого многоквартирного дома. [2]

В многоквартирном доме находятся жилые помещения, имеющие отдельный выход в места общей эксплуатации, пристроенные и встроенные помещения, придомовую территорию с земельным участком и т. д. [9]

К придомовой территории относятся земельные участки, находящиеся при многоквартирном доме и также другие помещения, служащие для содержания, эксплуатации и благоустройства дома. Граница и размер придомовой территории определяются в соответствии с государственным кадастровым учетом. [9]

На придомовой территории имеются пешеходные дорожки к подъездам, парковки, трансформаторы, пожарные станции, отопительные узлы и пункты, детские и спортивные площадки, места для отдыха и развлечений, а также территория для выгула домашних животных. [1] Вышеупомянутые объекты могут располагаться лишь в границах участка, сформированного для эксплуатации дома.

Правовое положение земельного участка для строительства и затем эксплуатации многоквартирного жилого дома, включает все то, что располагается над и под поверхностью земельного участка и определяется градостроительным регламентом. [3]

В случаях формирования земельного участка и постановки его на кадастровый учет, он бесплатно поступает в общую долевую собственность владельцам помещений в многоквартирном доме. Из этого следует, что любой покупатель помещения в многоквартирном доме автоматически становится совладельцем земельного участка, на котором расположен дом. Однако, необходимым условием его поступления в собственность является сформированность участка по правилам градостроительного регламента.

Вместе с тем, действующее законодательство не ограничивает застройщиков в праве осуществлять строительство на несформированном земельном участке. Отсюда возникает проблема с моментом перехода права собственности на такой земельный участок и дальнейшая его судьба.

В статье 16 Федерального закона о введении в действие Жилищного кодекса устанавливается, что земельный уча-

сток, на котором расположен многоквартирный жилой дом, сформированный до введения в действие Жилищного кодекса РФ и поставленный на государственный кадастровый учет, бесплатно переходит в общую долевую собственность владельцев помещений в многоквартирном доме.

В том случае, если земельный участок не был сформирован до введения в действие Жилищного кодекса, владелец любого помещения вправе обратиться в органы местного самоуправления с заявлением о формировании земельного участка. [6]

Важно уделить внимание тому, что земельное законодательство, взаимодействуя с градостроительным, не позволяет формировать земельные участки в том случае, если их формирование повлечет за собой невозможность разрешенного пользования земельным участком объектами недвижимости. [6]

Или, говоря иначе, чтобы оформить земельный участок при многоквартирном жилом доме необходима привязка данного участка к конкретному объекту строительства.

Другими словами, процедура образования земельных участков при многоквартирных жилых домах предполагает закрепление конкретного участка за определенным объектом капитального строительства с целью его использования по прямому назначению.

Прямое назначение жилых домов помимо непосредственного проживания, владельцам должны обеспечить социально-значимые потребности, а именно: парковку для автотранспорта, территорию для выгула животных, детские площадки и пр. Все это было бы невозможно осуществить, если бы придомовая территория ограничивалась только инженерными коммуникациями, ведущими к дому, подъездными путями и пешеходными дорожками.

В статье 36 Жилищного кодекса РФ говорится, что земельный участок принадлежит собственникам помещений данного дома со всеми объектами озеленения и благоустройства, а также с другими элементами, необходимыми жильцам для содержания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного жилого дома.

В указанной статье Жилищного кодекса РФ сказано, что земельный участок под жилым многоквартирным домом не только его часть, на которой располагается объект капитального строительства, но также территория, которая необходима для его эксплуатации.

Для того чтобы определить площадь земельного участка необходимо учитывать следующие критерии:

- плотность и застройки территории;
- площадь застройки жилого дома;
- этажность;
- поэтажная площадь жилого дома;
- коэффициент застройки территории жилого дома.

Если на земельном участке располагается сразу несколько многоквартирных домов, то владельцы одного или всех домов могут провести процедуру межевания, то есть разделить общий земельный участок на несколько, ориентируясь на количество многоквартирных домов. Та-

кая процедура производится с учётом площади земельного участка, необходимого для эксплуатации каждого из таких домов.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в законодательстве существует противоречие: с одной стороны условием поступления земельного участка в общую долевую собственность является момент формирования земельного участка под эксплуатацию МКД, с другой — не сформированный земельный участок также не может принадлежать никому, кроме собственников помещений. Из смысла ст. 16 Закона о введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации и ст. 36 Жилищного кодекса явно усматривается противоречивость в части формирования земельного участка и момента поступления его в общую долевую собственность.

Чтобы разъяснить некоторые положения действующего законодательства, Верховный суд указал, что в случае несформированного земельного участка и не проведения на его счет государственного кадастрового учета, земля под многоквартирным домом принадлежит соответствующему публично — правовому образованию.

Однако, исходя из частей 3 и 4 статьи 16 закона 189-ФЗ, собственник не имеет права распоряжаться этим земельным участком в той части, в которой он должен быть сформирован под эксплуатацию многоквартирного дома. Пределы

правомочий собственников по пользованию и владению земельным участком указаны в статье 36 ЖК РФ. [8]

Получается, что вопрос перехода земельного участка под многоквартирным домом в общую долевую собственность остается неопределенным. Ориентируясь на статью 42 Закона о государственной регистрации недвижимости — государственная регистрация права на любое помещение является также регистрацией права общей долевой собственности на общее имущество. [4]

В целях разрешения споров Верховный суд указывает на то, что в связи с законом 189-ФЗ и ЖК РФ, с момента регистрации права собственности первого лица на любое помещение в многоквартирном доме соответствующий земельный участок переходит в общую долевую собственность владельцев помещений в многоквартирном доме. [5]

Таким образом, в законодательстве есть общие положения, определяющие правовой статус земельного участка под многоквартирным жилым домом, при этом, не учтены особенности перехода права собственности на земельный участок в условиях его несформированности. Особо важно выделить те многоквартирные жилые дома, которые возводятся в несколько этапов или имеют две и более секций, так как вопросы о формировании земельного участка под эксплуатацию отдельной очереди находятся вне правового регулирования.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ;
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ;
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ;
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;
5. Федеральный закон от 29.12.2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»;
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»;
8. СП 59.13330 «СНиП 35–01–2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», утв. Приказ Минстроя России от 14.11.2016 N 798/пр;
9. ГОСТ Р 51929–2014 от 01.07.2015 г. «Услуги жилищно коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами».

Субсидиарная ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

Леднев Михаил Александрович, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Введение санкций и уход с российского рынка крупных мировых брендов, с высокой долей вероятности, приведет к банкротству ряда организаций. В некоторых случаях банкротство связано с действиями руководителя должника и иных лиц. В связи с этим проблема субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве очень актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, руководитель должника, банкротство.

В настоящее время действует мораторий на возбуждение дел о банкротстве в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторам». Мораторий действует с 01 апреля 2022 года по 01 октября 2022 года. Предполагается, что мораторий даст предпринимателям время, чтобы перестроить свои бизнес-процессы с учетом существенно изменившейся экономической ситуации — найти новых поставщиков и покупателей, выстроить новую логистику. Он запрещает подавать новые заявления о банкротстве, однако уже инициированные процедуры несостоятельности не прекращаются и не приостанавливаются [3]. Поэтому даже в период моратория данная тема не теряет своей актуальности.

В соответствии с действующей редакцией Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) субсидиарная ответственность по обязательствам должника может быть возложена на лиц, контролирующих деятельность юридического лица (далее — КДЛ) [2].

Определение КДЛ приведено в статье 61.10 Закона о банкротстве: под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. [2]

Возможность определять действия должника может достигаться:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта

4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

- 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

При этом предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, арбитражный суд может признать лицо КДЛ по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны [2].

Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т. н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т. п.

Определенный интерес представляет собой и субсидиарная ответственность учредителей (участников), собственников имущества обанкротившихся организаций. В соответствии с п. 2 ст. 56 ГК РФ учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом. Так, в соответствии со ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривается при невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контро-

лирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательству должника [7].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4] указывает, что институт привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности выступает в качестве исключительного механизма восстановления нарушенных прав кредиторов. Практическая реализация данного механизма возможна на основании заявления кредитора о применении субсидиарной ответственности к субъектам гражданско-правовых отношений [6].

Основания для привлечения к субсидиарной ответственности приведены в ст. 61.11 Закона о банкротстве: контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица.

Законом установлен ряд презумпций вины КДЛ. Так пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

— Причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Указанная презумпция может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т. д.).

Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

По смыслу п. 3 ст. 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в пп. 1 п. 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется.

Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

— Требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Таким образом, предполагается, что действия (бездействие) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:

должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

При этом для привлечения к гражданско-правовой ответственности за доведение должника до банкротства не требуется наличие у него прямого умысла именно на это, достаточно доказанности факта совершения им как руководителем должника виновных неправомерных действий от имени должника, которые привели к несостоятельности должника.

Данная презумпция применяется при привлечении к субсидиарной ответственности как руководителя должника (фактического и номинального), так и иных лиц, признанных контролирующими на момент совершения налогового правонарушения.

— Документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация ис-

кажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

— Документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Следует учитывать, что к ответственности привлекается не только директор, как лицо, которое должно организовать ведение бухгалтерского учета и хранения документов, как это было ранее, но и лица, которые обязаны этот учет и хранение вести непосредственно (то есть это бухгалтеры и/или юрисконсульты, и/или иные лица в части своей компетенции).

Следует учитывать, что заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволявшая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в не передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, свя-

занных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства.

По смыслу подпунктов 2 и 4 пункта 2, пунктов 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве лица, не признанные контролирующими должника, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

— На дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

а) в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

б) в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Согласно взаимосвязанным положениям подпункта 5 пункта 2, пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве в ходе рассмотрения вопроса о применении презумпции, касающейся невнесения информации в единый государственный реестр юридических лиц или единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (либо внесения в эти реестры недостоверной информации), заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства. Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что выявленные недостатки не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Следует учитывать, что указанные презумпции не являются основанием для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, а предназначены для облегчения доказывания что действия (бездействие) КДЛ повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

Таким образом, законодательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности строится на принципах самостоятельной ответственности, имущественной обособленности и широкой свободе усмотрения юридических лиц как особой конструкции гражданско-правового оборота. Данный институт является важным механизмом защиты и восстановления нарушенных прав кредиторов и других независимых участников оборота чрез пресечение незаконных и недобросовестных действий лиц, имеющих определенное воздействие на должника.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)// СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»// СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторам»// СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018 — № 3.
5. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента//Статут. — 2019 — с. 54–91.
6. Сысоева Е. С. Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве// Молодой ученый. — 2021 — № 50
7. Теория и практика применения норм гражданского права: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности»// ЮНИТИ-ДАНА — 2021 — с. 374–380.

Проблемные аспекты нормативно-правового закрепления полномочий прокурора

Сергеев Илья Валентинович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует проблемные аспекты нормативно-правового закрепления полномочий прокурора и предлагает пути решения данных проблем.

Ключевые слова: прокуратура, полномочия прокурора, прокурорский надзор.

Для ежедневного решения поставленных перед органами прокуратуры многочисленных задач в различных сферах функциональной деятельности прокуроры наделены большим объемом полномочий по принятию решений, имеющих в том числе властно-распорядительный характер, выражающийся в возможности требовать от поднадзорных органов, должностных и иных лиц совершения юридически значимых действий (воздержания от таковых).

Согласно устоявшимся в науке прокурорского надзора подходам под полномочиями прокурора следует понимать «совокупность закрепленных в законах или иных легальных источниках правового регулирования форм волеизъявления прокурора при осуществлении им надзорной и иной деятельности» [1]. К формам волеизъявления прокурора следует относить права и обязанности, «которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на органы прокуратуры функций» [2, с. 59].

Важнейшим является исследование нормативно-правового закрепления полномочий прокурора. Данному положению корреспондирует ст. 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), согласно которой полномочия прокуратуры определяются Конституцией и федеральными законами.

При этом несмотря на то, что полномочия прокурора должны закрепляться исключительно Конституцией и фе-

деральным законодательством, в практике работы органов прокуратуры применяются нормы обязательных в силу ст. 17 Закона о прокуратуре организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ. Несмотря на то, что такие документы должны касаться только организации деятельности органов прокуратуры и «не могут изменять или дополнять полномочия прокурора» [3, с. 1348], они все же детализируют эти полномочия, а в ряде случаев и в целом закрепляют полномочия применительно к конкретному направлению деятельности прокуратуры.

В части детализации полномочий прокурора организационно-распорядительными актами Генерального прокурора Российской Федерации можно привести следующий пример. Одним из направлений прокурорского надзора за исполнением законов является надзор за исполнением законодательства в экологической сфере. Общие полномочия прокурора в сфере надзора за исполнением законодательства отражены в ст. 22 Закона о прокуратуре, где одним из полномочий определено право требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов. Расширяет это полномочие п. 3.8 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», согласно которому разъяснено каких именно специалистов имеет право привлекать прокурор при проведении проверок — специалисты органов го-

сударственной власти, органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений, а также иных организаций.

Кроме того, например, вынесение прокурором мотивированного постановления об отказе дознавателю в согласии на возбуждение перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого и при отказе в согласии на возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственных действий, которые допускаются только на основании судебного решения, не вытекает непосредственно из норм УПК РФ. Данное полномочие содержится в п. 22, 23 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». Указанное постановление приобщается к материалам уголовного дела.

Отметим также, что ч. 1 ст. 8 Закона о прокуратуре закреплена главенствующая роль органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В ч. 2 той же статьи установлено, что к полномочиям прокурора при такой координации относятся также полномочия, изложенные в Положении о координации деятельности по борьбе с преступностью [4]. Такое положение утверждается Президентом Российской Федерации, следовательно, сам Закон о прокуратуре устанавливает, что полномочия прокурора могут быть закреплены и в иных нормативных правовых актах, а не только федеральном законодательстве.

Более того, в ст. 30 Закона о прокуратуре, регламентирующей полномочия прокурора, осуществляющего над-

зор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, в ч. 2 указано, что «указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения». Данное положение однозначно относится не к указаниям, даваемым по конкретным уголовным делам, а в целом к указаниям Генерального прокурора РФ как организационно-распорядительного документа.

Исходя из сказанного, под полномочиями прокурора следует понимать совокупность закрепленных в законах или иных легальных источниках правового регулирования прав и обязанностей прокурора при осуществлении им надзорной и иной деятельности.

В силу того, что сам Закон о прокуратуре имеет отсылочные нормы, закрепляющие полномочия прокурора, а приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции Генерального прокурора РФ являются обязательными для органов прокуратуры, регламентируют ее организационную деятельность, уточняют полномочия прокурора, а также закрепляют иные полномочия представляется целесообразным изложить абз. 1 ст. 3 Закона о прокуратуре в следующей редакции:

«Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, принятыми во исполнение положений настоящего Федерального закона».

Литература:

1. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров. — 15-е изд., перераб. и доп.. — Москва: Юрайт, 2020. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/447398>.
2. Кочева, Д. В. Полномочия прокурора в понятийно-категориальном аппарате теории и практики прокурорской деятельности вне уголовно-правовой сферы / Д. В. Кочева // Юридические исследования. — 2021. — № 5. — С. 58–68.
3. Гальченко, А. И. Функции прокуратуры Российской Федерации: спорные вопросы / А. И. Гальченко // Lex russica. — 2014. — № 11. — С. 1346–1359.
4. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1958.

Дискуссионные вопросы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Хабарова Наталья Юрьевна, студент магистратуры

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В диспозиции ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) законодатель указал, что наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должно сопровождаться неосторожной формой вины. В случае установления умышленной формы вины по отношению к указанным последствиям (как прямой, так и косвенный умысел) деяние следует квалифицировать как преступление против личности.

Неосторожное совершение преступного деяния возможно в форме легкомыслия или небрежности. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее — ТС) может быть совершено в любой из указанных форм.

Интеллектуальный момент преступного легкомыслия при совершении данного преступления заключается в осознании общественной опасности совершаемого деяния и в предвидении абстрактной возможности причинения вреда здоровью. Волевой момент выражается в отрицательном отношении лица к наступлению общественно опасных последствий, а также в самонадеянном расчете на их предотвращение. В свою очередь, под самонадеянностью следует понимать расчет на некие конкретные обстоятельства (например, переоценка собственных водительских возможностей), которые, по мнению виновного, должны не допустить наступления общественно опасных последствий [4].

Иногда на практике бывает сложно отличить легкомыслие от косвенного умысла. Так, при косвенном умысле лицо также осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, однако сознательно допускает возможность их наступления и относится к ним безразлично. Соответственно, разница между двумя указанными формами вины заключается в том, что при легкомыслии лицо надеется и уверено, что общественно опасные последствия не наступят (например, лицо, превышая установленную скорость движения, уверено, что в любой момент сможет затормозить, справиться с управлением и предотвратить ДТП), а при косвенном умысле лицо безразлично относится к возможности наступления таких последствий (например, лицо движется с значительным превышением скорости, понимает, что может не справиться с управлением и не затормозить в нужный момент, что может привести к тяжким последствиям, и ему безразличен данный факт) [7].

Как верно указывает Л. В. Любимов, при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, т. е. относится к ним одоб-

рительно, а при легкомыслии отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий, и, наоборот, субъект стремится не допустить их наступления, относится к ним отрицательно [8, с. 110]. М. В. Федроченко высказала мнение, что нет необходимости определять разницу между безразличным отношением к последствиям и самонадеянным расчетом на их предотвращение, если отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии у виновного прямого умысла в отношении наступивших общественно опасных последствий [11, с. 20].

Сложнее обстоит дело с установлением психологического отношения лица к общественно опасным последствиям, которые допущены в виде небрежности. Интеллектуальный момент преступной небрежности заключается в том, что лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий в результате совершения определенного деяния. Волевым моментом, характеризующим преступную небрежность, является поведение лица, при котором отсутствует направленность на предотвращение общественно опасных последствий [9].

В отечественной юридической литературе и науке уголовного права вопрос относительно содержания вины в преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения (далее — ПДД) и эксплуатации транспорта до сих пор является дискуссионным. Некоторые ученые, в т. ч. И. В. Божко, придерживаются позиции, что в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, имеет место смешанная форма вины, под которой понимается сочетание умысла в отношении общественно опасных деяний и неосторожной формы вины по отношению к наступившим последствиям [5, с. 20–21]. При этом сторонники теории смешанной формы не исключают и той возможности, что лицо может нарушать ПДД не умышленно, т. е. они допускают своего рода раздвоение психического отношения лица к нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспорта и к общественно опасным последствиям. Соответственно, специалисты, придерживающиеся данного мнения, выступают за законодательное закрепление в УК РФ понятия смешанной формы вины.

На наш взгляд, данное нововведение не является необходимым, потому что в указанном преступлении фактически смешиваются не две формы вины, так как отношение к деянию и последствиям может быть и одинаковым, а две вины в области нарушения различных отраслей права — административного и уголовного права. Как верно высказалась на этот счет О. Н. Бондарчик, если в точности соблюдать терминологию, то можно сказать, что общественно вредное деяние, выразившееся в нарушении административных (дисциплинарных) норм, привело к наступлению

общественно опасных последствий, выразившихся в нарушении уголовно-правовых норм [6, с. 19].

Так, рассмотрим следующий пример. Л. ехал по дороге с разрешенной скоростью движения, однако он в нарушение п. 2.7 ПДД во время управления ТС разговаривал по телефону с использованием левой руки, не применяя техническое устройство, позволяющее вести переговоры без использования рук. В результате указанных действий Л. не заметил знаки 1.11.1 («опасный поворот») и 3.24 («максимальное ограничение скорости»). Подъехав к повороту, Л. не справился с управлением и произошло столкновение с рядом движущимся автомобилем Б. Б. не пострадал, однако сидящие на задних местах пассажиры Р. и М. получили травмы, квалифицированные впоследствии как тяжкий вред здоровью. Если же рассмотреть психологическое отношение Л. к нарушению ПДД, то можно прийти к следующим выводам: Л. сделал это, как минимум, дважды. Во-первых, он нарушил правило пользования мобильным устройством во время управления автомобилем. Он знал, что ему необходимо пользоваться специальным техническим устройством, однако умышленно проигнорировал требование п. 2.7 ПДД. В части же невыполнения требования знака 3.24 о снижении скорости, мы считаем, что Л. проигнорировал его не умышленно, а в силу своей невнимательности и отвлеченности от управления транспортным средством. Л. не заметил соответствующие дорожные знаки, хотя при должном внимании должен был их увидеть. Однако, квалифицируя деяния Л., суд пришел к выводу, что умыслом Л. не охватывалось причинение вреда здоровью Р. и М. и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 264 УК РФ [1].

Соответственно, психическое отношение лица к нарушению ПДД и эксплуатации ТС не может влиять на квалификацию преступления в целом. Однако суд в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ может учитывать данный факт при выборе вида и размера наказания, учитывая степень общественной опасности личности виновного.

Мотив и цель являются признаками субъективной стороны, но в отличие от вины имеют факультативное значение. Мотив — это те внутренние побуждения, которые вызывают у лица желание и решимость совершить те или иные действия или бездействия. Цель — это тот конечный результат, к которому стремится лицо.

Некоторые авторы вообще отрицают наличие мотива и цели в преступлениях, совершаемых по неосторожности.

Однако большинство отечественных ученых придерживаются мнения, что мотив и цель в неосторожных преступлениях присутствуют, но являются специфичными, имеют другой механизм формирования и проявления. Так, цель и мотив присутствуют в поведении, которое привело к общественно опасным преступным последствиям, являются признаками, характеризующими осознанное поведение субъекта [3]. Д. В. Смирнов писал, что в умышленных преступлениях есть мотивы к последствиям, а в неосторожных — к действию и бездействию [10, с. 110].

Так, например, рассмотрим следующую ситуацию. А., управляя механическим транспортным средством, понимал, что он опаздывает в аэропорт. Во избежание опоздания он, понимая общественную опасность своих действий, нарушил правила обгона, предусмотренные ПДД, и выехал на полосу, предназначенную для встречного движения. Завершить маневр А. не удалось, т. к. он неверно рассчитал свои силы и скорость потока движения автомобилей, как встречного, так и попутного направлений. В итоге произошло столкновение автомобиля А. с автомобилем Д., который погиб на месте [2]. Все исследованные обстоятельства дела говорили о том, что А., самонадеянно рассчитывая на свои навыки вождения и руководствуясь тем, что поток движения не был плотным, не желал и отрицал наступление общественно опасных последствий. Однако нельзя отрицать, что при нарушении ПДД А. поставил перед собой промежуточную цель — приехать в аэропорт вовремя. Мотив — внутренняя убежденность, что если он сейчас не поедет не совершит маневр обгона, то скорее всего опоздает в аэропорт, а деньги, потраченные им на покупку авиабилета, не подлежат возмещению. Стоит отметить, что учет характера побуждений лица, толкнувших его на нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, имеет большое значение при индивидуализации наказания [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы характеристики субъективных признаков рассматриваемого преступления до сих пор являются довольно неоднозначными и дискуссионными. Несмотря на то, что отношение лица к самому факту нарушения ПДД может быть как неосторожным, так и умышленным, не считаем необходимым закреплять в законодательстве категорию преступлений со «смешанной формой вины». Факт умышленного нарушения ПДД может влиять на индивидуализацию наказания, но не на квалификацию деяния.

Литература:

1. Приговор № 1–758 от 12.08.2018 Московского районного суда г. Рязани // Архив Московского районного суда г. Рязани.
2. Приговор № 1–2/2017 от 16.01.2017 Октябрьского районного суда города Иркутска. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/547170.html> (дата обращения: 31.10.2021).
3. Барыкин И. А. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Инновационные подходы в современной науке. — 2020. — С. 112.
4. Батычко В. Т. Уголовное право. Особенная часть: конспект лекций. — Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. — 942 с.

5. Божко И. В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (уголовно-правовое регулирование и предупреждение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2011. — 28 с.
6. Бондарчик О. Н. Преступные нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и их предупреждение (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб, 2005. — с. 24.
7. Веселов А. В. К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 4. С. — 36–37.
8. Любимов Л. В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005. — 234 с.
9. Наговицына А. И. Уголовно-правовая характеристика нарушений правил дорожного движения // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 338–341.
10. Смирнов Д. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 196 с.
11. Федорченко М. В. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2004. — 32 с.
12. Яшина А. С. Понятие транспортных преступлений в уголовном праве России // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 7 (39). — С. 28–33.

Нахождение лица в состоянии опьянения как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ

Хабарова Наталья Юрьевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Квалифицированным видом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, характеризующим состояние субъекта преступления, является состояние опьянения (ч. ч. 2, 4, 6 от. 264 УК РФ). В литературе под состоянием опьянения принято понимать совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств вследствие приёма психоактивных веществ [2]. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» содержит клинические признаки опьянения. К ним относятся:

- изменения психической деятельности, а именно неадекватность поведения;
- изменения вегетативно-сосудистых реакций;
- нарушения двигательной сферы [7].

Состояние опьянения связывают с употреблением, прежде всего, алкогольных напитков. Применительно к ст. 264 понятие опьянения раскрывается в примечании 2, согласно которому оно может быть вызвано употреблением алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Более того, лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освиде-

тельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, также признается лицом, находящимся в состоянии опьянения. Спорным является вопрос, что следует понимать под «другими одурманивающими веществами», перечень их не определен и подлежит достаточно «вольному» толкованию.

Также дискуссии вызывает тот факт, что, когда лицо отказывается от прохождения медицинского освидетельствования, на самом деле оно может и не быть в состоянии опьянения. Некоторые ученые высказали мысль, что здесь имеет место юридическая фикция — несуществующее признается существующим [5]. Мы полагаем, что установление равной уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ для лиц в состоянии опьянения и лиц, отказавшихся от медицинского освидетельствования, является вполне обоснованным и объективным. Действительно, если лицо понимает, что не находится в состоянии опьянения, то у него не должно возникать мотива отказаться от прохождения медицинского освидетельствования. Более того, уполномоченный сотрудник обязан предупреждать о правовых последствиях, которое понесет лицо в результате отказа.

Однако, как правильно подметила Л. Ю. Ларина, нельзя согласиться с реализацией в ст. 264 УК РФ указанной идеи с точки зрения законодательной техники, а именно с расширительным толкованием понятия опьянения в примечании

к данной статье [3]. Действительно, законодателю следует использовать максимально точные, понятные и конкретные формулировки. Раз суть преступного поведения указана в диспозиции статьи, то полагаем, будет правильным сделать указание на все объективные признаки преступления там же. Поэтому считаем, что п. «а» ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ необходимо дополнить фразой: «а равно лицом, не выполнившим законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Не может вызывать какие-либо сомнения правильность выделения состояния опьянения как квалифицирующего признака нарушения ПДД и эксплуатации ТС. Взаимосвязь опьянения с совершением указанного преступления обусловлена общностью социально-психологических корней этих явлений и возможностью формирования под воздействием психоактивных веществ преступного поведения виновного в совершении рассматриваемых преступлений. Лицо, находящееся в состоянии опьянения теряет внимательность, осмотрительность, нарушается координация движения, затормаживается реакция на происходящее [9].

Согласно статистике, размещенной на официальном сайте ГИБДД, управление автомобилем в состоянии алкогольного или наркотического опьянения явилось причиной 27,3% всех ДТП со смертельным исходом в 2021 году. Стоит отметить, что происшествия с участием нетрезвых водителей характеризуются более сложными и опасными последствиями, чем иные виды происшествий [6].

Однако несмотря на указанные факты, судебные органы должны максимально объективно и всесторонне изучать обстоятельства ДТП, не прибегать к объективному вменению. Так, В. П. Перфилов писал, что нетрезвое состояние водителя — это безусловно тяжчайший проступок, в любом случае влекущий строгую административную ответственность. Но нередко следственные органы и суд состояние опьянения водителя считают

главной причиной любого дорожно-транспортного происшествия, независимо от фактических обстоятельств дела. Подобная позиция является недопустимым упрощением и грубым нарушением закона. Нетрезвое состояние водителя не должно являться безусловным доказательством вины в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Необходимо доказать, что опьянение водителя явилось причиной или одной из причин наступления общественно опасных последствий, предусмотренных законом [4, с. 20].

Так, например, рассмотрим апелляционное постановление № 88–1314/2019 от 27 сентября 2019 г. Курского областного суда. Данным постановлением был отменен приговор № 88–32 от 29.07.2019 Курчатовского городского суда Курской области. Суд первой инстанции признал А., виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 264. Данное решение было обжаловано А., т. к. он утверждал, что он, действительно находился в сильном состоянии опьянения, но все остальные правила дорожного движения он соблюдал (что подтверждается обстоятельствами дела). Так, А. двигался по своей полосе движения, соблюдая скоростной режим. Водитель автомобиля Б., нарушая скоростной режим и правила обгона, выехал на встречную полосу. Автомобили столкнулись, т. к. оба водителя не справились с управлением. Однако А. практически не пострадал в результате ДТП (получил легкий вред здоровью), а Б. был причинен тяжкий вред здоровью. Суд второй инстанции еще раз изучил материалы дела и пришел к выводу, что основным виновником ДТП являлся Б.. Нетрезвое состояние А. не являлось первостепенной причиной аварии. Безусловно, реакция А. была заторможена, однако именно Б. на высокой скорости выехал на полосу встречного движения. Невозможно с полной уверенностью и объективностью утверждать, что если бы А. также двигался по своей полосе и находился в трезвом состоянии, то он смог бы вовремя среагировать и предотвратить ДТП [1].

Литература:

1. Апелляционное постановление № 88–1155/2019 от 27.09.2019 г. Курского областного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eMmQwEnjxQJ/> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Комарикова С. А. Алкогольное опьянение как фактор, влияющий на квалификацию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2020. — № 1 (80). — С. 115.
3. Ларина Л. Ю. Состояние опьянения и оставление места как квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019. — 2019. — С. 360–363.
4. Перфилов В. П. Теоретические и практические вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 23 с.
5. Подчерняев А. Н. Управление транспортным средством в состоянии опьянения как признак состава преступления // Наука и практика. — 2016. — № 1. — С. 84–88.
6. По итогам прошедшего года в России зарегистрировано снижение основных показателей дорожной аварийности // Официальный сайт ГИБДД РФ. — URL: <https://гибдд.рф/news/item/15148> (дата обращения 01.06.2022).

7. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2022).
8. Яшина А. С. Понятие транспортных преступлений в уголовном праве России // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 7 (39). — С. 28–33.
9. Яшина А. С. Безопасность функционирования транспорта как объект правонарушения в уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации // Проблемы науки. 2020. С. 60–62.

СОЦИОЛОГИЯ

Нейропсихологический подход к вопросу социализации

Канаева Елена Евгеньевна, студент магистратуры

Московский педагогический государственный университет

Жизнь — постоянное приспособление ... к условиям существования.

И. М. Сеченов

Вопросу социализации посвящено много литературы, однако данная тема остается живой и актуальной, продолжает интересовать педагогов, психологов, социологов, других ученых и просто заинтересованных.

В разных источниках термин «социализация» трактуется по-разному, при этом большинство определений говорит о таких наиглавнейших ее факторах как приспособление и обособление человека в обществе и о непрерывности данного процесса.

Социализация — это развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах. Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. [7]

Приспособление (лат. *adapto* «приспосаблию») равно адаптация функций организма, его органов и клеток к условиям внешней среды. Процесс адаптации направлен на достижение подвижного равновесного состояния системы путем противодействия влиянию внутренних и внешних факторов, нарушающих это равновесие. При рассмотрении проблемы адаптации человека выделяют три функциональных уровня: физиологический, психический и социальный. [6]

За последние годы был проведен ряд исследований, с использованием современных диагностических аппаратных методов, позволяющих оценить уровень адаптации человека в различных условиях.

Так изменение психофизиологической адаптации (тракуемой как приспособление к новым физическим и психологическим нагрузкам: условиям труда, работе, учебе) показало высокую взаимосвязь с уровнем активности головного мозга. В соответствии с проведенными исследованиями снижение психофизиологической адаптации человека отражается на электроэнцефалограмме (ЭЭГ) и проявляет себя в дизритмии, дезорганизации, снижение или повы-

шении активности, неустойчивой динамике в работе головного мозга. [8]

Социальная адаптация — это непрерывный процесс, в ходе которого индивид или группа людей интегрируется в общество, приспосабливается к новой социальной среде, ее требованиям и условиям.

В настоящее время нет аппаратной диагностики, которая позволила бы определить взаимосвязь социальной адаптации с активностью головного мозга. Вопрос о том, как отражается адаптация и дизадаптация личности на динамике работы головного мозга остается открытым. В исследовании данного вопроса могут помочь тесты. В настоящей статье рассмотрены тесты, позволяющие оценить уровень социальной адаптации, социальной идентичности и показатели активности головного мозга в целях проведения исследования взаимосвязанности данных факторов.

1. Опросник социально-психологической адаптации, СПА (*Test of Personal Adjustment*) — методика, разработана одним из создателей гуманистической психологии Карлом Роджерсом и Розалин Даймонд выявляет степень адаптированности-дезадаптированности личности в социальной сфере. Авторы выделили 6 интегральных показателей, позволяющих анализировать результаты опроса: адаптация; принятие других; интернальность (уровень субъективного контроля); самовосприятие; эмоциональный комфорт; стремление к доминированию. [4]

Результаты шкалируются по баллам от низкого до высокого результата.

2. Методика исследования социальной идентичности, МИСИ — разработана Л. Б. Шнейдер (2014) позволяет определить уровень развития социальной идентичности человека. Методика, построена на принципах ассоциативного теста. Среди предложенных слов необходимо выбрать те слова, которые имеют отношение к вам и вашей повседневной жизни. [9]

С точки зрения нейропсихологического подхода диагностика динамических компонентов деятельности мозга оценивается через наблюдение за выполнением всех ней-

ропсихологических проб и особое внимание уделяется таким симптомам, как истощение, колебания внимания, трудности вхождения в задание, микро- и макрография, гипо- и гипертонус в моторных пробах. Ряд авторов выделяет 5 основных показателей, позволяющих оценить состояние функций энергетического блока: утомляемость, темп выполнения проб, гиперактивность, импульсивность, инертность. [1] [2] Нижеприведенные тесты позволят выявить нейродинамические показатели активности головного мозга и соотнести их с показателями социальных тестов.

Предлагается рассмотреть следующие тесты, выявляющие нейродинамические показатели:

1. Методика «Корректирующая проба» — проба Бурдона (тест Бурдона) — метод патопсихологического исследования, заимствованный из психологии труда. Предложен французским психологом Бенджамином Бурдоном в 1895 году и успешно и используется в настоящее время. Интересна модификация этого теста — «Кольца Ландольта». Кольца Ландольта (оптотипы Ландольта) — разработаны швейцарским офтальмологом Эдмундом Ландольтом в 1888 году для офтальмологии нашли применение в психологии в корректирующей пробе.

Тест используется для выявления утомляемости, оценки концентрации и устойчивости внимания, оценивается темп выполнения пробы.

2. Adult ADHD Self-Report Scale (ASRS) шкала для диагностики СДВГ у взрослых представляет собой анкету для самоотчетов, используемую для помощи в диагностике СДВГ у взрослых.

ASRS был разработан совместно со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и исследователями из Медицинской школы Нью-Йоркского университета и Гарвардской медицинской школы. ASRS состоит из восемнадцати вопросов.

Тест выявляет гиперактивность, импульсивность, невнимательность.

3. WURS ADHD Rating Scale Wender — Рейтинговая шкала Вендера штата Юта (WURS) является широко используемой ретроспективной шкалой у взрослых, предъявляемых для оценки СДВГ, в которой представлены элементы, относящиеся к детским симптомам. У набравших больше 46 баллов из 100, с вероятностью 86% было выявлено СДВГ. [10]

4. Шкала СДВГ Свенсона Шкала SNAP-IV (сокращенной версия), или Swanson, Nolan и Pelham (SNAP) (полная версия) разработана Джеймсом Свенсоном, Эдит Нолан и Уильямом Пелхэмом, представляет собой перечень самоотчетов из 90 вопросов, предназначенный для измерения симптомов синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). [3]

5. Шкала импульсивности Барратта (BIS) — является наиболее широко используемой шкалой самоотчета об импульсивных чертах личности. Оцениваются внимание, моторика, самоконтроль, когнитивная сложность, настойчивость и когнитивная нестабильность, импульсивность.

6. Таблицы Шульте и их модификации (Шульте-Платонова, Шульте-Горбова) используются для обследования отвлечения, переключения, распределения, сосредоточения внимания. Позволяют выявить работоспособность (вработываемость, истощаемость), наличие или отсутствие расстройств внимания. [1] [2].

Применение данных тестов и дальнейшие исследования помогут оценить взаимосвязь динамических показателей головного мозга с социализацией. Выявить дополнительные возможности влияния на успешность социальной адаптации и индивидуализации представляется важной задачей. Если мы будем глубже понимать процесс социализации, то сможем более полно использовать эти знания для сохранения психического и физического здоровья людей.

Литература:

1. Агрис А. Р., Ахутина Т. В., Регуляция активности у детей с трудностями обучения по данным нейропсихологического обследования — Текст: непосредственный // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 4 (16). — С. 67.
2. Агрис А. Р., Ахутина Т. В., Корнеев А. А. Варианты дефицита функций 1 блока мозга у детей с трудностями обучения — Текст: непосредственный // Вестник Московского Университета Сер. 14. — 2014. — № 3. — С. 37.
3. Бассинг, Р.; Фернандес, М.; Харвуд, М.; Вэй, Хоу; Гарван, К. У.; Эйберг, С. М.; Свенсон, Дж. М. (сентябрь 2008). «Оценки симптомов синдрома дефицита внимания с гиперактивностью SNAP-IV для родителей и учителей: психометрические характеристики и нормативные оценки по выборке школьного округа Авторская рукопись; доступна в PMC 2013 Apr 11, Опубликовано в Сети 29 февраля 2008 года. doi: 10.1177 / 1073191107313888 Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.18b58d7a-62f52963-b533adb0-74722d776562/https/www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3623293/ (дата обращения: 11.08.2022)
4. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков СПб.: ЗАО Пони, 2010, ISBN 5-89940-008-0
5. Ениколопов С. Н., Т. И. Медведева Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11) Психология и право, 2015. Том. 5, № 3
6. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.

7. Мудрик А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 200 с.
8. Торубаров Ф. С., Зверева З. Ф., Лукьянова С. Н. Ээг-показатели состояния центральной нервной системы у лиц с различными уровнями психофизиологической адаптации /— Текст: непосредственный // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2019. — № 15 (4). — С. 965–967.
9. Л. Б. Шнейдер Психология идентичности 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры М.: ЮРАЙТ, 2019, 329 стр.
10. Штейн М. А., Сандовал Р., Шумовски Э., Ройзен Н., Райнеке М. А., Блондис Т. А., Кляйн З. Психометрические характеристики рейтинговой шкалы Вендера, штат Юта (WURS): надежность и факторная структура для мужчин и женщин. Психофармаколог. Булл. 1995 год; 31 (2):425–33.

ПСИХОЛОГИЯ

Понятие социализации в гуманитарных отраслях знаний

Яковлева Анна Сергеевна, студент

Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассмотрены понятия социализации, взгляды на развитие личности представителей психологии, социологии, педагогики.

Ключевые слова: социализация, развитие личности, интеллектуальное развитие, социальное взаимодействие, виды социализации, воспитание, индивид.

Проблема социализации изучается с разных точек зрения, а именно социологической (Д. Мид, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм), психологической (Г. М. Андреева, Б. Г. Ананьев, И. С. Кон), педагогической (Н. Ф. Голованова, А. В. Мудрик, В. А. Сластенин).

Так в социологии, а именно подхода Т. Парсонса социализация понимается как пассивная позиция личности в рамках становления адаптации к обществу, а М. Мид пишет, что личность в процессе социализации не только пассивно адаптируется, но и оказывает влияние на свои жизненные обстоятельства. [6] Данное понимание социализации легло в основу педагогического подхода А. В. Мудрика, который писал, что: «Развития и самоизменения личности в процессе усвоения и воспроизводства культуры, происходящее совместно с создаваемыми условиями жизни на каждом возрастном этапе». Суть социализации, согласно подходу А. В. Мудрика, проявляется в «формировании индивида как члена определенного общества, сообщества или культуры к которому он принадлежит».

Педагогический словарь дает следующее определение социализации: «Социализация является процессом усвоения и активного воспроизведения социального опыта, что включает в себя процесс овладения навыками практической и теоретической деятельности, преобразования отношений в личностном аспекте». Ученые отмечают, что социализация, как процесс, осуществляется под воздействием целенаправленных процессов обучения, воспитания, а также стихийных и средовых факторов. [5]

Таким образом можно сделать вывод, что при широком анализе понятия социализации можно заключить, что это процесс усвоения и воспроизведения социального опыта, культуры, однако Г. М. Андреева уточняет, что этот процесс реализуется по мере активного включения личности в процессы социальной среды и деятельности, а Б. Г. Ананьева писал, что человек усваивает социальный опыт за счет включения в систему норм, знаний, что позволяет реализовывать деятельность. [7]

В рамках данного анализа важно отметить, что согласно Л. С. Выготскому внутренние процессы психики человека складываются на основании межличностных процессов, то есть человек формирует внутренний мир за счет усвоения, интериоризации видов и форм деятельности, выражает собственные психические процессы. Каждый возраст характеризуется сочетанием внутренних процессов развития индивида с внешними условиями, то есть социальное и индивидуальное связано между собой. По этой причине Л. С. Выготский вводит понятие «социальной ситуации развития». [4]

Анализируя понятие социальной ситуации развития, мы обращались к психологическим теориям, которые с разных точек зрения выделяют стадии развития личности, связывая их с влиянием среды. Особый интерес представляет теория Ж. Пиаже (основанной на идее З. Фрейда о стадиях развития личности), где сделан акцент на развитии когнитивных структур и последующей их перестройке в зависимости от социального взаимодействия. Опираясь на концепцию Ж. Пиаже ребенок, который последовательно проходит определенные периоды интеллектуального развития, формирует особые навыки мыслительной деятельности. [4]

Закономерности интеллектуального развития и их отклонения важно учитывать при анализе взаимодействия детей с родителями, педагогами, сверстниками, поэтому интерес представляют положения Ж. Пиаже, а именно:

— Нарушения развития мышления, которые происходят на одной из стадий, сложно восполнить на следующей (феномен «Маугли»).

— Весьма реально овладеть навыками мышления при планомерной работе.

— Человеческая психика, при развитии, строит более сложные модели окружающего мира.

— Важной предпосылкой интеллектуального развития является спонтанная активность субъекта, так как ребенок, в ходе данной активности усваивает новый опыт, приме-

няет знакомые схемы, адаптирует когнитивные структуры к новому опыту. [3]

Также для данного исследования интересны взгляды на социализацию представителей антирационалистического направления экзистенциальной психологии, а именно Г. Марселя, М. Хайдеггера и других, которые самым подлинным бытием называли переживание собственного бытия в мире. Как писал Г. Марсель социальная деятельность, где воспитывается ребенок — это диалоговое общение, самопереживание, творчество, поэтому проблема общения проходит психологическую проверку в искусстве. [5]

Содержательная сторона является основной в социальном взаимодействии, в рамках которой наблюдается переосмысление норм и ценности через процессы осознания личности и реального действия на осмысление ценностей и норм в процессе взаимодействия. Н. Ф. Голованова занималась изучением социализации с педагогической точки зрения и описывала социализацию как процесс, который объединяет самовоспитание и индивидуализацию. С точки зрения педагога социализация является выработкой собственного уникального стиля жизни, социального опыта, ценностных ориентаций и сознательное усвоение ребенком форм и способов социальной жизни, процесса взаимодействия материальной и духовной культуры. [2]

Н. Ф. Голованова описала несколько видов социализации, а именно:

1. Социологическая социализация, представляющая собой процесс трансляции культуры между поколениями.
2. Институциональная социализация, то есть совокупность деятельности агентов, факторов и институтов социализации, основанное на воспитании.
3. Интеракционистская социализация, то есть процесс реализации межличностного общения.
4. Интериоризационная социализация, то есть процесс поглощения и переработки социальных ценностей, установок и норм.
5. Интраиндивидуальная социализация, то есть модели самовоспитания. [2]

Педагог А. В. Мудрик анализировал механизмы социализации и пришел к выводу, что данные механизмы всегда обусловлены личностным характером и могут быть реализованы через воспитательные процессы, что свиде-

тельствует о том, что социализация является частью педагогического процесса. По этой причине воспитание будет оказывать влияние на то ребенок в процессе социализации обучается самоконтролю поведения и формирует ответственность и инициативу. [5]

Содержательный компонент социализации включает:

1. Коммуникацию, как компонент, который отвечает за совершенствование языка и речи.
2. Познавательные процессы, которые включают в себя стремление ребенка и его возможности в освоении мира.
3. Поведенческие процессы, то есть формирование стилей поведения, трудовых навыков.
4. Ценностные процессы. [2]

В процессе взаимодействия человека с различными группами, факторами, организациями, агентами осуществляется социализации, а также при помощи разнообразных механизмов, которые не только дополняют друг друга, но и могут противоречить друг другу, что обуславливает степень автономии человека, важной для формирования личности. Основной задачей психолого-педагогического воздействия будет учет тенденций социализации на каждом этапе развития общества, применение ее позитивных и компенсация негативных последствий воспитания.

Разное понимание соотношения социализации и воспитания обусловлено разным соотношением в плане генезиса. Формы, содержание и механизмы, а также агенты и институты социализации связаны с процессом усложнения социальной структуры общества. Воспитание, как социальный институт, включает в себя следующие агенты социализации: семья (родители, сиблинги, знакомые), школа (педагоги, школьный коллектив), референтные микрогруппы, значимые для индивида [1].

Таким образом можно сделать вывод, что социализация — это процесс усвоения индивидом ценностей, норм общества, социальных ролей, которые обеспечивают продуктивное взаимодействие с другими, позволяя выступать как субъект деятельности, социального самосознания и общения. Также социализация может быть рассмотрена как результат, то есть определенный феномен социальной компетенции, как интегрированное качество личности, которое обеспечит выполнение социальных ролей, адаптацию, переходы в ситуациях социального развития.

Литература:

1. Алтунина, И. Р. Социальная психология: учебник для академического бакалавриата / И. Р. Алтунина; под ред. Р. С. Немова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 427 с.
2. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений.. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.
3. Клецина И. С. Социальная психология: учебник и практикум для вузов / И. С. Клецина [и др.]; под редакцией И. С. Клециной. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 348 с.
4. Матвеева О. Н. О социализации младших школьников в современных условиях // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2010. № 20. — С. 111–122.

5. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 304 с.
6. Поликанова Е. П. Социализация личности // Философия и общество. 2003. № 2. — С. 90–100.
7. Чернышев, А. С. Социальная психология личности и группы: учебное пособие для вузов / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 201 с.

К вопросу о симуляции нервных и психических расстройств: актуальные аспекты

Яргин Сергей Вадимович, кандидат технических наук, доцент

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Военная служба в сложных и экстремальных условиях предъявляет высокие требования к психическому и физическому здоровью [1]. Нервные и психические расстройства занимают одно из первых мест среди причин освобождения от призыва и увольнения со срочной службы по состоянию здоровья [2,3]. Не секрет, что некоторые призывники прибегают к симуляции и аггравации для освобождения от военной службы. Кроме того, их родственники иногда используют для этой цели личные связи и коррупционные взаимодействия. В этой статье описаны несколько случаев советского времени.

Случай 1

Ученик 10-го класса (далее — пациент) с трудностями коммуникации по типу застенчивости при содействии своей матери обратился к психиатру. Впоследствии пациент признавал, что подлинным мотивом было освобождение от военной службы. Автор многие годы наблюдал пациента, в том числе, в стрессовых ситуациях, и не заметил у него никаких психических отклонений, если не считать развившейся позже алкогольной зависимости. Помимо затрудненной коммуникации в подростковом возрасте, единственной внятной жалобой было заявление: «У меня нервы как веревки!», что расценили как сенестопатию. Был поставлен диагноз вялотекущей шизофрении, последовало освобождение от военной службы и направление в профтехучилище цветоводов и декораторов, а после его окончания — на работу по уходу за зелеными насаждениями. Вскоре, по совету друзей, среди которых были медики, пациент перешел на работу по ремонту автомобилей, закончил вечерний техникум, успешно работал по выбранной профессии, женился, после чего значительно уменьшил потребление алкоголя. Пациент всю жизнь страдал от стигматизации: факт постановки на учет в психоневрологическом диспансере был известен родственникам и знакомым, ему было отказано в получении водительских прав. По-видимому, все это способствовало злоупотреблению алкоголем. Заслуживает упоминания один эпизод из биографии пациента. Подростку был назначен препарат фенотиазинового ряда и циклодол (trihexyphenidyl). Необходимый контроль приема препаратов отсутствовал. Пациент приносил таблетки циклодоло в школу и угощал одноклассников с комментарием, что это «вроде наркотика». Некоторые

ученики принимали таблетки во время уроков, что осталось незамеченным учителями. У одного из подростков после приема названных таблеток и алкоголя развилось делириозное состояние.

Случай 2

Студент (далее — пациент) был отчислен за неуспеваемость с Физфака университета одной из союзных республик и призван в армию. На первом месяце службы молодой солдат столкнулся с конфликтами и обратился к родственникам с просьбой помочь признать его негодным к военной службе. У родственников имелись связи в местном руководстве в т. ч. среди военных. Вскоре пациент был уволен со срочной службы и поставлен на учет в психоневрологическом диспансере с диагнозом «психастения». Этот случай представляет собой пример аггравации. По мнению автора, пациент страдал неврозом навязчивых состояний, что иллюстрирует его дальнейшая биография. Пациент заключил брак с москвичкой, которая была старше его на 13 лет и имела 7-летнего сына. В последующие годы он регулярно избивал ребенка и (реже) свою жену. В возрасте 14 лет подросток сбежал и стал жить в новой семье своего отца. По-видимому, насилие стало для пациента навязчивым действием. По его словам, он сожалел о совершаемом насилии, но «не мог сдерживаться» [4]. Однако, при конфликтах с другими лицами он сдерживался, что свидетельствует в пользу вменяемости и невротического характера приступов агрессии. В отличие от Случая 1, пациенту не назначались психотропные препараты; после смены места жительства он избавился от регистрации в психоневрологическом диспансере и получил водительские права. Очевидно, что диагноз и последствия симуляции/аггравации в некоторых случаях зависели от социального положения пациента и его родственников.

Случай 3

В 1983 учебном году автор слушал лекцию по психиатрии, которую читала профессор Лилия Григорьевна Урсова. Лекция была на очень высоком уровне. Вспоминается единичная неувязка, которая относится к обсуждаемой теме. Лекция включала тему девиантного полового поведения. Был продемонстрирован молодой «транссексуал», крепкого телосложения с умеренным избытком массы тела. Автор, который в 1975–1977 гг. проходил срочную службу, сразу

заподозрил, что это не трансгендер, а симулянт, который не хочет служить в армии. Пациент невнятно рассказывал о своем желании быть женщиной и, по-видимому, испытывал стыд. В этой связи представляют интерес воспоминания автора о срочной службе. Однажды он был госпитализирован в санчасть по поводу острого трахеобронхита. В санчасти были два военных врача и гражданская доктор-терапевт, которая его осмотрела и назначила соответствующее лечение. Автор обратил внимание на внешне здоровых на соседей по палате и других пациентов. Врачи к ним не подходили. «Больные» целый день играли в настольные игры. Автора выписали через пять дней, а «больные» остались в санчасти. Объяснение нашлось позже: играли роль переводы от родных, также как и при назначении на должности поваров. Мы надеемся, что подобные явления остались в прошлом.

Обсуждение

Литература по симуляции и аггравации психических заболеваний обширна; здесь представлен краткий обзор. «Притворные душевные болезни возникают внезапно, без периода предвестников, среди душевного здоровья» [5]. Обычно изображаются отдельные симптомы или синдромы (нарушения восприятия, галлюцинации, бред); реже делается попытка воспроизвести целостную клиническую картину [6]. Отмечаются несоответствия, например, между изображаемыми эмоциями, мимикой и пульсом. Абсурдный бред может наблюдаться в отсутствии формальных нарушений мышления. Бредовые идеи могут не соответствовать поведению пациента, однако он старается привлечь к ним внимание. Как правило, двигательное и речевое возбуждение продолжаются недолго: фантазия иссякает и наступает утомление. Притворный бред беден по содержанию, отсутствует его динамика [6,7]. Вместе с тем, отмечаются попытки убедить эксперта [7]; симулянт не дает себя перебивать, начинает рассказ заново, тенденциозно преподносит анамнез [8]. Изображаемые симптомы демонстративны и утрированы [9]. Симулянты ведут себя по-разному в присутствии и отсутствии медиков; оставшись в одиночестве, они отдыхают [5]. При беседе с пациентом рекомендуется задавать быстрые вопросы для выявления несоответствий. Недостаточно эрудированный симулянт может подтвердить наличие симптомов, не характерных для изображаемого заболевания. Повторные собеседования и наблюдения могут давать разные результаты [10]. В основе распознавания симуляции лежат противоречия между декларируемыми, фактическими симптомами и данными истории болезни [11]. Предложены диагностические алгоритмы и тесты для выявления симуляции [12–14]. При тестиро-

вании отмечается необучаемость, непринятие помощи (подсказок) [8]. Бывает трудно определить, насколько испытуемый добросовестен при выполнении тестовых заданий, поэтому необходим комплексный подход [7,12]. Помимо симулируемого заболевания, дифференциальный диагноз включает истерию (конверсивные расстройства), ипохондрию, другие неврозы и расстройства личности (психопатии). Важно отметить, что при неврозах и психопатиях, как правило, сохранена критика. С позиций судебной и военной психиатрии многие лица с неврозами и психопатиями полностью или ограниченно вменяемы и несут ответственность за свои поступки [7,15], в том числе, за симуляцию. С другой стороны, симуляция, патологическая ложь (*pseudologia fantastica*), *factitious disorder* и синдром Мюнхгаузена не исключают наличия психоза, что должно учитываться при дифференциальной диагностике [10,16–19]. Симуляция нередко происходит на болезненной основе. Отмечалось, что аггравация психических расстройств наблюдается чаще их симуляции [20]. От аггравации имеющейся симптоматики отличают патологическую симуляцию, когда симулирует душевнобольной. Такого рода симуляция нередко имеет характер грубого притворства [6]. Пациент с конверсивным или иным расстройством может поверить, что он действительно болен: здоровый симулянт обманывает только окружающих, а истерик — себя и окружающих [21].

Заключение

В современной армии много различных должностей, на которых могут проходить службу граждане с характерологическими особенностями. В частности, при неврозах воинский коллектив оказывает оздоравливающее влияние [22]. Можно предположить, что армейская среда окажет положительное воздействие при некоторых психопатиях, а также при алкогольной и наркотической зависимости. Это может стать темой дальнейших исследований. Согласно Постановлению правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, по результатам освидетельствования может быть дано заключение об ограниченной годности к военной службе по категориям «Б» (годен к службе с незначительными ограничениями) и «В» (ограниченно годен к военной службе) [23]. Уклонение от военной службы путем симуляции, аггравации болезни или иного обмана является преступлением согласно Статье 339 УК РФ. Симулянтов и потворствующих им медиков необходимо выявлять и поступать с ними в соответствии с законом, официальными инструкциями и воинскими уставами. Симуляция и аггравация являются недопустимыми для военнослужащих формами поведения [1], что, очевидно, относится также к призывникам.

Литература:

1. Ермолова Е. О., Шамшикова О. А. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и склонности к отклоняющемуся поведению у военнослужащих контрактной службы. Психопедагогика в правоохранительных органах 2021;4 (87):404–15.

2. Бухаров В. Г., Сёмин И. Р. Сравнительная клиническая характеристика призывников с расстройствами личности (по материалам стационарной военно-психиатрической экспертизы). Бюллетень сибирской медицины 2012;11 (4):142–5.
3. Говорин Н. В., Сахаров А. В., Ступина О. П., Кичигина И. В., Балданов А. М. Психическая патология у лиц призывного контингента в Забайкальском крае (по результатам осеннего призыва 2009 г.). Сибирский вестник психиатрии и наркологии 2010;4 (61):38–40.
4. Jargin SV. Attention deficit hyperactivity (ADHD) and autism spectrum disorder (ASD): on the role of alcohol and societal factors. *Int J High Risk Behav Addict.* 2013;1 (4):194–5.
5. Шамрей В. К., Чудиновских А. Г. Виктор Петрович Осипов и становление военной психиатрии (к 125-летию научной, медицинской и общественной деятельности). Известия Российской военно-медицинской академии 2020;39 (S3–1):228–34.
6. Пустовалов Л. В. Диагностика симуляции в судебно-психиатрической практике. Судебно-медицинская экспертиза 1994;37 (2):33–36.
7. Ткаченко А. А. Руководство по судебной психиатрии. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013, 966 с.
8. Пелипас В. Е. Симуляция психических расстройств и ее распознавание при судебно-психиатрической экспертизе. М.: Минздрав СССР, 1983, 26 с.
9. Ермакова Е. В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве. Ижевск: Удмуртский ун-т., 2008, 95 с.
10. Alozai UU, McPherson PK. Malingering. Treasure Island (FL): StatPearls, 2022.
11. Сафуанов Ф. С. Симуляция психического расстройства: социально-психологический аспект. Российский психиатрический журнал 2018; (4):48–55.
12. On AK, Hwang KS, Jang SH. et al. Detection of malingering using Wechsler Adult Intelligence Scale-IV for psychiatric patients. *Psychiatry Investig.* 2020;17:526–32.
13. Cassano A, Grattagliano I. Lying in the medicolegal field: Malingering and psychodiagnostic assessment. *Clin Ter.* 2019;170: e134–41.
14. Walczyk JJ, Sewell N, DiBenedetto MB. A review of approaches to detecting malingering in forensic contexts and promising cognitive load-inducing lie detection techniques. *Front Psychiatry* 2018;9:700.
15. Горинов В. В. Ограниченная вменяемость и невменяемость при расстройствах личности: методические рекомендации. М.: ФГУ ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2011, 20 с.
16. Weiss KJ, Van Dell L. Liability for diagnosing malingering. *J Am Acad Psychiatry Law* 2017;45:339–47.
17. Kinns H, Housley D, Freedman DB. Munchausen syndrome and factitious disorder: the role of the laboratory in its detection and diagnosis. *Ann Clin Biochem.* 2013;50 (Pt 3):194–203.
18. Jafferany M, Khalid Z, McDonald KA, Shelley AJ. Psychological aspects of factitious disorder. *Prim Care Companion CNS Disord.* 2018;20:17nr02229.
19. Thom R, Teslyar P, Friedman R. Pseudologia fantastica in the emergency department: A case report and review of the literature. *Case Rep Psychiatry.* 2017;2017:8961256.
20. Осипов В. П. Вопросы психиатрического распознавания и определения годности к военной службе. Ленинград: ВМА им. С. М. Кирова, 1944, 150 с.
21. Ашаффенбург Г. (Aschaffenburg G.) Симуляция психотических состояний. Перевод с нем. Одесса: Псих. б-ца, 1929, 48 с.
22. Вертгейм И. А. Опыт лечения неврозов в воинской части. Военно-мед. журнал 1960; (4):51–4.

ПЕДАГОГИКА

Декоративная роспись как средство развития выразительности в изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста

Гучанова Ангелина Сергеевна, старший воспитатель
МБДОУ «Детский сад № 105» г. Дзержинска (Нижегородская обл.)

В статье рассматривается сущность выразительности как качества изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Автор раскрывает методику использования декоративной росписи в развитии выразительности изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: выразительность, изобразительная деятельность, дети старшего дошкольного возраста, декоративная роспись.

Дошкольный возраст — важнейший период в развитии ребенка, когда он не только познает мир во всем его многообразии, но и учится его отображать. Специалистами доказано, что зарождение изобразительной деятельности происходит в раннем возрасте. При условии ее профессиональной организации в стенах дошкольного учреждения этот вид деятельности становится ведущим средством отражения детьми своих мироощущений и переживаний.

На значимость развития изобразительной деятельности дошкольников указывает Т. С. Комарова в методических рекомендациях, раскрывающих вопросы обучения детей рисованию, лепке и аппликации в дошкольном учреждении: «Изобразительная деятельность является частью всей воспитательно-образовательной работы в ДОУ и взаимосвязана со всеми другими ее направлениями: ознакомлением с окружающим предметным миром, социальными явлениями, природой во всем ее многообразии; ознакомлением с разными видами искусства, как классического, современного, так и народного, включая литературу, а также разнообразными видами деятельности детей» [4, с. 8].

Однозначного определения этому виду детской деятельности не существует. Разные авторы дают разное толкование понятию «изобразительная деятельность».

Так, Г. Г. Григорьева, рассматривая изобразительную деятельность детей дошкольного возраста, пишет: «Под изобразительной деятельностью дошкольников понимается художественная деятельность, которая способствует всестороннему развитию личности ребенка, активному познанию им окружающего мира, воспитанию способности правдиво и творчески отражать свои впечатления в графической и пластической форме» [3, с. 25].

Одним из важных качеств детских художественных работ исследователи называют выразительность. И. Б. Ческидова подчеркивает «...характерная черта изобразительного

художественного творчества заключается в создании выразительных изображений» [8, с. 25].

По мнению Г. Г. Григорьевой, под выразительностью детского рисунка следует понимать сильное раскрытие характерных сторон изображаемого предмета или явления, а также способность ребенка передать эмоциональное отношение к нему [2, с. 10].

Выразительность изобразительной деятельности зависит от содержания задуманного и воплощенного в ее продукте образа. Однако ребенок не может создать художественный образ без знания элементарных средств выразительности. Доступными для детей дошкольного возраста являются различные средства выразительности в — это цвет, линия, контраст, форма, объем, композиция при расположении предметов и т. д.

Выразительность детского изобразительного творчества складывается из вышеописанных средств и умений детей их использовать при создании художественного образа. Исследователи утверждают, что дети старшего дошкольного возраста шире и свободнее используют найденные выразительные приемы, распространяя их на большое количество изображаемых предметов и явлений. Старшие дошкольники прочнее усваивают эти приемы, закрепляя их в своем сознании.

Т. С. Комарова в работе «Обучение дошкольников технике рисования» рассматривает как создается выразительность изобразительных работ дошкольников:

«Красота и выразительность рисунка зависят от того, как дети овладели формообразующими движениями и умеют передавать в рисунке, лепке, аппликации форму предметов. Отчетливо изображенная форма вызывает у ребенка удовольствие, положительные эмоции. Эстетические эмоции вызывает и удачная композиция работы. Если рисунок, аппликация хорошо расположены на листе с учетом

формы и пропорций предмета, изображенного не слишком крупно (чтобы части изображения не упирались в края листа) и не слишком мелко (нет неоправданно пустых мест, изображение не смещается в сторону), это также радует ребенка [5, с. 47].

Кроме того, Т. С. Комарова полагает, что стремление к выразительности рисунка или любого другого произведения изобразительной деятельности заложено в мотивации дошкольников: «Стремление к выразительности — это стремление выполнить работу лучше, сделать ее красивее, чтобы на нее порадовались другие, — в этом есть задача художественного и нравственного воспитания, развития у детей общественной направленности изобразительной деятельности» [4, с. 15].

Важную роль в развитии этого качества художественных образов, создаваемых детьми старшего дошкольного возраста, играет декоративно-прикладное искусство. Особенным потенциалом в развитии выразительности детской изобразительной деятельности обладает декоративная роспись. В словаре «В мире искусства. Словарь основных терминов» под редакцией А. А. Мелик-Пашаева декоративная роспись определяется следующим образом: «Декоративная роспись — это орнаментальные и сюжетные композиции, создаваемые средствами живописи на различных частях архитектурных сооружений, а также на изделиях декоративно-прикладного искусства» [1].

В этом же словаре приведен перечень самых известных декоративных росписей, таких как: хохломская, городецкая, дымковская, жостовская, семеновская росписи, роспись гжельских мастеров. Именно они получили широкое распространение в практике развития выразительности в изобразительной деятельности дошкольников.

В орнаментах хохломской нижегородской росписи передаются растительные мотивы с использованием основных цветов — красного, черного, золотого. На основе этого вида декоративной росписи творчества можно учить детей сочетанию цветов и построению композиции рисунка.

Дымковская игрушка станет хорошим образцом для формирования у дошкольников понятий о форме и композиции. С этой целью необходимо организовывать тематические занятия по лепке.

Жостовская роспись поможет сформировать у детей представления об использовании в изобразительной деятельности различных линий.

Понятия о цвете, композиции, фоне можно формировать при знакомстве дошкольников с росписью Гжель.

Важная особенность декоративной росписи — это ритмичное повторение узоров и орнаментов. Так, например, в хохломской росписи повторяются завитки, цветы и ягоды, веточки. Определенная цикличность их использования позволяет целенаправленно формировать у дошкольников умение пользоваться разными типами линий в рисунке, сочетать цвета, создавать композиции.

Огромное значение имеет и тот факт, что произведения декоративного народного творчества доступны. Практиче-

ски в каждом регионе развиты виды прикладного творчества. Например, в Нижегородской области — Хохломская роспись, золотое шитье, Борнуковская каменная игрушка, Городецкая роспись, Семеновская матрешка. Поэтому все произведения народного искусства можно приобрести и использовать как наглядные пособия в процессе развития выразительности изобразительной деятельности старших дошкольников.

Другой особенностью декоративной росписи является ее близость к природе. Каждый орнамент напоминает узоры, которые дети могут видеть в мире растений. Это также способствует использованию декоративной росписи в развитии выразительности изобразительной деятельности дошкольников.

Г. Г. Григорьева считает, что ознакомление старших дошкольников с декоративной росписью поможет развить у детей старшего дошкольного возраста комплекса умений и навыков:

- освоение детьми характерных элементов, колорита, композиции произведений росписи;
- формирование у дошкольников умений воспроизводить узоры той или иной росписи;
- формирование у детей умения повторять и создавать выразительные узоры на бумаге разного формата и на объёмных предметах;
- освоение детьми навыков лепки основных форм народной игрушки;
- воспитание у дошкольников чувства формы, ритма, симметрии;
- формирование у детей умения самостоятельно выбирать узоры, орнаменты, игрушки с целью их повторения в собственной изобразительной деятельности [3, с. 203].

Исследователи Л. Ю. Кошелева, О. В. Гаврюк [6] рассматривают возрастные особенности применения декоративной росписи в развитии выразительности изобразительной деятельности. Детей старшего дошкольного возраста авторы статьи «Народное декоративно-прикладное искусство как средство эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста» рекомендуют знакомить с хохломской, дымковской, городецкой, жостовской, касимовской росписями, с образцами росписи из Семенова, Палеха, Гжели. Именно в старшем дошкольном возрасте, по мнению исследователей, дети могут различать виды росписи по основным стиливым признакам, что также способствует выделению в произведениях народного творчества основных выразительных средств — формы, цвета, композиции.

Начинать развитие выразительности в изобразительной деятельности старших дошкольников следует с ознакомления детей с простейшими элементами декоративных росписей. Такие рекомендации педагогам ДОО дает О. А. Соломенникова, говоря о декоративном рисовании: «Декоративное рисование начинается с выполнения узоров из таких простых элементов, как мазки, точки, прямые ли-

нии, кольца, круги. Эти элементы ярко представлены в росписи дымковской игрушки. И на её примере можно учить детей декоративному рисованию» [7, с. 87].

Таким образом, при развитии выразительности изобразительной деятельности старших дошкольников посредством декоративной росписи следует придерживаться принципа последовательности формирования у детей художественных знаний, навыков и умений. Это должно находить своё отражение и в методике проведения занятий по развитию выразительности изобразительной деятельности старших дошкольников посредством декоративной росписи. Эта методика сводится к следующему:

1. Показ, демонстрация произведений декоративной росписи.
2. Ознакомление детей с характерными деталями того или иного вида декоративной росписи: к примеру, в холмовской росписи — с завитками, сочетанием цвета, расположением цветов и веточек на общем фоне, в дымков-

ской — с основными образами, с сюжетами, с характерными деталями формы и цвета.

3. Отработка умения отображать на листе при рисовании и аппликации основных элементов того или иного вида декоративной росписи.

4. Формирование умения сочетать в одной художественной работе разных элементов и деталей одного вида декоративной росписи.

5. Построение сюжетной композиции из разных элементов и деталей одного вида декоративной росписи.

6. Использование в декоре разных элементов и деталей одного вида декоративной росписи.

7. Составление авторских композиций с использованием разных элементов и деталей одного вида декоративной росписи.

Таким образом, последовательное ознакомление старших дошкольников с элементами различных росписей будет способствовать освоению ими различных средств выразительности.

Литература:

1. В мире искусства. Словарь основных терминов. Под ред. Мелик-Пашаева, А. А. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://alleng.org/d/art/art191.htm>
2. Григорьева Г. Г. Изобразительная деятельность дошкольников. — М.: Издательский центр «Академия», 1996.
3. Григорьева Г. Г. Развитие дошкольника в изобразительной деятельности. — М., 1999.
4. Комарова Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду. — М., 2006.
5. Комарова Т. С. Обучение дошкольников технике рисования. — М., 2005.
6. Кошелева, Л. Ю., Гаврюк, О. В. Народное декоративно-прикладное искусство как средство эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста. // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). — М.: Буки-Веди, 2018.
7. Соломенникова О. А. Радость творчества. Ознакомление детей с народным искусством. — М., 2005.
8. Ческидова И. Б. Ознакомление детей шести-семи лет с цветом на занятиях по изобразительной деятельности. // Детский сад от А до Я. — 2011. — № 1.

Проблемы обучения грамматике младших школьников на иностранном языке

Завьялова Анастасия Александровна, студент;

Какоулин Сергей Евгеньевич, студент;

Суслова Оксана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье исследуются основные проблемы обучения грамматике младших школьников, рассматриваются возникновение проблем и способы их решения. Актуальность данной темы заключается в том, что при изучении иностранного языка каждый школьник сталкивается со сложностями обучения грамматике.

Ключевые слова: иностранный язык, проблема изучения грамматике, мотивация, языковая интерференция.

Problems of teaching grammar to younger schoolchildren in a foreign language

Keywords: foreign language, the problem of learning grammar, motivation, language interference.

Во времена развития международных отношений и всестороннего сотрудничества тема изучения иностранного языка является как никогда актуальной. На начальной ступени обучения происходит становление личности школьника, выявление и развитие его способностей, формирование учебных навыков и овладение элементами культуры и поведения [8, с. 46].

Актуальность данной темы состоит в том, что у большинства младших школьников появляются проблемы при изучении иностранного языка, в том числе при обучении грамматике. Так как грамматика — это формальный строй языка, образующий вместе с фонетикой и лексикой его целостную систему [5, с. 140]. Грамматика любого другого языка существенно отличается от грамматики русского языка. Мы рассмотрим проблемы изучения грамматики английского языка у младших школьников.

При работе со школьниками начальных классов необходимо учитывать их возрастные психологические особенности, уровень владения на родном языке, так как очень сложно научить ребенка другому иностранному языку, если они еще не усвоили свой родной язык.

Рассмотрим наиболее распространенные проблемы при изучении грамматики у младших школьников. Первое, что мы проанализируем в этой статье — это отсутствие мотивации к изучению иностранного языка. Дети попросту не понимают, зачем им учить грамматику другого языка. Это же касается и других языковых систем: фонетика, лексика, грамматика. Проблема мотивации как таковой является одной из важнейших в современном мире, поскольку именно мотивация, которая исходит из возникшей потребности, побуждает человека к тому или иному виду деятельности. Мотивация конкретно учебной деятельности играет важную роль в обучении и развитии учащихся, и именно в период обучения в школе происходит формирование ценностей и нравственных принципов человека, а также происходит становление системы мотиваций. Несомненно, эффективность процесса обучения иностранному языку зависит от многих факторов, но мотивация на занятиях иностранного языка играет очень важную роль. Мотивы и мотивация являются движущей силой процесса обучения. Именно мотивация — основное средство, которое даст возможность повысить уровень заинтересованности студентов в учебном процессе.

Во-первых, мотивация должна быть долгосрочной. Интерес к иностранному языку не должен подлежать угасанию, с такими факторами, как: трудности на разных стадиях об-

учения, или переключение внимания и концентрации ученика на другие, более интересные, вещи. Общее правило здесь — ставить цели на каждом этапе занятий, которые реально могут быть достигнуты в течение трех, максимум четырех месяцев. Очень важно четко определить эту цель так, чтобы ее достижение поощряло и побуждало к новым достижениям. В процессе изучения иностранного языка мотивация имеет ряд своих особенностей и отличительных функций, однако перед более глубоким её изучением, стоит разобраться в том, что же такое мотивация и какую роль она играет в обучении. [1, с. 167].

Второй проблемой изучения грамматики является языковая интерференция. Интерференция на уровне грамматики определяется как явление, возникающее в результате контакта грамматических систем родного и английского языков и приводящее к возникновению в английской речи грамматических ошибок [7, с. 952]. Данная проблема до сих пор остается плохо изученной, и исследователи по-разному трактуют пути решения. По мнению Б. Ф. Воронина, устойчивые грамматические ошибки в иноязычной речи вызваны «типичностью взаимодействия структур родного и изучаемого языков».

Существует несколько вариантов решений языковой интерференции. Самый распространенный вариант — это обратиться к теоретическим материалам выявленных ошибок, показать их неправильность и продемонстрировать правильное употребление. Данный прием очень хорош на уровнях морфологии и синтаксиса, где можно наглядно проиллюстрировать нормированное употребление. И еще одним вариантом может быть обращение к практическим упражнениям, так как легче всего изучить теорию, выявить свои ошибки и исправить их на практике [9, с. 72].

В заключении хотелось бы отметить, что существует еще больше проблем при изучении грамматики иностранного языка. Мы рассмотрели самые основные трудности, с которыми сталкивается почти каждый школьник. Также объяснили пути их решения, которые являются более распространенными. Важность исследования в этой области объясняется тем, что в наше время современные дети очень гиперактивны, более развиты, идут в ногу с технологиями, и в таких условиях можно сделать акцент на упор изучения иностранному языку, применяя в свою работу развлекательные и подвижные игры на изучаемом языке. По нашему педагогическому опыту мы можем сказать, что данный способ очень помогает, когда ребенок неусидчивый и незамотивирован в обучении.

Литература:

1. Баяндина Екатерина Федоровна, Шамшурова М. Ю. Проблема мотивации в изучении английского языка // Символ науки. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-motivatsii-v-izuchenii-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 19.04.2022).
2. Верещагина И. Н., Рогова Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. — М.: Просвещение, 2000.

3. Жернакова, М. В. Обучение грамматике английского языка на начальном этапе / М. В. Жернакова. — Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — С. 191–193. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8498/> (дата обращения: 10.08.2022).
4. Иностранные языки в школе. Научно-методический журнал. — М.: Иностранные языки в школе, 2000.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. — 26-е изд., испр. и доп. — М.: Оникс [и др.], 2009.
6. Попова Е. Н., «I Start To Love English» — Волгоград, Учитель, 2007 г.
7. Савилова, С. Л. Явления грамматической интерференции в письменной речи групповой языковой личности / С. Л. Савилова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 12 (92). — С. 952–955. — URL: <https://moluch.ru/archive/92/20416/> (дата обращения: 12.05.2022).
8. Сатибалдиев, Э. К. Проблемы с усвоением иностранного языка у детей младшего школьного возраста, их причины и возможные решения / Э. К. Сатибалдиев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). — С. 46–47. — URL: <https://moluch.ru/archive/256/58691/> (дата обращения: 19.04.2022).
9. Фоминых, М. В. Особенности обучения иностранному языку в младшем школьном возрасте / М. В. Фоминых, Е. А. Лаптева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7.5 (111.5). — С. 72–73. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/28065/> (дата обращения: 10.08.2022).

Использование метода ситуационного анализа на уроках информатики

Искакова Айжан Тохтарбаевна, учитель информатики

Назарбаев интеллектуальная школа физико-математического направления г. Талдыкорган (Казахстан)

Цель исследования, провести анализ данной ситуации, отработать навыки конструктивного критического мышления, разработать варианты проблем, найти их практическое решение.

В качестве фокус группы исследований и проведения урока, можно брать учащихся 7–12 классов, так как краткосрочные результаты исследований можно будет увидеть уже к концу текущего учебного года.

Некоторыми такими факторами являются: неправильная трактовка условий заданий и вследствие этого потеря баллов за данные задания, слабые навыки анализа на основе представленных ресурсов в виде фрагментов текстов, сценариев и рисунков, затруднения в планировании эксперимента и в построении ожидаемого графика и недостаточный уровень развития навыков прогнозирования в науках. Эти все факторы показывают на недостаточную сформированность навыков высокого порядка у учащихся среднего звена. Тогда областью изучения станет считаться проектная работа учащегося, которая содействует развитию способностей анализа через Case study. По методу прямой аналогии учащимся нужно выбрать свои темы проектов, и к ним до конца урока написать решение, определить преимущества и возможные ограничения решения. Такой вид работы создает учебную среду для самостоятельной исследовательской деятельности и способствует определению сильных сторон работы и возможных рисков.

Ключевые слова: исследование, программа, урок, анализ, проект, кейс, этапы урока.

Using the situational analysis method in computer science lessons

Iskakova Aizhan Tokhtarbaevna, teacher computer science

Nazarbayev Intellectual School of Physics and Mathematics, Taldykorgan (Kazakhstan)

Purpose of the study: to analyze this situation, to develop the skills of constructive critical thinking, to develop options for problems, to find their practical solution.

Students in grades 7–12 can be taken as a focus group for research and conducting a lesson, since short-term results of research can be seen by the end of the current academic year.

Some of these factors are: incorrect interpretation of task conditions and, as a result, loss of points for these tasks, poor analysis skills based on the presented resources in the form of fragments of texts, scenarios and figures, difficulties in planning the experiment and in building the expected schedule, and insufficient development of forecasting skills in sciences. All these factors point to the insufficient formation of high-order skills among middle-level students. The area of study is then considered the student's project work, which

contributes to the development of analytical abilities through case study. According to the method of direct analogy, students need to choose their project topics, and write a solution to them by the end of the lesson, determine the advantages and possible limitations of the solution. This type of work creates a learning environment for independent research activities and helps to identify the strengths of the work and possible risks.

Keywords: *research, program, lesson, analysis, project, case, lesson stages.*

Согласно Давыдовой О. С «Цель — это идеальное предвидение результата деятельности, опережающее отражение событий в сознания человека». (Екатеринбург 2008, Учебное пособие по дисциплине «Исследовательская педагогическая деятельность преподавателя высшей школы (для обучающихся по дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы»)

Центральное место в структуре кейса занимает аналитическая трактовка описываемой реальной ситуации, не только вскрывающая практические проблемы, но и актуализирующие комплекс специальных знаний, который необходимо задействовать для успешного решения конкретной проблемы. Одной из важнейших целей кейс-обучения является выработка у учащихся умений свободно ориентироваться в реалиях окружающей действительности и применять полученные знания в практической деятельности. Важным нюансом кейсовых заданий является то обстоятельство, что совокупность фактов, цепочка событий открываются для анализа в связи с конкретной ситуацией на конкретный момент времени.

В методологическом контексте метод ситуационного анализа можно представить в как сложную систему, в которую интегрированы другие, более простые методы познания.

В него входят моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, игровые методы, которые выполняет в кейс-методе свои роли. Суть кейс-метода в том, что учащимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает какую-либо практическую проблему.

Как показывает практика, определение темы урока вместе с учащимися и формулировка вопросов, на которые предстоит найти ответы в течение урока, является залогом успешной организации урока. Таким образом учащиеся смогли бы определить границы содержания урока, критерии оценивания, этапы их деятельности на уроке. После определения с учащимися темы урока, можно приступить к изложению нового материала, используя материал для учащихся в соответствии с их стилем обучения по типу восприятия информации, так как данный подход гарантирует успешность усвоения знаний.

В соответствии с критериями оценивания и целями, разработанными в начале урока, учащиеся смогут подвести итоги своей деятельности и запланировать свою работу на последующие уроки, исходя из индивидуальных потребностей.

Работая в паре по готовым карточкам с вопросами высшего порядка, указав два недостатка языка программи-

рования первого поколения, учащиеся справились с заданием на повторение пройденного материала быстро, так как данная работа проводится систематически и осуществляется мониторинг выполнения заданий через учет достижений учащихся.

При выполнении задач практико-ориентированного характера с использованием циклического алгоритма, некоторые учащиеся затруднялись в написании программного кода. Работу цикла они определяют, но при написании в программе допускают ошибки, что дает материал для детального рассмотрения структуры программы на следующем уроке — будут предложены пошаговые инструкции для слабоуспевающих и повышенной трудности для преуспевающих учащихся.

На этом этапе произойдет развитие умений учащихся, которые необходимы для успешного изучения других предметов. Данная работа можно запланировать в парах, где им предлагаются карточки- кейсы, на которых описаны проблемные ситуации, которые нужно решить с использованием объектно-ориентированного программирования для того, чтобы вспомнить учебную программу прошлого года и создать основу для дальнейшего обучения. Эта деятельность дает возможность учащимся сравнивать и анализировать при создании проекта в части программирования.

Методические рекомендации по организации работы с кейсом

1. Работать над кейсом в условиях строгой дисциплины нельзя, так как во многом это процесс творческий.
2. Учитель должен подходить к группам учащихся, прислушиваться к ходу обсуждения, но ни в коем случае не делать никаких комментариев относительно правильности решения.
3. Учитель должен занимать нейтральную позицию. Он должен выполнять лишь две функции: регулирующую и корректирующую ситуацию, где нужно уметь направить в нужное русло.
4. В решениях, представленных учащимися, необходимо отметить сильные и слабые стороны. Причем по кейсу может быть принято несколько решений, если они обоснованы.

Так для полноценного выполнения проектной деятельности необходима серия уроков, необходимо разработать решение, по которому необходимо определить преимущества данного решения для выполнения данной практической работы, таким образом учащиеся могут анализировать, оценивать и предлагать возможные ограничения в данном решении.

По методу прямой аналогии учащимся нужно выбрать свои темы проектов, и к ним до конца урока написать реше-

ние, определить преимущества и возможные ограничения решения. Такой вид работы создает учебную среду для самостоятельной исследовательской деятельности и способствует определению сильных сторон работы и возможных рисков.

Необходимо запланировать совместное составление критериев оценивания, исходя из заданий и целей урока, данная работа должна проводиться систематически, что дает учащимся полное понимание предстоящего исследования и стандартов проведения работы. Помимо составления критериев оценивания, нужно запланировать парное оставление вопросов высокого порядка к теме проектов. Эта работа изначально одна из отправных точек проведения исследовательской работы, так как вопросы высокого порядка могут быть трансформированы в исследовательские вопросы.

Так как большая часть критериев оценивания должны быть предложены самими учащимися, к концу урока учащиеся успешно самостоятельно могут провести взаимную оценку своих описаний в тех же парах, где могут указать, каких критериев оценивания они достигли, и так же дать обратную связь на что еще можно было бы обратить внимание.

Оценивание на уроке является важным скрепляющим звеном, это — доказательство, которое используется для определения на каком этапе находятся учащиеся в процессе своего обучения. Оценивание для обучения несет в себе «формирующую, стимулирующую и мотивирующую функции», оно помогает в одинаковом понимании целей обучения учащимися и учителями для того, чтобы они имели возможность определения своего уровня в процессе обучения и определения уровня, которого они могут достичь.

Литература:

1. Масалков, Семина: Стратегия кейс-стадии. Методология исследования и преподавания. Москва: Альма Матер, 2011.
2. Попова, С. Ю. Современные образовательные технологии. Кейс-стади: учебное пособие для академического бакалавриата / С. Ю. Попова, Е. В. Пронина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 113 с.
3. Кейсы и кейс-стади: вопросы методологии. Матусевич А. П., Коровин С. В.
4. <https://evolkov.net/case/case.study.html>
5. <http://soc-research.info/material.html>

Использование блочной технологии, где на каждом этапе составляются критерии оценивания для каждой части, позволяет реализовать деятельностный подход на уроке, активно включать учащихся в процесс обучения, осознанно относиться к результатам, так как эта возможность развивает умение определять образовательные возможности и образовательные задачи.

Внедрение проектно-исследовательского метода в образовательный процесс способствует развитию и формированию личностного роста учащихся, и формированию таких качественных интеллектуальных характеристик как:

- Стремление к творческой интерпретации при выполнении индивидуальных и коллективных учебных заданий.
- Стремление и умение учащихся мыслить самостоятельно.
- Умение ориентироваться в новой для себя ситуации, находить свой подход к решению проблемы и способам добывания знаний.
- Умение критически оценивать суждения других.
- Развитие умения аргументировать свою точку зрения, формулировать и ясно излагать мысли.
- Расширение кругозора.
- Умение систематизировать и обобщать материал и знания.

Рекомендации для учителей, желающим присоединиться к исследованию в действии:

Учитывать возможности класса и особенности изучаемого материала.

Проводить предварительную работу с учащимися по разъяснению целей исследования для понимания смысла проведения работы и повышения мотивации.

Понять, как планировать обучение, чтобы оно в результате максимально удовлетворяло потребностям учащихся.

Музыкально-литературная гостиная — форма организации образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию старших дошкольников

Красненко Лариса Анатольевна, воспитатель
МДОУ «Детский сад № 1» пос. Ракитное (Белгородская обл.)

В статье рассматриваются актуальные проблемы поиска наиболее эффективных форм организации образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию дошкольников.

Ключевые слова: стратегии социально-экономического развития, концепция духовно-нравственного развития, духовно-нравственное воспитание.

В настоящее время в дошкольной педагогике остается актуальной проблема поиска наиболее эффективных форм организации образовательной деятельности по духовно-нравственному воспитанию дошкольников. Важность этой проблемы заключается в том, что в современном мире ребенок живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия, как информационного, интеллектуального и эмоционального характера, так и духовного и нравственного. Эти источники не всегда позитивны. Поэтому основная задача взрослых, находящихся в близком для детей окружении, научить отличать положительные источники от тех, которые носят негативный характер. И не только отличать, но и действовать в соответствии с ними.

Кроме этого на актуальность и важность вопроса о необходимости организации работы по духовно-нравственному воспитанию детей, в том числе и дошкольного возраста, указывают нормативно-правовые документы, как федерального, регионального, муниципального уровня, так и уровня образовательной организации.

Федеральный уровень:

- Закон об образовании в РФ» (статья 2);
- Федеральный образовательный стандарт дошкольного образования (1.6 задачи дошкольного образования, содержание образования образовательной области «Социально-коммуникативное развитие») (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. n 1155);
- Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Концепция разработана в соответствии с Конституцией РФ, Законом РФ «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию РФ (авторы: Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.);
- Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 N 996-р;
- Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 [3].

Региональный уровень:

- Стратегия развития дошкольного, общего и дополнительного образования Белгородской области на 2013–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года N 431-пп;

- Концепция программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области» и Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 9 июня 2006 г. № 133-пп;

- Соглашение о взаимном сотрудничестве между Департаментом образования, культуры и молодежной политики и Белгородской и Старооскольской епархией (подобные соглашения заключаются, начиная с 2000 года).

Муниципальный уровень:

- Стратегии социально-экономического развития Ракитянского района до 2025 года (утверждена в мае 2015 г.)

Уровень дошкольной организации:

- Образовательная программа муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 1» общеразвивающего вида, принята на педагогическом совете № 1 от 01.09.2018 года, утверждена приказом заведующего № 89 от 01.09.2018 г.

- Устав МДОУ «Детский сад № 1» общеразвивающего вида. Принят на общем собрании работников учреждения, протокол № 1 от 14 июня 2017 года. Утвержден постановлением главы Ракитянского района № 568 от 27.06.2017 г.

На основании требований законодательства в часть формируемую участниками образовательных отношений основной образовательной программы дошкольной организации, включена программа «Добрый мир» (автор Л. Л. Шевченко).

Одна из задач этой программы — приучать детей к формам нравственного поведения, опираясь на примеры жизни святых и людей благочестивых [8]. Эта задача решается в разделе программы «Ценности жизни христиан». В этом разделе планируются обзорные занятия по теме «Почему люди защищают свою родину».

Содержанием занятий является информация о том, что многие святые в православии были воинами. При этом упоминаются имена знаменитых защитников земли русской Ильи Муромца и Александра Невского [6]. Но ведь таких святых защитников Отечества в православии гораздо больше. Их жизнь и подвиги запечатлены не только в иконах, молитвах и духовных песнопениях, но и в художественной литературе, в том числе и детской, в песнях, картинах, скульптурах.

На наш взгляд, этот пласт искусства в духовно-нравственном воспитании дошкольников остается не востребованным. Тогда как образовательная деятельность в этом направлении может использоваться для решения проблемы

соблюдения исторической преемственности поколений в современном образовании [3].

Кроме этого опыт организации работы по духовно-нравственному воспитанию дошкольников показал, что самым слабым местом в этой деятельности является семья. Об этом в федеральном нормативном документе «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» сказано: «Содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются определенные ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных, социальных, традициях и передаваемые от поколения к поколению» [3]. Поэтому используемые формы работы по духовно-нравственному воспитанию с дошкольниками должны учитывать потребности и желания семей [4].

Одной из таких эффективных форм духовно-нравственного воспитания дошкольников с привлечением семей воспитанников является организация деятельности музыкально-литературных гостиных.

Н. В. Микляева пишет: «Литературно-музыкальная гостиная — это гибкая форма организованного общения, импонирующая детям и их родителям» [2].

Батырханова Л. Т. считает, что литературно-музыкальная гостиная одна из форм интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания. Так как встречи при свечах, прослушивание музыкальных композиций, чтение стихов способствует формированию потребности видеть, чувствовать и самим творить прекрасное [1].

Эта форма образовательной деятельности ранее использовалась только в работе со школьниками, но в настоящее время опыт многих детских садов, в том числе и дошкольной организации, где формировалась данная технология, доказывает эффективность деятельности литературно-музыкальных гостиных в дошкольном образовании.

Интересно, что в методической литературе часто происходит подмена термина «литературно-музыкальная гостиная» понятиями «музыкальный вечер», «музыкальные встречи» или «литературно-музыкальная композиция». Литературно-музыкальная гостиная имеет свои особенности. А именно:

- свободное общение на музыкально-литературном материале;
- действительное наличие гостей, то есть приглашенных музыкантов, поэтов, творческих людей, журналистов, работников музеев, библиотек и др.;
- «живой» диалог «на равных».

Таким образом, литературно-музыкальная гостиная предполагает использование элементов театрализации; создание атмосферы салонности и одновременно тесного круга единомышленников; подталкивает детей и взрослых к переходу на доверительную форму общения, проявление своих способностей и интересов.

При организации литературно-музыкальной гостиной как формы дошкольного образования и досуга используются следующие **методы**:

- игровые (игры, игровые тренинги, задания и упражнения);
- методы театрализации; соревновательные;
- методы сотрудничества;
- методы воспитывающих ситуаций (проблемные ситуации, коррекции поведения); импровизации.

Основные **принципы** построения образовательной деятельности в форме литературно-музыкальной гостиной:

- принцип историзма, научности, системности;
- принцип опоры на творческий метод, стилистическую манеру писателя, поэта, композитора, художника;
- принцип доступности, толерантности.

Привлекательность этой формы образовательно-досуговой деятельности состоит в том, что это творческая форма деятельности. Поэтому она нестандартна, нетрадиционна, многомерна, но при этом достаточна мобильна. Беседа в литературно-музыкальной гостиной может быть посвящена любой теме или знаменательной дате, с использованием различных форм и атрибутов. Она может быть тематической, мемориальной или жанровой [2].

Технология подготовки и проведения музыкально-литературных гостиных включает восемь этапов.

Встречи в литературно-музыкальных гостиных включаются в образовательно-досуговую деятельность второй половины дня подготовительной к школе группы. Основными образовательными задачами являются:

- приобщение к ценностям православной культуры (ощущение причастности к культуре), историческому прошлому Отечества,
- христианским духовным традициям,
- подвигам народных героев, святости, благоговею к святыням,
- бережному отношению к миру;
- воспитание детей в духе национальных и этнических духовных традиций;
- воспитание общей культуры через ознакомление с произведениями искусства (иконопись, живопись, архитектура, духовная и народная музыка, литература).

Кроме этого, на каждой конкретной встрече решаются задачи по знакомству с историей жизни и подвигам конкретных людей, которые были причислены к лику святых в православной культуре

Тематическое планирование деятельности литературно-музыкальных гостиных включается в комплексно-тематическое планирование образовательной деятельности в подготовительной к школе группе в учебном году.

При подготовке сценариев встреч в литературно-музыкальной гостиной подбирается литературный, музыкальный, изобразительный материал. Он должен соответствовать:

- возрасту детей, но при этом вписываться в зону ближайшего развития старших дошкольников;
- жизненному опыту и опыту восприятия произведений искусства старших дошкольников.

При этом преподнесение искусствоведческого материала должно быть не только доступным, но и ярким и интересным.

И хотя технология подготовки и проведения всех встреч в литературно-музыкальных гостиных одинаковая, но каждая встреча должна отличаться оригинальностью оформления зала, подготовки выступлений детей и взрослых, наличием гостей, разнообразием форм активизации участников.

К каждой из встреч оформляется выставка детско-взрослых поделок, рисунков, раскрасок. Тематика некоторых из них указана в пособиях к программе «Добрый мир»:

- Шевченко Л. Л. Добрый мир. Православная культура для малышей. Рабочая тетрадь [5].
- Шевченко Л. Л. Добрый мир. Православная культура для малышей. Наглядные материалы
- Шевченко Л. Л. Добрый мир. Православная культура для малышей. Книга 3. Семья. Родина. Православный храм. Наши меньшие друзья [6].

Таким образом, правильно организованная работа литературно-музыкальной гостиной с детьми, педагогами

и родителями воспитанников подготовительной к школе группы оказывает содействие духовно-нравственному становлению ребёнка, формированию у него:

- нравственных чувств: совести, милосердия, сопереживания близким людям, природе, добросердечности, любви, веры;
- нравственного убеждения (способность к различению добра и зла, долг, справедливость);
- нравственной позиции (проявление внимания, ценностного отношения к людям, родному дому, добрым традициям; темам духовно-нравственного содержания);
- нравственных привычек, умений и навыков, поведения отзывчивость — внимание и умение заботиться о ближнем. Оказание помощи близким и нуждающимся. Интерес и активное познавательное отношение к ценностно-смысловой стороне действительности;
- нравственных качеств: Милосердие. Трудолюбие. Послушание. Уважение. Стыдливость. Правдивость. Совестьливость. Вдумчивость. Доверие. [3].

Литература:

1. Батырханова, Л. Т. Учебно-методическое пособие по проведению занятий литературной гостиной / сост. Л. Т. Батырханова. — Павлодар: Кереку, 2010. — 90 с.
2. Зябкина, В. В., Микляева, Н. В., Родионова, Ю. Н. Литературные гостиные и салоны в детском саду и начальной школе: Методическое пособие для воспитателей и учителей. — М.: АРКТИ, 2010. — 88 с.
3. Логинова, Н. В. Нормативно-правовая база по духовно-нравственному воспитанию и образованию в условиях реализации ФГОС дошкольного образования URL: http://www.eduportal44.ru/Kostroma_EDU/ds_26/SiteAssets/SitePages/Духовно-нравственное воспитание.pdf (дата обращения 15.10.2018).
4. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2018).
5. Шевченко, Л. Л. Добрый мир. Православная культура для малышей. Рабочая тетрадь. — М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2011. — 40 с.
6. Шевченко, Л. Л. Добрый мир. Православная культура для малышей. Устроение отношений в нашей жизни. Книга 3. под ред. Л. Н. Антоновой М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2011. — 96 с.

Дети с ограниченными возможностями здоровья как участники культурно-досуговых программ: технологические особенности постановки программ

Пурышева Анастасия Александровна, студент магистратуры
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

В данной статье поднимается вопрос участия детей с ограниченными возможностями здоровья в культурно-досуговых программах, которые являются способом социализации, самореализации, самоутверждения и включения детей с ОВЗ в активную жизнь социума. Подчеркивается важность соблюдения технологических особенностей постановки программ и на основе психологических особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья даются рекомендации к постановке культурно-досуговых программ для особой категории участников.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с ОВЗ, культурно-досуговая программа, культурно-досуговая программа для детей с ограниченными возможностями здоровья, культурно-досуговая программа для де-

тей с ОВЗ, технологии постановки культурно-досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья, технология культурно-досуговых программ для детей с ОВЗ.

В настоящее время многие общественные организации активно занимаются проблемами детей с ограниченными возможностями здоровья. Наиболее часто их деятельность связана с решением таких вопросов как: социально-бытовые проблемы, осуществление медицинской помощи, вопросы реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Наряду с ними не менее актуальной проблемой является организация досуга для детей с ОВЗ.

Л. С. Выготский писал, что существует необходимость включения детей с ОВЗ в разностороннюю социально значимую практику. Законодательство Российской Федерации определяет право каждого человека на приобщение к культурным ценностям. В нем прописаны обязанности государства в области культуры по обеспечению доступности культурных ценностей для всех граждан Российской Федерации, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Одной из форм досуга для детей с ОВЗ являются культурно-досуговые программы. Они служат не только возможностью разнообразить досуговое времяпровождение, но также способствуют социализации, самоутверждению и самореализации детей с ОВЗ.

Культурно-досуговая программа — это возможность для творческого выражения личности ребенка, реализации его потребностей и интересов, обладающая личностно-развивающим характером. Рассмотрение вопроса технологии постановки культурно-досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья, выявление особенностей постановки — это важная задача, которая имеет культурное и государственное значение. Помимо этого, данный вопрос обладает общественным, психологическим и педагогическим значением, так как участие детей коррекционных групп в культурно-досуговых программах положительно влияет на процесс их инклюзии.

На данный момент технологии постановки культурно-досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья мало изучены и находятся на недостаточном уровне развития. В связи с этим актуальной становится проблема, заключающаяся в определении особенностей технологии постановки культурно-досуговых программ для особой категории детей.

Данной теме посвящен широкий круг работ. Многие авторы затрагивают проблемы, касающиеся детей с ограниченными возможностями здоровья.

Психологические, социальные, педагогические проблемы социализации детей-инвалидов рассматривались в работах: В. Л. Багрицкого, Н. Б. Берхина, Р. И. Лалаевой, Н. М. Назаровой, Г. Н. Пенина.

Проблемами социализации также занимались: Дж. Г. Мид, Т. Б. Скиннер, О. Брим, Б. Берксон, Л. С. Вы-

готский, П. Л. Гальперин, А. П. Леонтьев, Ж. Пиаже, С. Л. Рубенштейн, А. С. Макаренко, Д. Сухомлинский и другие.

В работах О. А. Бочарникова, А. Г. Пересышко, М. О. Алексеева, И. А. Будина, Г. С. Маль рассмотрены психологические особенности детей с ОВЗ.

В диссертационных исследованиях Т. А. Зреловой и С. Ю. Титаренко рассмотрены возможности социально-культурной деятельности как средств развития личности детей-инвалидов.

Изучению вопросов досуговой деятельности посвятили свои труды Б. А. Титов, А. Т. Куракин, В. В. Фатьянов, Л. Н. Николаева, Т. В. Сорокина.

В монографиях А. З. Свердлова и В. П. Кантора рассмотрен реабилитационный и коррекционный потенциал художественной досуговой деятельности.

Социально-культурная деятельность в контексте педагогического воспитания находит свое отражение в работах многих научных исследователей. Рассмотрением реабилитирующей технологии, как одного из наиболее эффективного компонента социально-культурной деятельности занимались Ю. С. Моздокова, Т. А. Зрелова, Г. В. Гудина, А. Я. Чигрина, Л. С. Измайлова.

Сущность социально-культурной деятельности представлена в работах Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Н. Н. Ярошенко, О. Ю. Мацукевич, А. Д. Жаркова, М. А. Ариарского.

Изучению вопроса технологии культурно-досуговой деятельности посвятил свои труды А. Д. Жарков.

Лица с ограниченными возможностями здоровья — это люди, у которых есть недостатки в физическом и психологическом развитии. Им необходимо медицинское, социальное, психологическое или педагогическое сопровождение. Это прописано в Законе «Об образовании в Российской Федерации». Разные нарушения физического и психологического порядка, которые влекут за собой отклонения от общего развития, не дают возможности детям вести полноценную жизнь. Здоровье таких детей препятствует освоению образовательных программ, социализации, самоутверждению, самореализации вне специальных условий. Таким образом, дети с ОВЗ — это конкретная группа детей, которая нуждается в специальной заботе и способе обращения при воспитании [2, с. 60].

Стоит выделить некоторые психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Умственная отсталость — это наиболее многочисленная группа детей, имеющая психологическую патологию. У таких детей отмечается задержка в умственном и физическом развитии, слабый интерес к окружающему миру, заметное недоразвитие артикуляционного аппарата, общая психологическая инертность. Речь детей с умственной отсталостью не выполняет своей основной функции — коммуникативной.

Эндогенное заболевание — это заболевание, которое проявляет себя приступами. К таким заболеваниям относятся шизофрения, маниакально-депрессивное состояние, эпилепсия и другие заболевания.

Реактивное состояние. Оно характеризуется острыми аффективными реакциями. Это состояние развивается вследствие умственных и физических перегрузок, нарушений макросоциальных контактов в семье, в кругу сверстников.

Аномалии личности при задержке психологического развития, то есть ЗПР. Причиной ЗПР могут быть задержки психологического развития или психический инфантилизм различной этиологии. Инфантилизм — это сохранение в психике и в поведении свойств и особенностей, присущих детскому возрасту.

Проанализировав психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья можно сделать вывод, что они не являются количественным фактором. Ребенок с ОВЗ — это «другой» человек, который отличается от других и нуждается в иных, чем обычно, условиях жизнедеятельности. Это касается и культурно-досуговых программ. Для детей с ОВЗ, вследствие их физических и психологических особенностей, сложно, а порой и невозможно принимать участия в культурно-досуговых программах, не рассчитанных на данную категорию участников. Поэтому при создании культурно-досуговых программ для детей с ОВЗ важно учитывать их особенности развития.

На базе ГБПОУ МО «Дмитровский техникум» во время работы с детьми коррекционных групп были отмечены следующие социальные и психологические факторы, которые должны найти свое отражение в технологии постановки досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья: быстрая утомляемость; малоподвижность; страх перед общением с малознакомыми людьми, нежелание идти на контакт; неорганизованность; затруднение в понимании сложных и долгих объяснений; повышенный интерес к игровым ситуациям; необходимость постоянного присутствия медицинского работника.

Данные факторы являются основанием для определения особенностей постановки культурно-досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья. Они дают возможность обозначить процесс постановки досуговых программ для детей с ОВЗ как особую категорию работы.

Первое, что необходимо учитывать в процессе постановки культурно-досуговой программы для детей с ограниченными возможностями здоровья — это быстрая утомляемость и потеря концентрации у детей, которая характеризуется тем, что они начинают обращать внимание на посторонние раздражители. Поэтому не стоит делать культурно-досуговые программы слишком длительными.

На этапе написания сценарного плана желательно соблюсти временные рамки и ограничить длительность программы 45-тью минутами. Небольшая длительность досуговой программы не допустит утомляемости и потери

концентрации у детей. Данные временные рамки при создании культурно-досуговой программы не должны соблюдаться за счет исключения какого-либо структурного элемента сценария. В культурно-досуговой программе должны четко прослеживаться основные компоненты: экспозиция — краткий рассказ о событиях, которые предшествовали зарождению конфликта; завязка — зарождение конфликта; основное действие — основной сюжет программы; кульминация — наивысшая точка развития конфликта; развязка — решение конфликта. Помимо этого не должны быть утеряны и три важных закона композиции художественного произведения — это законы целостности, взаимосвязи, соподчинённости частей целому.

Следующим важным моментом для технологии постановки культурно-досуговых программ является то, что дети с ОВЗ могут отличаться малоподвижностью. Это может быть как следствием их физических особенностей, так и психологических.

Учитывая физические особенности, необходимо уделить особое внимание содержанию культурно-досуговой программы. Любое действие, которое происходит в программе должно быть доступно для ее участников, учитывать целевую аудиторию. Постановка культурно-досуговых программ для детей с ОВЗ в этом отношении очень сложный процесс. Мало просто определить, что целевая аудитория — это дети с ограниченными возможностями здоровья. Здесь важно еще до начала написания сценария изучить и иметь общее представление о том, какими нозологиями обладают будущие участники программы. Это даст постановщику понимание того, что он может включить в досуговую программу, а что нет.

Малоподвижность может быть и следствием психологических особенностей — замкнутость, нежелание идти на контакт с малознакомыми людьми. Поэтому культурно-досуговая программа должна быть рассчитана на небольшую целевую аудиторию — от 12 до 14 человек. Данное количество участников даст им возможность быстрее адаптироваться друг к другу и условиям, в которых они оказались. Слишком большое количество участников наоборот может вызвать излишние волнения и переживания со стороны детей.

Стоит уделить особое внимание ведущим и иным действующим лицам культурно-досуговой программы. От их действий, подачи, речи тоже во многом зависит, как быстро дети смогут освоиться и пойдут на контакт. Нежелательно, чтобы действующие лица совершали резкие движения, издавали внезапные возгласы. Все это может напугать и оттолкнуть, вызвать отрицательную реакцию у данной категории участников. Но при этом эмоциональная выразительность образа должна сохраниться. Необходимо внимательно продумать каждое действие актеров и их речь.

Дети с ОВЗ могут испытывать затруднения в понимании длинных и сложных диалогов, объяснений. Поэтому речь ведущих, актеров не должна быть быстрой, содержать слож-

ных слов. Она должна быть простой и понятной. Не стоит делать слишком много контента и перегружать участников программы. Текста должно быть минимум и больше действия. Лучше всего максимально исключить лишние диалоги и объяснения, которые не несут никакой смысловую нагрузку и не влияют на главную идею программы.

Детям с ОВЗ так же присуща неорганизованность. И здесь очень важна работа ведущих на площадке. Они должны уметь скоординировать участников. Это происходит не только за счет того минимума текста, который необходим, например, для объяснения правил игры, но и за счет умения ведущих подтолкнуть детей в нужное направление. Допустим, на собственном примере показать, что нужно делать и быть непосредственным участником программы на уровне детей. Конечно же, это предполагает определенную подготовку ведущих и актеров. Важно, чтобы не только постановщик, сценарист перед началом создания культурно-досуговой программы изучили особенности своей будущей аудитории, но актеры. Это поможет им понять, как стоит вести себя с данной категорией участников.

Важно подчеркнуть, что во время проведения культурно-досуговой программы для детей с ОВЗ на площадке обязательно должен присутствовать как минимум один медицинский работник. Данная категория детей — это дети с различными физическими и психологическими особенностями, поэтому присутствие медицинского работника является обязательным условием. Даже учитывая все вышесказанные, во время проведения программы все равно могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Ребенку с ОВЗ может стать плохо в силу воздействия факторов, которые никак не зависят от постановочной группы и актеров.

В культурно-досуговых программах для детей с ОВЗ особое место занимает метод игры. Именно игровая деятельность способствует формированию произвольности психических процессов, так как у детей с ОВЗ психические процессы нарушены. Игровая ситуация и действия, происходящие в ней, благоприятно влияют на развитие умственной деятельности ребенка, а также оказывают сильное влияние на развитие воображения. В процессе игры у ребенка есть возможность познакомиться с взаимоотношением и поведением взрослых, которые могут стать образцом для его собственного поведения. Игра является

средством, которое помогает детям с ограниченными возможностями здоровья приспособиться к активной социальной жизни. В игре у детей с ОВЗ есть возможность потренироваться. Они могут совершить ошибку, осознать ее и исправить. В процессе игры дети получают возможность научиться действовать в разных ситуациях, перед тем как вступить в реальную общественную жизнь.

Основываясь на перечисленных выше особенностях постановки культурно-досуговых программ для детей с ограниченными возможностями здоровья можно дать следующие рекомендации: время проведения культурно-досуговой программы не более 45 минут; количество участников культурно-досуговой программы от 12 до 14 человек; перед началом написания сценария, постановочной группе необходимо четко определиться с целевой аудиторией и внимательно изучить ее нозологию; актеры, принимающие участие в культурно-досуговой программе для детей с ограниченными возможностями здоровья, должны быть подготовлены к работе с особой категорией участников; во время культурно-досуговой программы актеры не должны совершать резких движений и внезапных возгласов; речь актеров должна быть простой и понятной, не содержать в себе сложных слов и слишком длинных текстов; в культурно-досуговой программе для детей с ограниченными возможностями здоровья не стоит прописывать много текста, а уделить больше времени действию; при постановке культурно-досуговых программ для детей с ОВЗ особое внимание стоит уделить методу игры; обязательно должен присутствовать медицинский работник во время проведения культурно-досуговой программы.

Таким образом, постановка культурно-досуговой программы для детей с ограниченными возможностями здоровья — это особая категория работы, которая подразумевает сложный процесс, где необходимо учитывать физические и психологические особенности будущих участников программы, а также влияние внешних факторов на реакцию, поведение и восприятие программы детьми с ОВЗ. Рекомендации к технологиям постановки культурно-творческих программ, которые представлены в статье, могут быть полезны не только работникам культурной сферы, но и работникам педагогической и иных сфер.

Литература:

1. Бочарникова, О. А. Психологические особенности личности детей с ОВЗ / О. А. Бочарникова. — Текст: непосредственный // Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики: материалы открытой региональной конференции Всероссийского научно-практического форума. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. — С. 59–61.
2. Жарков, А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности / А. Д. Жарков. — Москва: Изд. дом МГУКИ, 2007. — 479 с. — Текст: непосредственный;
3. Носачева, В. Ф. Формы организации культурно-досуговой деятельности для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / В. Ф. Носачева, А. А. Алампиева. — Текст: непосредственный // Стратегии социальной мобильности молодежи с ограниченными возможностями и инвалидностью в сферах образования, здравоохранения, культуры, занятости и трудоустройства: материалы межрегиональной научно-прак-

- тической конференции с международным участием. — Кострома: Костромской государственный университет, 2021. — С. 161–163.;
4. Носачева, В. Ф. Формы организации культурно-досуговой деятельности для детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / В. Ф. Носачева, А. А. Алампиева. — Текст: непосредственный // Стратегии социальной мобильности молодежи с ограниченными возможностями и инвалидностью в сферах образования, здравоохранения, культуры, занятости и трудоустройства: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. — Кострома: Костромской государственный университет, 2021. — С. 161–163.;
 5. Позднякова, А. В. Игра как метод коррекционной деятельности с детьми с ОВЗ / Позднякова, В. А, М. В. Шевченко [и др.]. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 149–154.;
 6. Саидов, Д. А. Особенности организации культурно-досуговой деятельности для детей с ограниченными возможностями здоровья в г. Сургуте / Д. А. Саидов. — Текст: непосредственный // Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. — Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. — С. 34–36.

Применение чек-листа при подготовке к Всероссийским проверочным работам

Русских Владимир Иванович, учитель истории и обществознания

МБОУ г. Новосибирска СОШ № 177

Статья посвящена технологии использования чек-листов при подготовке ВПР. Поднимается вопрос об эффективности и результативности применения данной технологии.

Сейчас в школах дети зачастую очень перегружены и не имеют мотивацию к учебе, дистанционное образование выявило ряд проблем при введении уроков через различные средства связи, от обычных пропусков уроков учеником до технической несостоятельности, сжатые сроки подготовки к ВПР, или попросту ученик заболел и пропустил тему. Наверное, каждый учитель хочет, чтобы ученики показывали максимальный результат, и при всем при этом надолго могли бы запомнить материал, который им выдали.

При анализе статей и изучении материалов я решил применить технологию «чек-лист» в школе при подготовке к ВПР по истории. Так как результаты знаний после дистанционного обучения в 2020 году, были достаточно низкие, я решил постепенно поднимать качество обучаемости учеников [1]. Применение технологии чек-листов в нашем мире не ново. Если разобраться в деталях, то дословно «чек-лист» переводится как проверочный или контрольный лист, на котором перечислены пункты и по их выполнению человек ставит галочки. Если углубиться немного в историю, то чек-листы в самом начале использовали в технических отраслях, где требовалась строгая последовательность действий. Чек-листы можно создавать и использовать и в печатном, и в электронном виде. Они одинаково хороши как для принятия срочных решений, так и для методичного выполнения пошаговой процедуры. Данная технология может помочь в любой сфере, которая требует больше рабочей памяти, чем располагает человек. [2]

В данной статье я представлю несколько видов чек-листов, которые могут использоваться при подготовке к ВПР

по истории. Я представлю чек-листы за 6 класс по истории России, расскажу этап базовой подготовки, как их можно использовать и о результатах, что они дали.

Первый шаг и самый трудный — это грамотно создать чек-лист, так как он служит фундаментом для учащихся, от него зависит, насколько легко учащиеся смогут запомнить ту или иную информацию, даты, события, архитектуру и т. д. Надо стараться делать упор на ассоциации и постараться не перегрузить чек-лист информацией. Если мы говорим о подготовке к ВПР, то необходимо подготовить по нему материал. Я делаю это комбинированно, а именно тема урока в 6 классе «Западная экспансия на Русь» сопоставляю с материалами из ФИОКО, с учебником и начинаю накидывать на черновике, что необходимо подчеркнуть, а что можно и опустить [3].

После того как был сделан чек-лист (рис. 1, 2, 3, 4), выбираете, как его будут применять ваши ученики. Чек-лист — очень гибкая технология, которую можно применить на любых формах урока. Я исследовал пока следующую схему: введение в тему урока при помощи презентации, дети сами формируют тему урока и ставят цель урока, я разбиваю учеников по группам, каждой группе выдается ряд пунктов, которые должны заполнить в чек-листе, и они самостоятельно начинают работать в группе и с учебником, далее каждая группа выходит к доске и показывает свои результаты, записывая их на доске, Я проверяю и стараюсь не указывать на ошибку, а привести их к правильному ответу, после выступления всех групп мы проводим рефлексию (я отметил это на 4 рис.) домашнее задание я написал на доске, учащиеся выбирают сами, какое задание выполнить. Домаш-

ние задания тоже были отобраны так, чтобы соответствовали подготовке к ВПР.

Проверка знаний проводилась при помощи созданных мною карточек, составленных на основе сборника по ВПР за 6 класс. Результат составлен по итогам проверочной работы по карточкам, по теме прошлого урока. Проверочная работа проходила на параллели 6-х классов. Выбранные классы: 6А и 6Б достаточно сильные, со стабильными и хорошими результатами, я выбрал 6А класс, чтобы посмотреть, улучшат ли свои результаты в подготовке к ВПР, и выбрал 6Г класс, чтобы постараться поднять успеваемость в классе. 6Г Класс очень разношерстный, есть успевающие, но в малом количестве, есть неуспевающие ученики и ученики с ОВЗ. Задача состояла в том, что поднять результаты подготовки.

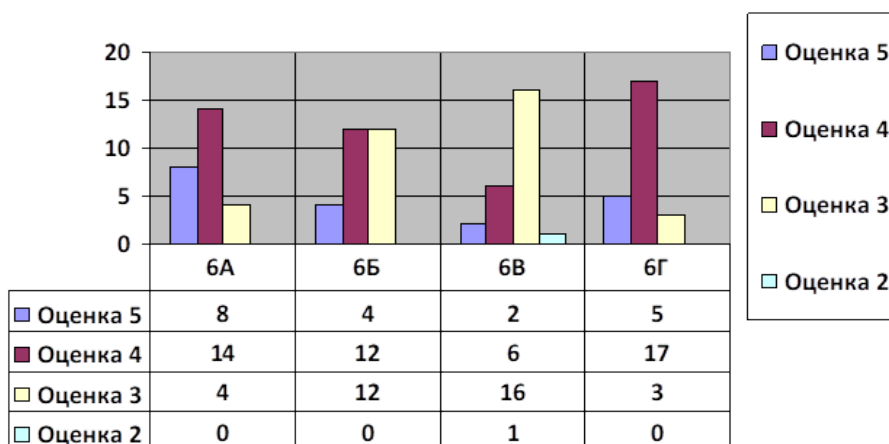
По результатам в таблице [табл. 1] можно сказать следующие. В 6А и 6Г урок проводился при помощи чек-листа и по отработанной схеме. В 6Б и 6В был проведен урок в классической форме. 6А улучшил свои результаты, в подготовке к ВПР. 6Г подтянул свои результаты, и кто-то мог

даже поднять свои результаты с 3 на 4. 6Б класс показал достаточно стабильный результат при проверочной работе, 6В также не показал каких-либо особых изменений.

Исходя из результатов, можно сказать следующее: при помощи технологии чек-листов можно эффективно проводить уроки и готовить учеников к ВПР. Классы со стабильным результатом могут улучшить свои показатели, а слабым классам помочь подтянуть свои знания, быть более уверенными при выполнении проверочных работ. Но стоит отметить и минусы данного метода:

- 1) детальная подготовка чек-листа, отыскать необходимый материал и ассоциативный материал
- 2) Главное не увлечься и разместить тот материал, который будет необходим при подготовке и закреплении знаний
- 3) распечатывание таких листов может быть очень финансово затратное дело.

На каждый класс может уходить до 400 рублей, а их порой на параллели может быть до 5, а еще и к каждому уроку 4) вводить данную технологию по началу может быть очень тяжело

Тема урока:

Составим план и вопросы

Походы Шведов

Причины походов

Действия Шведов

Действия Новгородцев

Цели экспансии Шведов

Рис. 1

Походы крестоносцев

Причины походов:

Цели походов :

Что было?

1200 - _____

1219 - _____

1234 - _____

Рис. 2

Защита Новгорода от экспансии ³

Князь Новгорода был _____

В 1240 году произошла _____
 1237 году Папа Римский _____
 призвал к крестовому походу
 Командир Шведов _____
 Итоги Битвы _____

В 1242 году произошло _____
 Битва произошла на _____
 В чем заключалось преимущество русских войск?

 Итог Битвы _____

Рис. 3

Это надо знать

Крестоносцы _____

Военные монашеские ордена _____

Цели крестовых походов ?

Можно ли считать вторжение в Прибалтику Крестовыми походами?

Что такое ополчение? _____

Работаем с картой

Рис. 4.

Литература:

1. Шурова О. Н. Основные проблемы при реализации ВПР в учебном процессе. На примере истории и обществознания / О. Н. Шурова. — //https://multiurok.ru/files/osnovnyye-problemy-pri-realizatsii-vpr-v-uchebnom-p.html URL: (дата обращения: 09.08.2022)
2. Дарья Подымова Использование чек-листов на уроках географии // https://xn — j1ahfl. xn — plai/library/ ispolzovanie_cheklistov_na_urokah_geografii_182847.html (дата обращения: 09.08.2022)
3. Ярыгина З. А. Чек-лист — новая технология в школьном образовании? / З. А. Ярыгина, А. Н. Ярыгин // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 март 2019 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. — С. 83–85. — ISBN 978–5–6042714–0–7.

Взгляд родителей дошкольников на воспитание будущего читателя

Сачко Наталья Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Демидова Наталья Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Воспитание читательского интереса — неотъемлемая часть развития личности, оказывающая положительное влияние на восприятие человеком мира, а значит и на его жизнь в целом и на то, какой вклад он внесет в этот мир, что передаст следующим поколениям. Чтобы этот процесс был результативным и последовательным, воспитывать читательский интерес нужно начинать уже с раннего детства, тогда книга станет неизменным спутником ребенка и будет сопровождать его всю жизнь.

С. Я. Маршак отмечал, что есть талант писателя, а есть талант читателя. Как любой талант, его надо открыть, вы-

растить и воспитать [9]. У многих складывается мнение, что умение читать — это складывать из букв слоги, из слогов слова, на самом же деле — чтение является источником духовного общения и постоянного развития, что имеет абсолютное иное значение. Воспитание чуткого, вдумчивого читателя — это довольно непростой и длительный процесс, который состоит из ряда этапов, на каждом из которых, решается определенный круг задач.

Л. С. Выготский говорил, что «Ребенок, которому систематически читают, накапливает богатый словарный запас, так как слышит больше слов различных по своей направ-

ленности. Читая вместе с мамой, малыш не только узнает что-то новое, но и активно развивает речь, речевое творчество, воображение и память, а порой усваивает важные жизненные уроки».

Педагоги отмечают, что родители недостаточно уделяют внимание читательской грамотности ребёнка, иногда им просто не хватает знаний о разнообразии детской литературы. Необходимо повышать педагогическую культуру родителей в вопросах ознакомления дошкольников с детской литературой, при этом одним из условия является сотрудничество двух социальных институтов — семьи и дошкольной образовательной организации.

Для выявления литературного предпочтения детей и родителей, уровня сформированности интереса к семейному чтению, как одной из традиций семейного воспитания был проведен опрос среди родителей КГКП «Ясли-сад «Балапан» отдела образования г. Лисаковска УОАКО.

В ходе опроса была предпринята попытка составить обобщенный портрет «Читающей семьи». С этой целью было опрошено 50 родителей разных возрастных групп КГКП «Ясли-сад «Балапан» отдела образования г. Лисаковска УОАКО:

- Дети 2–3 лет — 2 родителей (4,3%)
 - Дети 3–4 лет — 22 родителя (47,8%)
 - Дети 4–5 лет — 15 родителей (32,6%)
 - Дети 5–6 лет — 7 родителей (15,2%)
- 4 родителя не указали возраст ребенка.

Проанализировав данные анкетирования, были выявлены следующие показатели:

— 96% опрошенных родителей сами любят читать литературу и с удовольствием читают её со своими детьми. К сожалению, большая часть родителей 86% не посещают с детьми библиотеку.

— 52% опрошенных родителей отметили, что в их семье существует традиция совместного чтения, что очень важно для привлечения ребенка к книгам положительным примером.

На вопрос: «Какую роль, по Вашему мнению, играют книги в жизни человека?»

- 42% родителей ответили, что книги позволяют продуктивно провести время;
- 66% — что книги развивают фантазию,
- 68% — книга позволяет пополнить словарный запас;
- 36% — книга является лучшим способом путешествия во времени и пространстве;
- 54% — книга заставляет мозг работать;
- 18% — позволяет избежать тех ошибок, с которыми сталкиваются герои книги.

Ответы на вопрос «Какие книги и каких авторов Вы читаете своему ребенку?» и «Какую последнюю детскую книгу

Вы читали вместе с ребенком?» был вполне предсказуем. В основном родители предпочитают читать детям литературу детских поэтов и писателей 20 века. (А. Барто, А. Пушкин, С. Маршак, К. Чуковский).

Не маловажен тот момент, что большинство родителей (80%) беседуют с детьми после прочтения того или иного литературного произведения.

Несмотря на разнообразие совместного чтения родителей и детей детской художественной литературы, большинство родителей, а именно 96%, хотели бы узнать больше информации о детском чтении, о перечне читательских умений, которыми ребенок должен владеть на этапе дошкольного обучения.

Исходя из обработки опроса, получены достаточно высокие показатели уровня читательской грамотности родителей (законных представителей) по всем предложенным показателям, что позволяет сделать вывод о том, что большинство родительской общественности достаточно времени уделяют чтению с детьми.

Однако, все родители читают с детьми однообразную детскую литературу (детские поэты и писатели 20 века), не уделяя внимания современным детским писателям, а также писателям-соотечественникам. В опросе замечен тот факт, что с чтение книг детям напрямую зависит от возраста ребенка. Т. е., чем старше становится ребенок, тем меньше ему читают книги.

Организация читательского интереса и художественного творчества ребенка невозможна без включения в деятельность взрослого. Чтение в семье должно стать традицией, которая будет передаваться из поколения в поколение. Чтобы вернуть культурные ценности семьи, возродить традиции семейного чтения, требуется время, объединение усилий образовательных и культурных учреждений, и самое главное самих родителей.

Настоящим ценителем чтения ребенок вырастет в среде, где:

- Читают все члены семьи, не только детские книги для малыша, но и свои книги, показывают их ребенку, рассказывают о том, что читают;
- Книги для ребенка покупаются регулярно, дарятся ему с радостью, и становятся собственностью ребенка;
- У ребенка есть своя книжная полка, с которой удобно и легко он может взять книгу сам.

Семейные чтения — это главный путь широкого приобщения детей к миру книги. И как сказал Фрэнсис Бэкон (1561–1626), выдающийся философ-материалист, автор книги «Новый органон» (Лондон, 1610) «Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению».

Литература:

1. Демидова Н. И., Балашова В. Н. Взгляд дошкольника на семью. Известия института педагогики и психологии образования. 2017. № 1. С. 138–141.

2. Демидова Н. И., Полковникова Н. Б. Проектирование работы по взаимодействию дошкольной образовательной организации и семьи: учебно-методическое пособие. — М.: МГПУ, 2017. — 76 с.
3. Демидова, Н. И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников / Н. И. Демидова: автореф. дис. ... пед. канд. наук: 13.00.01. — М., 2003. — 26 с.
4. Диагностика читательской грамотности в начальной школе. Демидова Н. И., Титова И. О. В сборнике: Начальное филологическое образование и подготовка учителя в условиях цифровизации. Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов. Сост. и отв. ред. Т. И. Зиновьева. 2021. С. 244–248.
5. Каракозова, Н. Ю., «Семейные клубы в дошкольном учреждении как форма социализации ребёнка» [Текст]; учебно-методическое пособие / Мязина А. И., Кудрина А. А. — Тольятти: Кассандра, 2012 г. — 116 с.
6. Каратаева, Н. А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям у детей дошкольного возраста / Н. А. Каратаева: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. — Екатеринбург, 1999. — 22 с.
7. Кулаковская-Дьяконова, А. З. Семейные традиции в повышении педагогической культуры молодой семьи / А. З. Кулаковская-Дьяконова, М. М. Прокопьева // Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием. — Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2015. — С. 66–68.
8. Купецкова, Е. Ф. «Семьеведение». Методическое пособие [Текст] — ГАОУ ДПО «Пензенский институт развития образования», 2012 г. — 88 с.
9. Маршак, С. Я. Воспитание словом. — М.: Советский писатель, 1964.

Образовательный геокэшинг как инновационная технология

Тимофеев Надежда Геннадьевна, учитель-логопед высшей квалификационной категории;

Канцарина Наталья Анатольевна, воспитатель высшей квалификационной категории;

Турилова Наталья Геннадьевна, воспитатель высшей квалификационной категории;

Плотникова Татьяна Иосифовна, воспитатель высшей квалификационной категории;

Епураш Елена Валериевна, воспитатель высшей квалификационной категории;

Бойкова Маргарита Юрьевна, инструктор по физической культуре первой квалификационной категории

МАДОУ Киселёвского г. о. детский сад № 65 комбинированного вида «Родничок» (Кемеровская обл.)

В связи с происходящими изменениями в социуме, от системы образования требуются применения новых педагогических технологий, направленных на индивидуальное развитие личности. Перед педагогами образовательных учреждений поставлена задача — подготовить совершенно новое поколение: здоровое, активное, думающее, любознательное. Одним из таких эффективных средств является использование педагогом интерактивных методов.

Организация обучения детей с нарушениями речи требует особого подхода, который предусматривает постоянную эмоциональную поддержку детей на занятиях и их интереса к изучаемому материалу. Наша задача заинтересовать ребенка так, чтобы ему самому захотелось участвовать в процессе коррекции речи. Поэтому педагогическая деятельность, сегодня должна стать качественно новой, инновационной.

Инновационным направлением этой формы работы может стать геокэшинг, который отвечает всем характеристикам интерактивных методов работы с дошкольниками. Образовательный геокэшинг является одним из эффективных средств использования педагогом инновационных техно-

логий, направленных на индивидуальное развитие личности и является еще одним педагогическим инструментом в процессе воспитания и развития дошкольников.

Методика проведения элементов геокэшинга с детьми старшего дошкольного возраста включает в себя 4 этапа:

1 этап — предварительная работа. Проводятся игры-занятия по ориентированию, умение работать с макетом, картой-схемой, умение определять на них местоположение различных объектов.

2 этап — подготовительный. На этом этапе педагог создает сценарий, подбирает задачи для каждого задания, и готовит все необходимое для проведения самой игры, целью которой является найти тайник.

3 этап — проведение игры. На данном этапе с детьми рассматривается карта-схема маршрута к тайнику, дети дают ответы на вопросы связанные с предметом или местом, где спрятан тайник, делаются фотоснимки обнаруженного места.

4 этап — презентация результатов. На этом этапе дети представляют результат, обобщают полученные знания, оформляют их в конечный продукт.

Современные технологии позволяют проводить обучение детей в виде игры, делают обучение интересным, творческим и значимым для участников. Здесь приветствуется фантазия. Вот, например, тайники: это небольшой контейнер с каким-нибудь интересным предметом. Здесь все идет в ход: игрушки, канцтовары, украшения. Геокешеры приветствуют тайники творческие: с загадками, рисунками, фотографиями. Месторасположения тайников может быть совсем рядом, а может потребовать преодоления серьезных препятствий. Правила игры довольно просты, но их нужно выполнять.

Способ поиска клада — зависит от того какую цель ставит перед детьми педагог. Дети в игровой форме, увлеченные поиском клада, даже не предполагают, что выполняют задания педагога. Игра-путешествие позволяет сделать коррекционно-развивающий процесс с детьми интересным, эффективным, обучать, играя, а не просто играть — вот те главные задачи, которые мы решаем в процессе данной формы работы.

Таким образом, использование технологии «образовательного геокешинга» является эффективным и необходимым для развития у дошкольников самостоятельности, любознательности, познавательной активности, настойчивости в поиске и достижении результата в желании дальнейшего самостоятельного исследования и познания окружающего мира.

Конспект логопедического занятия «Путешествие на Остров потерянных звуков»: геокешинг (игра-путешествие)

Задачи:

Коррекционно-образовательная: автоматизировать звук [с] в слогах, словах, предложениях. Совершенствовать произносительные навыки, через элементы нетрадиционных технологий.

Коррекционно-развивающая: развитие моторики артикуляционного аппарата, пальчиковой моторики, развивать речевое дыхание, развитие фонематического слуха, навыков звуко — буквенного анализа слов, закрепление звука в изолированном виде, в слогах, в словах и предложениях.

Коррекционно-воспитательная: Воспитывать интерес к логопедическим занятиям посредством игровых упражнений.

Оборудование:

Ноутбук, магнитофон, презентация «Остров потерянных звуков» схемы для определения места звука в слове, предметные картинки на звук «С», карта сокровищ, вертушки, пособие «Дерево», пазлы-силуэты, сундук, призы.

Предварительная работа. Постановка звука, автоматизация в слогах, словах, коротких фразах.

Ход занятия:

1 Орг. момент (*положительный настрой на занятие*)

Логопед: — Здравствуйте дети, я очень рада вас видеть! — А теперь возьмемся за руки и скажем всем Доброе утро! (*Садимся на стульчики*)

Пока я вас тут ждала, почтальон принес письмо. Давайте посмотрим что там.

Посмотрите тут флешка и карта.

Видео письмо от пирата:

— Я, пират Флинт, мой корабль потерпел крушение. Нахожусь я на острове потерянных звуков, все звуки собрал, но один звук «С» утерян, не могу его найти. Помогите мне его отыскать. Я знаю, вы смелые и отважные, следуйте моим инструкциям и у вас все получится. Удачи вам!

Логопед: — Мы с вами отправимся на поиски сокровищ. А чтобы нам отыскать сокровища поможет в этом нам карта. Посмотрите, нам надо выполнить несколько заданий.

Логопед: Прежде чем отправиться в путешествие нужно как следует подготовиться. Давайте разомнемся. Но разминка необычная у нас будут работать губы, язычок и руки. (**выполнение артикуляционной гимнастики с применением биоэнергопластики**)

— давайте еще раз посмотрим на карту.

Логопед: Нам предстоит выполнить первое задание (достаёт лист с заданием).

Надо отправиться в плавание на корабле, а чтобы он поплыл, нужно поднять паруса, а для этого нужен ветер.

Задание 1. «Вертушка».

Нужно дуть на вертушку не надувая щеки под счет до 5.

Л.: Молодцы, ребята! Справились с этим заданием. Посмотрите на карту. Надо дойти до острова «Попугаев». Тут нас ждет следующее задание.

Задание 2. «Поймай звук» (мячик Суд-жок)

Мы будем ловить только звук «с» (нажимаем на мячик и произносим звук «С») — к, в, с, л, д, с, ш, ч, с.

Л.: Какие вы все умные! Мы и с этим заданием справились. Посмотрим на карту, куда надо идти дальше. Нам надо дойти до острова «Волшебных деревьев» и сделать круг вокруг острова. А вот и следующее задание.

Задание 3. Игра «Узнай по тени»

«Это волшебное дерево и на нем растут необычные листочки.

Задание: узнать по силуэту животного, птицу или рыбу и назвать их!

Слон; Лиса; Гусь; Сова; Собака; Сом;

Л.: Ребята, посмотрите, а ведь у нас получилось. Молодцы! И с этим заданием справились.

— Посмотрим на карту, куда нам дальше идти. Вижу остров. Посмотрите, это остров самоцветов. На острове есть гора, добраться мы сможем только на самолете. *Звуковая дорожка «Самолет», прищепки (определить место звука в начале, в середине, в конце слова).*

Задание 4: «Найдите самоцветы с картинками. Назовите, какой звук повторяется в этих словах. Где находится этот звук в словах. *Звуковая дорожка «Самолет», прищепки (определить место звука в начале, в середине, в конце слова).*

Л.: Вы молодцы! Быстро справились с заданием.

Л.: Мы уже много заданий выполнили, а теперь давайте немного отдохнем.

Физминутка. «Мартышки»

(*выполняем движения по тексту*)

Мы — веселые мартышки,

Мы играем громко слишком.
 Все ногами топаям,
 Все руками хлопаем,
 Надуваем щечки,
 Скачем на носочках.
 Дружно прыгнем к потолку,
 Пальчик поднесем к виску
 И друг другу даже
 Язычки покажем!
 Шире рот откроем,
 Гримасы все состроим.
 Как скажу я слово три,
 Все с гримасами замри.
 Раз, два, три!
 Л.: Отдохнули, а теперь давайте продолжим наш путь.
 Посмотрим на карту. У нас осталось последнее задание.
 Л.: Молодцы! Посмотрите, ребята, тут маленький бугорок. Наверно под ним и находятся наши сокровища, заглядываем за бугорок, а там бутылка.

Литература:

1. Интерактивные формы работы с детьми дошкольного возраста (Учебно-методический комплекс) / авт.-сост.: Л. А. Попова, С. В. Адаменко, Р. М. Литвинова, Т. Г. Олешкевич и др. — Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2012. — 125 с.
2. Гурьянова Л. С., Гаврилина Л. В. Кондратьева Н. Л. Использование элементов геокешинга в организации досуговой деятельности старших дошкольников. М.: 2009. — 298 с.

Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе интегрированного образования

Хохлова Нина Александровна, кандидат педагогических наук, заместитель директора центра
МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
«Содружество» г. Чебоксары

В настоящее время в нашей стране растет число детей с ограниченными возможностями здоровья. Именно этим детям гораздо сложнее адаптироваться в жизни, которая часто не подготовлена к восприятию детей с неравными стартовыми возможностями. В данной статье представлен опыт работы по созданию педагогических условий социальной адаптации детей дошкольного возраста в процессе интегрированного образования, а также по развитию психолого-педагогической компетентности родителей.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое сопровождение, интегрированное образование, группы ранней социализации, психолого-педагогическая компетентность родителей.

Совсем недавно общество не замечало детей-инвалидов. Единственно возможной формой обучения и воспитания таких детей были специальные образовательные учреждения разных типов (детские сады, школы, интернаты). В них сосредоточивались основные педагогические кадры, внедрялись научные разработки. Сегодня положение дел стремительно меняется. В России ставится задача интеграции особого ребенка в социум, стали создаваться интегрированные детские сады и школы. В рамках эксперименталь-

Задание 5. «Волшебные слова». (Развитие навыков слогового анализа).

В бутылке записка: «Сделайте налево столько шагов, сколько слогов в слове **самолет**. Сделайте направо столько шагов, сколько слогов в слове **сок**. Сделайте прямо столько шагов, сколько слогов в слове **лиса**.

Л.: Молодцы! Посмотрите, ребята, а вот и сундук.

— Что же там за сокровища? (дети открывают сундук, а там сок в коробочках).

— Ребята, а в слове **сок** есть звук с?

— Так вот где был спрятан звук «С»!

Итог: — Когда мы произносили звук «с», где был язычок вверху или в низу?

— Губы в улыбочке или трубочке?

— А какой звук «с» глухой или звонкий?

Логопед: — Пора возвращаться домой, путь был долгим и трудным.

— Вам понравилось наше сегодняшнее путешествие? И мне понравилось. Вы были смелые, умные, активные.

ной работы отрабатываются формы и методы совместного обучения обычных и особых детей. Необходимость таких нововведений обусловлена, прежде всего, трудностями, а иногда и невозможностью детей с ограниченными возможностями здоровья адаптироваться в обществе обычно развивающихся сверстников, обучаться и взаимодействовать с ними на равных, что впоследствии может привести к замкнутости и даже социальной депривации таких детей. Нельзя недооценивать и тот факт, что семьям, где ра-

стут особые дети необходимо особое внимание со стороны квалифицированных специалистов: психологов, педагогов, дефектологов, логопедов.

Изучением данной проблемы занимаются многие ведущие специалисты и ученые [1; 2; 5]. Так, например, академик Н. Н. Малофеев раскрывает содержание острых проблем, стоящих сегодня перед коррекционной педагогией. Им дано определение понятию «интегрированное образование», которое он рассматривает как процесс совместного воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с нормально развивающимися сверстниками, в ходе которого они достигают наиболее полного прогресса в социальном развитии [3; 4].

Н. Д. Шматко и М. М. Маркович рассказывают о разных моделях интеграции, роли специальных и массовых образовательных учреждений в процессе совместного воспитания и обучения [3]. В статье Ю. А. Разенковой обосновываются ценностные основания системы ранней помощи семье с особым ребенком [6].

Актуальность проблемы интегрированного образования определила выбор темы исследования, целью которого является выявление условий социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе интегрированного образования.

Исследование проходило на базе центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содружество» г. Чебоксары.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: непрерывное психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в системе интегрированного образования оказывает положительное влияние на их социальную адаптацию, устраняет психологический барьер при взаимодействии с другими детьми, повышает психолого-педагогическую компетентность их родителей вследствие чего, качественно улучшаются детско-родительские отношения.

Методы исследования: анкетирование, наблюдение, беседа с родителями, педагогический эксперимент, методы математической обработки результатов исследования.

В группы кратковременного пребывания для детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, были включены и дети с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психического развития, аутичные дети, слабослышащие и слабовидящие, дети с лёгкой умственной отсталостью, с ДЦП, дети с синдромом Дауна).

На начальном этапе было проведено анкетирование родителей, бабушек, дедушек (всего 42 человека), дети и внуки которых посещают группы кратковременного пребывания. Были выявлены следующие поведенческие и социальные навыки: к кому ребенок больше привязан, основные виды игр и занятий дома, какие игрушки любит ребенок, кто их убирает, как общается со взрослыми, с детьми своего возраста.

Изучение доминирующего объекта привязанности (табл. 1) показало, что наблюдается большой перевес в привязан-

ности ребенка ко взрослому в сторону матери (независимо от выделенных групп), что говорит о том, что мать — более активный участник воспитательного процесса, чем другие члены семьи. Это ведет к однобокости педагогического воздействия на личность ребенка, накоплению усталости у матери, что может негативно сказаться на личностном развитии (недоразвитии) ребенка и на благополучии детско-родительских отношений.

Таблица 1. Изучение доминирующего объекта привязанности

Объект привязанности	Обычно развивающиеся дети	Дети с ограниченными возможностями здоровья
к маме	41,9%	54,5%
к папе	22,6%	27,3%
к обоим родителям	25,8%	36,4%
к бабушке	16,1%	18,2%
к дедушке	6,5%	18,2%
затрудняюсь ответить	3,2%	9,09%

На вопрос об основных видах игр и занятий дома, отвечающими были даны такие ответы, как: «книжка, кукла, смотрит мультики»; «игры по развитию моторики, памяти»; «чтение книг, игрушки, рисование»; «куклы, книги, пазлы, мозаика»; «кормление мишек, переливание воды»; «изучаем буквы» и т. д.

Анализируя ответы родителей, можно сделать вывод, что взрослые занимаются с детьми дома, играют с ними в развивающие, подвижные, познавательные игры, что говорит о стремлении родителей к активному взаимодействию с детьми, независимо от уровня развития их детей. Хотя при индивидуальных беседах родители отмечали недостаточность своих знаний для наиболее эффективного взаимодействия с детьми, нерегулярность занятий из-за занятости на работе и дома, неумение найти грамотный способ реагирования на сложное поведение ребенка и др. Родители особых детей отмечали также наличие трудностей в построении детско-родительских отношений из-за особенностей в личностном, эмоциональном и интеллектуальном развитии детей, отсутствие ясности в перспективах работы с ними. Данные замечания родителей позволяют говорить об их острой потребности в психолого-педагогическом сопровождении и просвещении.

Изучение вопроса обучения навыкам дисциплинированности детей раннего возраста показало, что родители хотят видеть своих детей самостоятельными и взрослыми, стремятся приучить их к этому через совместную деятельность, и все же достаточно высок процент родителей, отстраняющих детей от приобщения к дисциплинированности и самообслуживанию, считающими их еще маленькими, неспособными (табл. 2).

Таблица 2. Обучение навыкам дисциплинированности

Кто убирает игрушки	Обычно развивающиеся дети	Дети с ограниченными возможностями
вместе	32,3%	27,2%
убирают взрослые	16,1%	36,4%
убирает сам(а), по настроению	6,5%	9,1%
иногда вместе, иногда сам	25,8%	9,1%
иногда вместе, иногда сам	19,3%	9,1%
без ответа	-	9,1%

На вопрос «Как ребенок общается со взрослыми, с детьми своего возраста: охотно ли вступает в контакты?» были получены следующие ответы (табл. 3).

Таблица 3. Наличие коммуникативных навыков у детей

Вступление в контакты	Обычно развивающиеся дети	Дети с ограниченными возможностями
с детьми своего возраста	51,6%	27,3%
с детьми старшего возраста	35,5%	18,2%
с незнакомыми взрослыми	25,8%	18,2%
с родными	100%	90,9%

Из табл. 3 видно, что коммуникативные навыки, хотя у обычно развивающихся детей значительно выше, чем у детей с ограниченными возможностями, но все же развиты недостаточно. Причем низкие показатели развития коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями, скорее всего, объясняются их особым развитием, большей замкнутостью и отсутствием социализации.

В ходе эксперимента для детей с 1,5 до 2-х лет были созданы группы ранней социализации «Волшебная дверца». Впоследствии они переходили в группы развития 2–3 лет, 3–4 лет, 4–5 лет. Занятия проводились педагогами-психологами, специальными психологами, дефектологами, логопедами. При необходимости к работе подключался психотерапевт. Обязательным условием для посещения данных групп было участие в образовательном процессе одного из близких ребенку человека (родитель, бабушка, брат, сестра и др.). Данное требование обусловлено отработанным в центре механизмом приобщения членов семьи к образовательно-воспитательному процессу, что оптимизирует его (процесс) и одновременно включает осознанность родителя в его непосредственном участии в умственном развитии ребенка. Многие дети (совместно с родителем или другим членом семьи) занимались в сенсорной комнате, музыкальные занятия были обязательными.

В качестве базовой программы в этих группах являлась примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Открытия», которая основана на сочетании научно обоснованных и хорошо показавших себя на практике методов с твердой установкой

на взаимодействие с семьями и сообществами с целью индивидуализации условий жизнедеятельности каждого ребенка. Программа направлена на удовлетворение конкретных образовательных потребностей каждого ребенка и предполагает уважительное отношение к разнообразным культурным традициям. В каждой группе делался акцент на таких моментах как: индивидуализация условий обучения для каждого ребенка; предоставление ребенку возможности выбора, как через планирование соответствующих занятий, так и через организацию центров активности; обязательное участие семьи.

В группах развития день начинался с утреннего сбора, который способствовал созданию дружного детского коллектива, установлению заботливого отношения детей друг к другу.

Каждый элемент утреннего сбора позволял детям осваивать целый ряд интеллектуальных, эмоциональных и социальных навыков. Поскольку позитивный опыт повторялся ежедневно, уроки доброты, эмпатии и толерантности становились существенными ценностями участников утреннего сбора. Повторение этих уважительных взаимодействий и ритуалов приводило к положительно заметным результатам как внутри группы, так и за её пределами.

Персонал центра работал совместно с родителями и специалистами, оказывающими детям дополнительную помощь с целью: а) оценки и использования имеющихся в наличии ресурсов для достижения поставленных целей; б) установления частных отношений партнёрства и налаживания открытого обмена информацией; в) определения и достижения функциональных целей и задач; г) планирования и подготовки обучающей среды; д) регулярного отслеживания прогресса детей; е) оценки эффективности программы на основе своевременного получения отзывов от всех заинтересованных сторон.

Через год было проведено повторное анкетирование взрослых.

На вопрос: «Изменились ли Ваши взгляды и приоритеты в вопросах воспитания и развития ребенка за время посещения Вами группы?» из 42 опрошенных только 7,1% ответили — нет; 4,8% — не дали ответа; 88,1% ответили, что взгляды изменились в положительную сторону. Ответы были следующими: «все познается в сравнении, смотришь, как ведут себя разные мамы в одинаковых ситуациях и учишься»; «укрепились»; «да, в лучшую сторону»; «поняла, что ребенку необходимо давать больше самостоятельности» и др.

На вопрос: «Изменились ли ваши отношения с ребенком, если да, то как?»: 7,1% ответили, что не изменились, «живут в атмосфере дружбы и согласия»; 2,4% — не ответили; 90,5% ответили, что отношения изменились в положительную сторону: «изменились в лучшую сторону, стала больше его понимать, считаться с его желаниями»; «стала ей больше уделять время и дома; отношения перешли на качественно новый уровень»; «учусь терпению, и вроде бы получается на что-то реагировать совсем по-другому».

На вопрос: «Какие изменения произошли в развитии Вашего ребенка?», все 100% респондентов отметили, что изменились в положительную сторону. Среди ответов были такие, как: «стала общительной, любознательной, подвижной»; «спокойно стала относиться к другим детям»; «начала говорить, танцевать, петь»; «стал более усидчивым, улучшилась речь, учится общаться с другими детьми, появилась тяга к занятиям»; «привыкание к коллективу»; «приобретение различных навыков»; «ребенок стал более терпеливым, перестал проявлять агрессию» и так далее.

«Что для Вас в работе группы было наиболее ценным и интересным?», все опрошенные отметили извлечение пользы как лично для себя, так и для своих детей. Среди ответов были такие, как: «ценно общение»; «групповые и увлекательные занятия»; «многообразие характеров и стилей детско-родительских отношений»; «отношение и подход к своему делу»; «комплексное развитие, музыка, спорт»; «все важно».

Наряду с полученными положительными результатами важно отметить, что совместное обучение не происходит само собой. Речь идёт о систематическом процессе, для успеха которого необходима тщательная организация и мониторинг. Если просто включить ребёнка с особыми потребностями в группу нормально развивающихся детей, не обеспечив при этом необходимой дополнительной помощи и ресурсов, прогресс ребёнка может остановиться.

Когда в группу приходят дети со специальными потребностями, это затрагивает всех: педагогический персонал, родителей, самого ребёнка и других детей в группе. Все проблемы, связанные с «равноправным участием», педагоги и психологи нашего центра всегда учитывают в процессе учебного планирования. Это делается для того, чтобы все стороны чувствовали себя подготовленными, не ощущали дискомфорта, и справлялись со своими обязанностями.

Результат эксперимента, позволил оформить наше личное видение интегрированного образования — это:

- обучение всех детей в одной обучающей среде с предоставлением им всей необходимой помощи в достижении успеха;
- удовлетворение потребностей каждого ребёнка;
- участие на равных всех детей во всех элементах учебной программы;
- содействие установлению дружеских отношений и возникновению социального взаимодействия ме-

жду детьми с особыми потребностями и нормально развивающимися детьми;

- обеспечение детям-инвалидам возможности получать специализированные образовательные услуги;
- обучение вместе всех детей, даже если для них поставлены различные учебные цели;
- воспитание всех детей в духе понимания и принятия различий между людьми;
- пристальное внимание к вопросам, которые беспокоят родителей, и привлечение их в качестве полноправных членов педагогической команды.

Проведенный эксперимент убедил нас в том, что интегрированное образование помогает всем участникам учебного процесса получать жизненный опыт уважения, любви и принятия, которых так недостаёт нам всем в сегодняшней реальной жизни. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: непрерывное психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в системе интегрированного образования оказывает положительное влияние на их развитие, устраняет психологический барьер при взаимодействии с другими детьми, повышает психолого-педагогическую компетентность их родителей вследствие чего, качественно улучшаются детско-родительские отношения.

Выводы:

1. Интегрированное образование позволяет особым детям ощутить свою принадлежность к группе других детей, дает им возможность в полном объеме участвовать в развивающих занятиях.
2. При интегрированном подходе преимущества получают все дети, а не только особые группы.
3. Психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе интегрированного образования способствует развитию их (родителей) психолого-педагогической компетентности, созданию положительного настроения на процесс обучения и воспитания в коллективе сверстников, уважительного отношения к своему и чужому ребенку.
4. Родители — полноправные участники образовательно-воспитательного процесса, поэтому если они регулярно получают полную информацию о перспективах развития ребенка, вовлекаются в процесс совместной продуктивной деятельности с ребенком, то таким образом обучаются приемам формирования в семье условий, обеспечивающих оптимальное развитие ребенка.

Литература:

1. Дименштейн Р. П., Ларикова И. В. Интеграция «особого» ребёнка в России: законодательство, практика и перспективы // Особый ребёнок: исследования и опыт помощи, 2000. Вып. 3. С. 27–64.
2. Круглова Л. Ю., Царькова Н. А., Пронина Л. В. С первых шагов — в надежные руки // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2010. Вып. 7. С. 82–85.
3. Малофеев Н. Н., Маркович М. М., Шматко Н. Д. Совместное воспитание и обучение — закономерный этап развития системы образования // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2010. Вып. 6. С. 8–23.

4. Малофеев Н. Н., Шматко Н. Д. Интеграция и специальные образовательные учреждения: необходимость перемен // Дефектология. 2008. № 2.
5. Прочухаева М. М. Реализация инклюзивного подхода в детском саду // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2010. Вып. 7. С. 13–20.
6. Разенкова Ю. А. Ценностные основания системы ранней помощи семье с особым ребенком // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2010. Вып. 6. С. 23–35.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Взаимное влияние общеобразовательной (интеллектуальной) и физической подготовки юных хоккеистов, отражающееся на уровне и результативности выступлений в спортивных соревнованиях

Васильченко Олег Иванович, главный тренер
Детско-юношеский хоккейный клуб «Локомотив-Минск» (Беларусь)

Дашкевич Алексей Сергеевич, тренер по ОФП
Хоккейный клуб «Динамо-Минск» (Беларусь)

Воспитание молодого человека в современном обществе происходит в нескольких социальных институтах. Среди них ключевыми являются семья, школа и спортивная секция, в терминах, близких авторам статьи, — детская спортивная школа. Для целей данной статьи мы не станем акцентировать на том, что основная цель таких спортивных школ — воспитание олимпийского резерва взрослого профессионального спорта и спорта высших достижений. Это очевидный и очень важный государственный момент. Но акцент хотелось бы сделать на том, что воспитание личности очень важно сделать гармоничным и сбалансированным. Общее образование способствует интеллектуальному совершенствованию юного спортсмена. Занятия хоккеем — физическому, психологическому развитию, формированию и укреплению характера, закалке и шлифовке многих человеческих качеств.

Но важнейшим является здесь то, что накопление общих знаний, развитие умственных способностей (основные функции общеобразовательной школы) находят непосредственное отражение напрямую в спортивных результатах. А при разумном взвешенном подходе преподавательско-тренерского состава помогает создавать олимпийский резерв. И наоборот, спортивная закалка и командная спортивная наработка в хоккее создает основу для упорства, силы воли, развития комбинаторного мышления, ментальной и умственной реакции спортсмена. Вне тренировки за ученической партой он становится учеником и проявляет все перечисленное уже в области познания, учения, интеллектуального роста.

Целью данной статьи является анализ взаимного влияния школы и спортивного учреждения в воспитании гражданина как гармоничной личности и результативного спортсмена-хоккеиста. Важно расставить акценты и проиллюстрировать необходимость сбалансированных воздействий того и другого общественных институтов на юного человека и на деятельность друг друга.

Так как авторы статьи — это тренер детской хоккейной школы и тренер хоккейной команды, играющей в КХЛ, то им важно и близко все заявленное проводить с ракурса воспитания именно хоккеистов.

Важность интеллектуальной подготовки хоккеиста

При определении уровня годности ребенка к хоккею принимаются во внимание многие факторы, а именно: антропометрические показатели, талант, тип нервной системы, обучаемость (мышление) ребенка. Хоккей — игра комбинаторная, требует реактивной способности в переборе вариантов, развитой памяти, умения взвешивать («читать») обстановку на ледовой площадке и принимать решения.

Таким образом, наиважнейшим фактором успешности юных хоккеистов, их результативности является развитый интеллект. Его формирование происходит далеко не только в спортивной школе, но и — прежде всего — традиционными методами в учреждениях общего образования специалистами-педагогами. Профессиональная составляющая хоккеиста вторична и в полной мере зависима от уровня общего развития и тех навыков мышления, мировосприятия, которые дает школа. Кроме того, именно в совокупной системе учреждения общего образования и спортивного учреждения юные хоккеисты учатся учиться.

Многие практические экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что в нормативных программах тренировочного процесса часто оказываются недооцененными две, на взгляд авторов, ключевые составляющие — уровень общеобразовательной (в терминах статьи — интеллектуальной) подготовки и игровой процесс (здесь имеется в виду физическая подготовка).

Заметим, что по действующим программам подготовки хоккеистов в детско-юношеских школах олимпийского резерва, только уже на этапе углубленной специализации интеллектуальной подготовке хоккеистов выделяется большая квота — 41,7% общего времени тренировочного

процесса. Но, по личным наблюдениям авторов, тренеров с большим опытом, серьезная первоначальная интеллектуальная подготовка спортсмена к этому периоду должна быть проведена и на предыдущих стадиях многолетнего тренировочного процесса. Причем проведение этой подготовки должно осуществляться объединенными усилиями тренерского и педагогического состава.

Влияние общеобразовательного уровня на тренировки

При изучении литературы исследовательско-прикладного характера позиция авторов данной статьи была подкреплена мнениями именитых тренеров результативных детских хоккейных команд Республики Беларусь. Они подвергались анкетированию, в рамках которого были выявлены следующие понятийные категории в оценке уровня интеллектуальной подготовки хоккеистов:

- осведомленность ума;
- способность к обобщениям;
- логическое мышление;
- способность к счету;
- способность к нахождению закономерности.

Перечисленные категории непосредственно отражаются на успешности тренировочного и результативности соревновательного процесса. Почти 54% опрошенных тренеров ставят на первое место интеллектуальную подготовку хоккеистов по степени важности в перечне всех видов подготовки. Объясняется это тем, что именно интеллектуальная подготовка в хоккее имеет отношение к мотивации, осознанному выбору, волевой и психологической подготовке. Сама интеллектуальная подготовка включает в себя:

- развитие соответствующих способностей;
- интеллектуальное образование как таковое.

Таким образом, естественно вытекает вывод о том, что интеллектуальная подготовка — основа развития мастерства и становления юного хоккеиста.

Влияние интеллектуального уровня на участие в соревнованиях и результативность

Данные экспертизы-анкетирования подтверждаются результативностью выступлений детских хоккейных команд на соревнованиях различного уровня. Но стоит отметить, что научно-методическое обоснование этого не проведено, подобные явления не подвергались теоретическому анализу и интерпретации со стороны специалистов.

Можно только настойчиво заявить, что для того, чтобы тренер мог с уверенностью рассчитывать на успешную ин-

теллектуальную подготовку на этапе углубленного развития хоккеиста, интеллектуальная подготовка его в общеобразовательной школе до этого этапа должна быть успешной.

Выводы

Как специалисты, заинтересованные в успешности формирования юных хоккеистов, результативности их и организации спортивного резерва для хоккея как спорта высших достижений, авторы формулируют выводы с точки зрения спорта, в то время как их же можно сформулировать и с точки зрения общего образования.

1. Для успешного воспитания юных хоккеистов необходим индивидуальный подход и формирование программ тренировок с учетом как командных действий, так и индивидуального физического и интеллектуального развития игрока. Причем интеллектуальное развитие хоккеиста — основа основ успешности его на ледовом поле, в игре, результатах действия команды.

2. Если для индивидуального физического развития важно личное внимание тренера к каждому члену команды, то для интеллектуального развития (а за ним стоит тактическая, психологическая, гносеологическая, коммуникационная составляющая личности спортсмена) трудно преувеличить значимость общеобразовательной школы. Особенно с учетом того, что в общеобразовательной школе существуют и применяются грамотные, проверенные опытом и основанные на постулатах педагогической науки программы, принципы, инструменты и методы индивидуального и группового развития учащихся.

3. Воспитание спортивного характера и жизненной позиции, с которым успешнее всего справляется спорт (под этим подразумеваются борьба, стремление к росту, устойчивость психологическая и физическая, взаимопомощь в коллективе при желании достичь общего результата — командной победы), несомненно, должно находить отражение и применение в жизни, школе, семье. В том числе в общем образовании, профессиональном ориентировании, стремлении постигать знания и выбирать сферы собственной личностной реализации. Очевидно, что некоторую одностороннюю сосредоточенность юных спортсменов именно на физической культуре и спорте не стоит считать проф-деформацией, а оценивать просто как необходимый акцент и стремиться воспитать многосторонне развитую личность. И это тоже составит потенциал спортивных побед.

Литература:

1. Букатин А. Ю., Колузганов В. М. Юный хоккеист — М.: Физкультура и спорт, 1986.
2. Дерябин С. Е. Контроль за подготовкой юных хоккеистов — М.: Физкультура и спорт, 1981.
3. Климин В. П., Колосков В. И. Управление подготовкой хоккеистов — М.: Физкультура и спорт, 1982.
4. Никонов Ю. В. Хоккей с шайбой: Программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва (2-е изд. исправленное и дополненное). — Мн.: Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, 2006.
5. Савин В. П. Теория и методика хоккея — М.: Академия, 2003.

Фитнес-технологии как средство повышения мотивации учащихся на уроках физической культуры

Угрюмова Елена Ивановна, методист

Белгородский межмуниципальный методический центр Белгородского института развития образования

Середа Лилия Сергеевна, учитель физической культуры;

Простит Артемий Владимирович, учитель физической культуры

МОУ «Ближнеигуменская СОШ» (Белгородская обл.)

Проблема, препятствующая школьникам инициативно заниматься спортом: слабая мотивация к здоровьесбережению. В настоящий период для подростков преобладает пассивный досуг, а заинтересованность к двигательной активности при этом пропадает. Компьютерные игры заменили подвижную деятельность подростков, поэтому увеличилась гиподинамия, зрительная и нервная система перегружается. Из-за недостаточной физической подготовки, школьникам зачастую нелегко выполнить требования ФГОС, поэтому у детей интерес к уроку физической культуры пропадает. Низкая плотность уроков, также является причиной отсутствия интереса у школьников. Данная проблема является актуальной и для её решения педагогу необходимо внедрять новые приемы и методы, которые будут эффективны для повышения у школьников интереса к занятиям физической культурой и спортом.

Альтернативой для решения проблемы низкой мотивации на уроках физкультуры могут выступать фитнес-технологии, которые вызывают повышенный интерес у школьников. Использование фитнес-технологий способствует поддержанию хорошей физической формы, помогает тренировать мышцы и влияет на повышение оздоровительного процесса. Данные технологии можно применять как в урочной, так и во внеурочной спортивной деятельности, заменив фитнесом наскучившие всем общеразвивающие упражнения в подготовительной и заключительной части урока. Педагог значительно повышает интерес и эмоциональное состояние школьников, снимает эмоциональную напряженность и формирует потребность к ЗОЖ.

В настоящее время существует множество различных видов фитнеса: классическая и танцевальная аэробика, степ-аэробика, фитбол-аэробика, шейпинг, силовой фитнес, фитнес-йога, пилатес, калланетика, стретчинг, роупскипинг, бодифлекс и многое другое. Выбор той или иной фитнес-программы зависит от заинтересованности школьников, а также от того, какой ожидается результат. Виды фитнеса можно чередовать в зависимости от того, какие задачи ставятся на уроке. Фитнес-технологии находят отражение в любом модуле программы по физической культуре: легкая атлетика, гимнастика, спортивные игры, плавание, зимние виды спорта. Фитнес способствует разнообразию применяемых средств в проведении урока, оживляет и придает ему новую эмоциональную окраску.

Перед основной частью урока применяемые фитнес-технологии должны отражать специфику модуля рабочей программы и способствовать развитию определенных двигательных навыков у школьников. Например, при проведении уроков по плаванию можно использовать аквааэробика. Упражнения аэробики чаще всего включают в уроки легкой атлетики, так как они приближены к технике бега, прыжков и метаний. Степ-аэробика используются на уроках гимнастики, используя гимнастические мячи, скакалки или гимнастические палки. На уроках спортивных игр выполняются упражнения с мячом. В случае если погодные условия не позволяют выходить на улицу для лыжной подготовки и урок проводится в спортивном зале, можно использовать упражнения силовой аэробики с резиновыми бинтами под музыку, имитирующие лыжные ходы.

При подборе специальных упражнений для использования в основной части урока применяются комплексы упражнений из различных направлений фитнеса, сконцентрированные на подготовку организма для реализации задач, поставленных на уроке. Чтобы снять усталость и напряжение в конце урока, фитнес применяется для повышения эмоционального состояния. Внедрение фитнеса в урок физкультуры вызывает у школьников положительную мотивацию, интерес и желание заниматься систематически, способствует повышению уровня их здоровья.

Педагог должен понимать, где и когда можно применить ту или иную программу фитнеса. Некоторые виды способствуют закаливанию, повышению двигательной активности, выносливости организма, снижению массы тела, повышению развития координации движений, укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной системы. Другие виды активизируют иммунную систему и защитные свойства организма, способствуют преодолению стрессовых состояний, развивают осанку, укрепляют мускулатуру, развивают: гибкость, скорость и ловкость.

Для учителя физической культуры настало время активно внедрять в школьную практику оздоровительные программы. Для этого ему необходимо изучение инновационных методик и форм организации занятий по физкультуре. Педагог поделится приобретенным опытом с другими педагогами, тем самым повышает свой профессиональный уровень.

Литература:

1. <https://infourok.ru/statya-fitness-tehnologii-v-shkole-4798208.html>
2. <https://infourok.ru/itogovaya-rabota-po-teme-ispolzovanie-fitness-tehnologiy-na-uroke-fizicheskoy-kulturi-v-shkole-1079139.html>
3. <https://infourok.ru/ispolzovanie-fitness-tehnologij-na-urokah-fizicheskoy-kultury-v-shkole-4477829.html>
4. Гайбадуллина Р. Ф. Применение фитнес технологий. [Электронный ресурс]: Применение фитнес-технологий на занятиях физической культуры как средство повышения мотивации учащихся / Гайбадуллина Р. Ф. Электрон. текстовые дан. — Благовещенск: 2020.
5. Капшуков П. Б. Современные фитнес-технологии. [Электронный ресурс]: Современные технологии физического воспитания/ П. Б. Капшуков Электрон. текстовые дан. — Калининград: 2018.
6. Кулакова Е. В. Фитнес-технологии в школе. [Электронный ресурс]: Использование фитнес-технологий на уроках физической культуры/ Е. В. Кулакова Электрон. текстовые дан. — Санкт-Петербург: 2017.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Semantic analysis of term “U-turn” on the example of UK politics

Mirzayev Jasur Idris ugli, student

Termez State University (Uzbekistan)

The article is dedicated to semantic analysis of term “U-turn” with the aim to define the meaning. Definition of the term as well as semantics are given. Some examples of the UK politics are taken to express the meaning. Comparison of “U-turn” and “reform” is provided for feature outline.

Keywords: semantics, U-turn, reform.

It is common thing when people change their opinion on some matters after particular time, especially when it comes to the government of a country. Additional uncertain situational changes like COVID-19 pandemic become essential and determining factor on making decisions. Furthermore, it is not a secret that politicians tend to be changeable during special events such as elections and debates which is happening nowadays in Great Britain.

Semantics, the study of word meaning and sentence meaning, abstracted away from contexts of use, is a descriptive subject. It is an attempt to describe and understand the nature of the knowledge about meaning in their language that people have from knowing the language. It is not a prescriptive enterprise with an interest in advising or pressuring speakers or writers into abandoning some meanings and adopting others (though pedants can certainly benefit from studying the semantics of a language they want to lay down rules about, to become clear on what aspects of conventional meaning they dislike and which they favour). A related point is that one can know a language perfectly well without knowing its history. Historical linguists investigating language change over time sometimes concern themselves with semantic (and pragmatic) matters. They are then doing historical (linguistic) semantics (and/or pragmatics). [1]

Semantics is central to the study of communication; and as communication becomes more and more a crucial factor in social organization, they need to understand it becomes more and more pressing. Semantics is also at the centre of the study of the human mind — thought processes, cognition, conceptualization — all these are intricately bound up with the way in which we classify and convey our experience of the world through language. What Geoffrey Leech stated about semantics is that he emphasized its role on a broader sense — communication in social organization and our experience of the world which se convey through thought processes and the like. From Leech’s point of view it seems to us that understanding language means understanding meaning, thus meaning would be the starting point in communication. We can see for example

in the sentence below how we tend to focus on its meaning first despite its ungrammatical form: I go to Jakarta last week. We can be easily understood and our communication still keep going on through thought process which meaning is bound up which causes the communication flows. Thus semantics is also an empiric study of meaning. [3]

Meanings are often personal. The meaning of any sign depends on the space-time context in which we observe it. Conventional signs can have different meanings in different contexts or different circumstances. The whistle of a policeman directing traffic, the whistle of a hotel doorman summoning a taxi, and the whistle of the referee in a soccer game may all sound exactly the same; their different meanings are due to the difference of context in which the signal occurs. They have different intentions and are interpreted differently. Words are linguistic signs, similar in certain respects to natural and conventional signs. They do not “have meanings” but rather are capable of conveying meanings to those who can perceive, identify and interpret. Words go together to form sentences which in turn are capable of conveying meanings — the meanings of the individual words and the meaning that comes from the relation of these words to one another. [2]

Nevertheless, studying the meaning of any word requires the information from the dictionaries, the main source containing the concrete definition of a word. Cambridge Dictionary defines the term “U-turn” as “a turn made by a car in order to go back in the direction from which it has come” and “a complete change from one opinion or plan of action to an opposite one”. The latter definition is related to politics.

It is quite complicated to derive the meaning of word “U-turn” from a single sentence which contains this word. However, there is possibility to understand the term from the situational context that can be understood as U-turn. Such examples of U-turn actions are provided in the UK magazine, The Guardian:

“Vaccine passport plans were dropped only two weeks after Downing Street insisted it would press ahead. Within another two days, the prime minister raised the prospect yet again”.

"Ministers backed away from their initial refusal to support 125 Afghan guards who protected the British embassy in Kabul before its fall. It later emerged only one had made it to the UK".

"In his 2019 manifesto, Johnson promised overseas aid spending of 0.7% of GDP. About a year and a half later, he cut billions of pounds from the budget".

"A day after urging children to return to classrooms, insisting it was safe, Johnson announced it was not safe even to leave the house and locked England down.

"Mass testing was ended despite World Health Organization (WHO) advice that it was vital. The health secretary, Matt Hancock, subsequently announced a target of 500,000 tests a day by the end of October 2020".

"The government insisted face coverings should not be mandatory in shops because people would not be in close proximity for long. Weeks later, they became mandatory in England".

Despite this, it should be noted that not every drastic change in the government policy is considered to be U-turn because there is a term called "reform" ("an improvement or set of improvements made to a system, law, organization, etc. in order to make it more modern or effective"[4]) as well as for describing the changes.

The distinguishing feature of U-turn is mass disapproval of the changes and the way how they are taken — as it is apparent from the examples provided above, U-turn actions were made in very limited amount of time, the gap between the orders are absolutely short.

In addition, U-turn opinion or action has no particular plan on its basis according to which something was intended to get done. That is the main factor defining the term, resulting in confusion arising in the society and, eventually, in disapproval.

While the reform is aimed to increase the effectiveness of a particular system or organization and modernize it, U-turn actions are more try-and-see model and it is mostly proven to be wrong. So that, adverse effects of such decisions are diminished just due to the opposite actions.

Having analyzed the term "U-turn", it can be concluded that this word is referred to immediate changes announced by officials to correct the previous mistakes by taking the reverse measures. Short time gap, lack of planning and reversibility of actions are features that differentiate the term "U-turn" from the word "reform". U-turn actions are mostly disapproved by the society which experiences the outcomes of the measures.

References:

1. Griffiths, P. *An Introduction to English Semantics and Pragmatics* / P. Griffiths. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 192 с. — Текст: непосредственный.
2. Kreidler, C. W. *Introducing English Semantics* / C. W. Kreidler. — London: Routledge, 1998. — 345 с. — Текст: непосредственный.
3. Pardede, H. *Semantics. A View to Logic of Language* / H. Pardede. — FKIP: Pematang Siantar, 2016. — 94 с. — Текст: непосредственный.
4. Kreidler, C. W. *Introducing English Semantics* / C. W. Kreidler. — London: Routledge, 1998. — 345 с. — Текст: непосредственный.
5. Cambridge Dictionary: сайт. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
6. The Guardian: сайт. — URL: <https://www.theguardian.com/politics/>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 32 (427) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 24.08.2022. Дата выхода в свет: 31.08.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.